

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

24 августа

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ опредѣленіи Святѣйшаго СѢнода отъ 16—31 мая сего года за № 4185, въ 28-й день іюня 1913 года на рейдѣ и яхтѣ «Штандартъ», Высочайше соизволилъ на присвоеніе учреждаемому при Друскенинскомъ Православномъ Братствѣ приемному покою наименованія: «Приемный покой въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода, въ 1-й день августа сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю отличную-усердную службу церкви Божіей, *золотыми медалями съ надписью «за усердіе»* для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: погоста Архангельскаго,

Покровскаго уѣзда, Василя Аеонова, с. Иловскаго, Бирюченскаго уѣзда, Ивана Рѣзанова, Бодбійской Рождество-Богородичной Давида Лолодзе, Николаевской гор. Хотина Василя Брицкаго, с. Кругликъ, Хотинскаго уѣзда, Виктора Радомскаго, с. Рашкова, того же уѣзда, Никиты Бучинскаго, с. Костычанъ, того же уѣзда, Николая Димитріула, с. Спасскаго, Аккерманскаго уѣзда, Василя Гачкевича, с. Духановки, Путивльскаго уѣзда, Порфирія Попова, Крестовоздвиженской гор. Могилева Ивана Меньковича, с. Можарова Майдана, Курмышскаго уѣзда, Василя Данилова, села Звѣровичъ, Краснинскаго уѣзда, Ивана Нечаева, с. Серединовки, Тамбовскаго уѣзда, Петра Цвѣтаева, с. Карай-Пущина, Гирсановскаго уѣзда, Ивана Громова, с. Сельца-Корельскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, Матѳея Соколова, с. Плесь, Богородицкаго уѣзда, Александра Киселева, Успенской гор. Черни Григорія Спасскаго, с. Перестражей, Новосильскаго уѣзда, Матвѣя Драчева, с. Марыгина, Веневскаго уѣзда, Ивана Глаголева, соборной Воскресенской гор. Венева Григорія Рождественскаго, с. Цевриной-Площади, Одоевскаго уѣзда, Петра Димитріевскаго, с. Пронина, Бѣлевскаго уѣзда, Павла Никольскаго, с. Узунова, Венев-

скаго уѣзда, Георгія Рождественскаго, с. Ивонина, Тульскаго уѣзда, Петра Теплинскаго, с. Карповичъ, Новозыбковскаго уѣзда, Николая Чирвинскаго, с. Радичева, Кролевецкаго уѣзда, Андрея Рунскаго и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: с. Ключей, Керенскаго уѣзда, Ивана Геометрова, с. Повстина, Пириятинскаго уѣзда, Василя Ильина, с. Бакумовки, Миргородскаго уѣзда, Гавриила Бутенко, с. Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, Петра Новгородскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 29 мая—15 іюня 1913 года за № 4841, постановлено: 1) выразить председателю Особаго Миссіонерскаго Совѣщанія преосвященному Антонію, архіепископу Волынскому и Житомирскому, и членамъ сего Совѣщанія: преосвященнымъ архіепископамъ Финляндскому и Выборгскому Сергію, Холмскому и Люблинскому Евлогію и епископу Минскому и Туровскому Митрофану, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Георгію Шавальскому и его замѣстителю помощнику протопресвитера протоіерею Іоанну Мореву, члену Государственнаго Совѣта профессору-протоіерею Тимоѳею Буткевичу, Синодальному миссіонеру-проповѣднику, настоятелю Покровскаго святого Василя блаженнаго собора въ Москвѣ протоіерею Іоанну Восторгову, управляющему Синодальною Канцелярією дѣйствительному статскому совѣтнику Гурьеву, директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода дѣйствительному статскому совѣтнику Яцкевичу, директору Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительному статскому со-

вѣтнику Осѣдкому, вице-директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода дѣйствительному статскому совѣтнику Исполатову, чиновнику особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода дѣйствительному статскому совѣтнику Скворцову, оберъ-секретарю Святѣйшаго Синода статскому совѣтнику Левицкому, и. д. доцента Императорской Московской духовной академіи, бывшему епархіальному миссіонеру-проповѣднику Московской епархіи, нынѣ исправляющему должность доцента Императорской С.-Петербургской духовной академіи, С.-Петербургскому епархіальному миссіонеру-проповѣднику, титулярному совѣтнику Ивану Айвазову, старшему дѣлопроизводителю Страховаго Отдѣла Духовнаго Вѣдомства коллежскому совѣтнику Гринякину и помощнику дѣлопроизводителя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскому ассесору Третьякову благодарность Святѣйшаго Синода за ихъ усердные и ревностные труды по Совѣщанію, и 2) сверхъ сего, членамъ Совѣщанія протоіереямъ Тимоѳею Буткевичу и Іоанну Восторгову, дѣйствительному статскому совѣтнику Исполатову, титулярному совѣтнику Айвазову и коллежскому ассесору Третьякову, какъ понесшимъ особыя труды при исполненіи неоднократныхъ порученій Совѣщанія, первымъ двумъ — преподать благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты, а остальныхъ трехъ наградить Библією, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

II. Отъ 12—17 августа 1913 года за № 7195, постановлено: назначить на должность помощника смотрителя Старорусскаго духовнаго училища кандидата Императорской Московской духовной академіи священника Павла Сокольскаго

III. Отъ 8—10 августа 1913 года за № 6991, постановлено: 1) уволить священника Павла Грибовдова, согласно его прошению, по слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Смоленской духовной консисторіи, и 2) назначить на помянутую должность сверхштатнаго члена той же консисторіи священника Владиміра Дьяконова, а на должность сверхштатнаго члена священника Верхне-Николаевской г. Смоленска церкви Николая Бурькова, съ увольненіемъ его отъ должности предсѣдателя ревизіоннаго комитета.

IV. Отъ 8—10 августа 1913 года за № 6941, постановлено: уволить протоіерея Василя Смирчанскаго, вслѣдствіе его прошенія, отъ должности члена Псковской духовной консисторіи.

V. Отъ 17 августа 1913 года за № 7239, постановлено: уволить законоучителя и инспектора классовъ Устьмедвѣдичскаго женскаго епархіальнаго училища священника Іоанна Кленова отъ сей должности, согласно прошению.

VI. Отъ 10—17 августа 1913 года за № 7073, постановлено: 1) уволить протоіерея Василя Смирнова, согласно его прошению, отъ должности члена Архангельской духовной консисторіи, и 2) назначить на эту должность сверхштатнаго священника Архангельскаго кафедральнаго собора, кандидата Императорской Казанской духовной академіи, Николая Лебедева.

VII. Отъ 10—17 августа 1913 года за № 7076, постановлено: уволить протоіерея Петра Дедевича, согласно его просьбѣ, отъ занимаемой имъ должности штатнаго члена Гродненской духовной консисторіи.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12 августа 1913 года, за № 32, назначается псаломщикъ Князь-Владимірскаго собора въ С.-Петербургѣ кандидатъ богословія **Купрессовъ** на должность преподавателя общительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ С.-Петербургскую духовную семинарію (съ 16-го августа 1913 г.).

Опредѣляются кандидаты Императорской С.-Петербургской духовной академіи: **Троицкій** на должность преподавателя гомиетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Холмскую духовную семинарію, **Крассовъ** на должность помощника инспектора въ Олонецкую духовную семинарію, **Маньковский** на должность помощника инспектора въ Литовскую духовную семинарію, **Фарфоровскій** на должность преподавателя гомиетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Литовскую духовную семинарію, **Соколовъ** на должность учителя латинскаго языка въ Скопинское духовное училище, **Ивановъ** на должность помощника инспектора въ Вятскую духовную семинарію и **Багрянскій** на должность помощника инспектора въ Пермскую духовную семинарію (все семеро съ 16-го августа 1913 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Опредѣленіями Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Отъ 23—31 іюля 1913 г. за № 489, утвержденнымъ Г. Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную П. С. Троицкимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Костромской край». Юбилейный сборникъ 1613—1913 г. Иллюстрированное изданіе. Кострома, 1913 г., ц. 75 к.—допустить къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ Костромской епархіи.

II. Отъ 23—31 іюля 1913 г. за № 498, утвержденнымъ Г. Исполняющимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, постановлено: составленный и изданный генералъ-лейтенан-

томъ Н. Н. Пѣшковымъ «Разборный склейной глобусъ», цѣна несклееннаго глобуса (при выпискѣ отъ издателя—Спб., Фурштатская, № 41) безъ пересылки и упаковки 4 р., а склееннаго—при выпискѣ отъ издателя цѣна 12 руб.,—одобрить для приобрѣтенія въ церковныя школы.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и въ типографіи Почаево-Успенской лавры, по благословенію Святѣйшаго Синода и съ разрѣшенія духовной цензуры, съ марта по іюль мѣсяцы 1913 г.

а) Въ С.-Петербургской:

Евангеліе, слав.-русск., въ 8 д. л.
Акакистъ св. Иоасафу, гр. печ., въ 32 д. л.
Евангеліе, гр. печ., въ 32 д. л.
Евангеліе, гр. печ., въ 32 д. л., отдѣльными Евангелистами: отъ Матвея, Марка, Луки, Иоанна.
Молитвословъ краткій, гр. печ., въ 32 д. л.
Новый Заветъ, гражд. печ., (народн. изд.), въ 16 д. л.

б) Въ Московской:

Ирмологій, въ 4 д. л., церк. печ., съ кин.
Акакистъ св. Николаю, въ 32 д. л., гр. печ.
Евангеліе, въ 8 д. л., церк. печ., безъ кино-вари.

Религиозно-нравственныя брошюры, въ 16 д. л., гражд. печати:

Въ чемъ истинная свобода христіанина.
Не противно ли волю Божіей обладаніе собственностью.

в) Въ Почаево-Успенской лаврѣ. Брошюры:

Древнѣйшіе города Волыни въ историч. описаніи. Очеркъ 12, 13 и 14, г. Коростень, Овручъ. Де-Витте—2100 экз.

Древнѣйшіе города Волыни въ историч. описаніи. Очеркъ 15, 16, 17, 18, 19 и 20 м. м. Корецъ, Полонное, г. Ровно. Де-Витте—2100 экз.

Описание Загоровскаго монастыря Волынской епархіи. Архимандритъ Михаилъ—5000 экз.

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), миссіонеръ Алтайскій и Болховскій. Протоіерей Ливанскій—3700 экз.

О новомъ лжеученіи, обоготворяющемъ имена

и объ апологій Иер. Антонія Булатовича. Архіепископа Антонія Волынскаго—300 экз.

Описание Жабьинской пустыни Бѣлевскаго у., Тульской епархіи. Иеромонаха Тихона—200 экз.

О гибели древняго церковнаго лѣвіи. Инокъ Феодосія—120 экз.

Крестъ подъ Берестенкомъ. Архимандрита Виталія—30000 экз.

Въ 8-ю д. л. разныя листки:

«Радуйся, Яже отъ Ангела радость приимшая»—2500 экз.

«Псалтирь»—2500 экз.

«О постѣ изъ слова Божія»—2500 экз.

«Даръ Божій»—2500 экз.

«О мощахъ св. угодниковъ»—2500 экз.

«Дѣяніе Святѣйшаго Синода»—2500 экз.

«Святѣйшій патриархъ Гермогенъ, какъ образецъ истиннаго пастыря Христова»—2500 экз.

«Размышленіе христіанина въ день рожденія»—2500 экз.

«Пастырь добрый, тати и разбойники»—2500 экз.

«Мученики за вѣру»—5000 экз.

«Пьянство предъ судомъ слова Божія»—2500 экз.

«Посланіе Св. Синода»—2500 экз.

«Какъ часто надо приступать ко св. Причащенію»—2100 экз.

«Злые духи»—2100 экз.

«О вредѣ пьянства»—2100 экз.

«О памяти смертной»—2100 экз.

«Къ канонизаціи Святителя Пштирима»—2100 экз.

«Паломники св. горы Почаевской». Стихотв. свящ. Тюменева—5000 экз.

Въ 16-ю долю листа брошюры и акакисты:

Одна изъ причинъ нашей нищеты—2100 экз.

Слово правды паломникамъ по св. обителямъ—2100 экз.

Акакистъ иконѣ Почаевской Божіей Матери—5000 экз.

Протоколь полицейскаго дознанія объ испѣленіи калѣки Григорія Деренчуна—5000 экз.

Листки съ одной стороны печатанные:

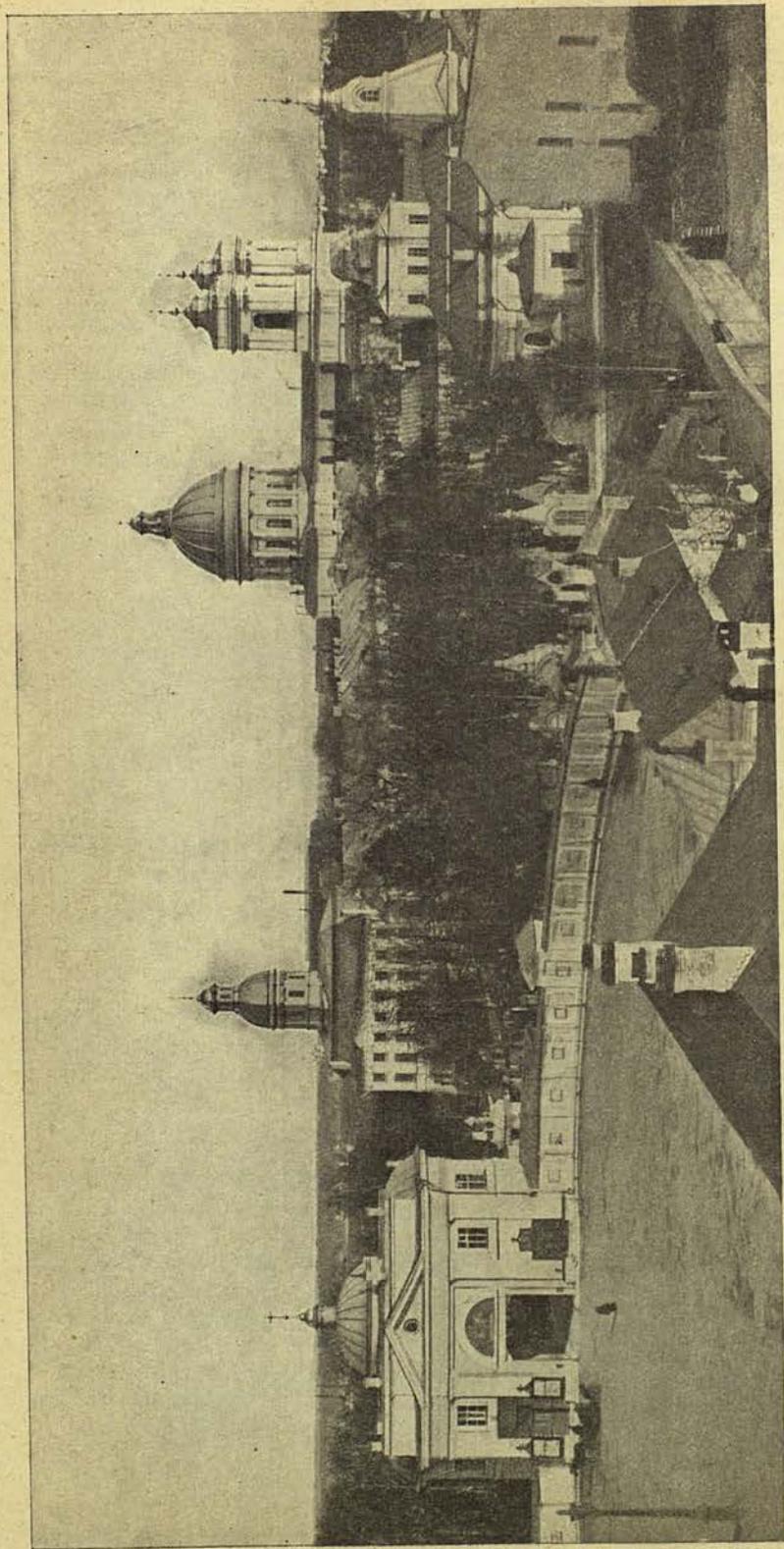
Духъ христіанскаго общежитія—2000 экз.

Стихиры Честному Кресту Господню—2000 экз.

Молитва священномученику патриарху Гермогену—2000 экз.

Значеніе расофора—2000 экз.

О пользѣ памятованія смерти—2000 экз.

Общій видъ Александро-Невской Лавры.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

Двухсотлѣтіе Александро-Невской Свято-Троицкой лавры

(1713—1913 г.г.).

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 25-го марта 1713 года, была освящена въ нынѣшней Александро-Невской лаврѣ первая церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, и впервые въ стѣнахъ обители совершена была Божественная литургія. День этотъ считается началомъ молитвенной, религіозно-просвѣтительной, благотворительной и административной дѣятельности Александро-Невской лавры, два вѣка, подобно маяку на берегу моря, сіяющей своимъ тихимъ свѣтомъ не только въ шумной столицѣ, но и далеко за предѣлами ея, охраняющей первопрестольный градъ и живущихъ въ немъ своими непрестанными молитвами, постоянно напоминающей имъ о высшихъ жизненныхъ добродѣтеляхъ, коими долженъ быть устроенъ путь къ вѣчному спасенію, и посильно помогающей правителямъ въ заботахъ объ устройствѣ и направленіи общественной жизни и дѣятельности. Празднованіе 200-лѣтія обители

приурочено къ 30-му августа, — дню перенесенія честныхъ мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского, одержавшаго на мѣстѣ нынѣшней лавры 15-го іюля 1240 года блестящую побѣду надъ шведами, бывшаго славнаго защитника всего русскаго народа и небеснаго покровителя его по отшествіи своемъ.

Державному основателю С.-Петербурга, утвердившемуся въ 1703 году на берегахъ Невы, тогда же пришла мысль объ учрежденіи въ новой столицѣ иноческой обители во имя Святой Троицы и святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского. Тогда же онъ, вѣроятно, намѣтилъ и мѣсто для будущаго монастыря, а въ 1704 году предназначилъ ему строителя и настоятеля въ лицѣ архимандрита Новгородскаго Хутынскаго монастыря Феодосія Яновскаго. Выбранное для монастыря мѣсто, какъ и все пространство нынѣшняго Петербурга, было покрыто болотами

и лѣсомъ и требовало для своего устройства затраты большого труда и времени, а непрекращавшіяся военныя дѣйствія въ борьбѣ со шведами за обладаніе устьемъ Невы не давали возможности приступить въ скоромъ времени къ осуществленію мысли объ основаніи въ Петербургѣ монашеской обители. Только въ іюль 1710 года явилась возможность официально и торжественно указать и освятить мѣсто для строенія монастыря и затѣмъ—почти черезъ два года—20 февраля 1712 года повелѣть строить монастырь, опредѣлить средства для этой постройки и содержанія новоустроваемой обители чрезъ приписку къ ней разныхъ монастырей съ ихъ вотчинами и черезъ годъ—25 марта 1713 года—освятить первую деревянную церковь въ обители, положить начало непрестанному Богослуженію и перейти къ дальнѣйшему устройству монастыря.

Вотъ самое древнее и точное сказаніе или *Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Троицкаго Александро-Невскаго монастыря при С.-Петербурѣ, надъ Невою рѣкою, на устьѣ рѣчки Черной (а по свидѣтельству старыхъ купцовъ, которые со шведами торговали, Викторы называемой).*

При благополучной Державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Перваго, Всероссийскаго повелителя, въ мѣсто 1710-е, осмотрѣно мѣсто на строеніе сего монастыря Самимъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, при присутствіи изящнѣйшихъ Его Величества министровъ, а именно—свѣтлѣйшаго князя и герцога Ижорскаго, кавалера и фельдмаршала Александра Даниловича Меншикова, сіятельнѣйшаго графа и великаго адмирала флота всероссійскаго и кавалера Θεодора Матвѣевича Апраксина, сіятельнѣйшаго графа и великаго канцлера и кавалера Гавріила Ивановича Головкина, сіятельнѣйшаго графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина и при иныхъ многихъ. И при томъ осмотрѣ положено *непрелѣнно на томъ мѣстѣ быть монастырю.* И опре-

дѣлено на лѣвой сторонѣ рѣчки быть партикулярному деревянному строенію, а на правой каменному генеральному. И опредѣлено *именовать монастырь Живоначальныя Троицы и Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.* И на ономъ осмотрѣнномъ мѣстѣ изъ Новаграда Хутыня монастыря архимандритъ *Теодосій, яко опредѣленный того новосоздаемаго монастыря основатель, водрузилъ два креста:* на правой сторонѣ рѣчки съ такимъ надписаніемъ: *«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на семъ мѣстѣ имѣеть создатися монастырь»;* а на лѣвой сторонѣ помянутой же рѣчки—съ такимъ надписаніемъ:

*«Что сей крестъ образуетъ,
Обоимъ то скажутъ».*

Но того года, за многими воинскими дѣлами, начала строенія никакого не было, только поставлена надъ крестомъ деревянная часовня, по лѣвую сторону рѣчки, и ограждена была она на нѣсколько десятъ саженъ полисадомъ.

И въ мѣсто 1712-е, по указу Его-жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, взять изъ Новаграда въ С.-Петербургъ преждепомянутый *Теодосій, архимандритъ* монастыря Варлаама Хутынскаго, который *назначенъ* еще въ началѣ С.-Петербурга, т. е. въ 1704 году, помянутаго новосоздаемаго монастыря *быть основателемъ,* который отъ того времени часто обрѣтался при С.-Петербургѣ по-полугода, по-году и больше. И помянутаго 1712 года 20 февраля Царское Пресвѣтлое Величество повелѣлъ объявить помянутому архимандриту, дабы *начиналъ на осмотрѣнномъ мѣстѣ строить монастырь.* И приданъ къ тому изъ Новоградской епархіи *Иверскій монастырь со всемъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ.* И учинено о томъ вѣдѣніе преосвященному Іову, митрополиту Новгородскому, который чаялъ, что въ его епархіи помянутый новосоздаемый монастырь будетъ, абіе въ скоромъ времени прислалъ

помянутому архимандриту настоящую грамоту. *А въ отданіи Иверскаго монастыря много противился* и на помянутаго архимандрита зѣло негодоваль, чая, что отъ него, архимандрита, помянутый Иверскій монастырь приписанъ и архимандритія отъ толь упразднена. *И того ради начало строенія продолжалось, понеже нечимъ и инымъ было строить.* Того-жъ года, по многомъ противленіи помянутаго митрополита, по непремѣнному Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, оный архимандритъ помянутый Иверскій монастырь со всемъ принялъ, тогда началось партикулярное малое строеніе. *Въ томъ же году заложена церковь деревянная на томъ мѣстѣ, гдѣ водруженъ былъ крестъ и часовня стояла.* Въ 1713 году оная церковь совершилась и марта 25-го дня, при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ его высокимъ синклитомъ, во имя *Благовощенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы оная церковь освящена.* И того дня Царское Пресвѣтлое Величество, со всеми при немъ обрѣтающимися, въ новомъ монастырѣ изволилъ шривать. Того-жъ года заложены *братскія кельи* мазанками, а въ 1714 году оныя достроены, и прочее нужнѣйшее партикулярное строеніе строено. Въ томъ же году заложены *монастырскіе кирпичные заводы* и прочіе къ каменному строенію матеріалы уготовились. Въ томъ же году, по имянному Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу, *все обрѣтающіяся въ С.-Петербургской губерніи Троицы Сергіева монастыря вотчины* опредѣлены къ новосоздаемому Троицкому Александро-Невскому монастырю. Въ 1715 году сдѣланъ *абрисъ, какъ быть всему каменному строенію,* отъ архитектора италіянца Андрея Трезина, на которомъ рисунокъ собственною Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою написано: *«Во Имя Господне, дѣлать по сему».*—Въ 1717 году, по данному рисунку, началось каменное строеніе, отъ рѣчки фундаментъ подъ дерковь и подъ трапезу заложили. Въ 1718 году на

заложеномъ фундаментѣ отъ погребовъ выкладено плитою и кирпичомъ первого жилья по верхніе пороги большихъ оконъ церкви и трапезы и прочаго зданія часть немалая. А когда бы не за архитеками остановка была, то-бъ больше сдѣлано было. Въ 1719 году помянутаго строенія выведено кирпичомъ (до верха и кровли порѣшечены и тесомъ покрыты подъ желѣзо) до гзымза и прибавлено того-жъ до знаку соборной церкви. Въ 1720 году то-жъ строеніе выкладено кирпичомъ до верха и кровли порѣшечены и тесомъ покрыты подъ желѣзо, и *подъ соборную церковь свои начаты бити.*

Эта приведенная краткая, ясная и точная повѣсть или Надлежащее вѣдѣніе о началѣ Александро-Невскаго монастыря принадлежитъ перу архимандрита Феодосія и составлено не гоздѣе 1722 года. Подлинникъ его хранится въ архивѣ Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ 1725 г. № 133; напечатано оно въ V томѣ «Описанія документовъ и дѣлъ архива Святѣйшаго Синода»,—прилож. X, стр. 345—347; ему же отведено первое мѣсто среди приложений въ издаваемомъ иницѣ С. Г. Рункевичемъ Историческомъ изслѣдованіи «Александро-Невская лавра».

Если бы продолжить выше приведенное «Надлежащее вѣдѣніе о началѣ монастыря» съ показаніемъ постепенной (изъ года въ годъ) постройки монастырскихъ храмовъ и зданій, то пришлось бы долго водить читателей по строительнымъ лѣсамъ и мосткамъ, не снимавшимся въ лаврѣ почти цѣлое столѣтіе. Для того, чтобы представить себѣ всю эту громадную, полную кинучей жизни, картину работъ, по возведенію на пустынномъ болотистомъ мѣстѣ такихъ величественныхъ построекъ, которыя могутъ служить лучшимъ украшеніемъ любой столицы въ мірѣ, достаточно помнитъ, что на мѣстѣ производимой постройки въ то время не было ни дорогъ, ни матеріаловъ, ни рабочихъ силъ, ни достаточныхъ денежныхъ средствъ. Все это нужно было отыскивать,

прокладывать дороги, рубить лѣса, осушать болота, за сотни верстъ везти водой и сушею матеріалы, строить пильныя мельницы, каменоломни, кирпичные заводы, нанимать рабочихъ временныхъ и постоянныхъ, преодолевая всевозможныя естественныя и случайныя препятствія и ведя непрерывную борьбу съ природою и нравами человѣческими. Какія же нужны были невѣроятныя усилія и какой подъемъ духа, чтобы добиться осуществленія задуманнаго! Затянувшееся свыше всякой мѣры строеніе монастыря не обѣщало скорого конца, потому что рядомъ съ возведеніемъ новыхъ сооружений ветшали прежнія и требовали ремонта. Главное сооруженіе — соборная церковь — стало обнаруживать угрожающіе признаки (въ 1753 г. пришлось ее разобрать, 30 авг. 1778 г. зложить новую и 30 авг. 1790 г. освятить). Завершеніе монастырскаго строенія, начатаго въ 1712 г. архимандритомъ Θεодосіемъ Яновскимъ, послѣдовало въ началѣ 1791 года при С.-Петербургскомъ митрополитѣ Гавріилѣ Петровѣ, которому былъ порученъ Императрицею главный надзоръ и руководство всѣми постройками. Въ увѣковѣченіе его исключительной дѣятельности по (вторичному) сооруженію лаврскаго собора Императрица Екатерина II довѣла академіи художествъ изсѣчь изъ мрамора поясной барельефный бюстъ митрополита Гавріила и помѣстить его въ соборѣ. Строеніе лавры продолжалось и послѣ; не мало построено и при послѣднихъ Петербургскихъ митрополитахъ — Исидорѣ Никольскомъ, Палладіи Раевѣ и Антоніи Вадковскомъ. Ко дню 200-лѣтія Александрo-Невская лавра имѣетъ величественный Троицкій соборъ и 16 церквей (Александрo-Невская, Благовѣщенская, Св.-Духовская, Евдокіевская, Исидоровская, Лазаревская, Михайловская, двѣ Никольскихъ, Покровская, Сергіевская, Скорбященская, Тихвинская, Тихоновская, Успенская и Θεодоровская), 3 кладбища, нѣсколько корпусовъ для братіи, дома, службы и проч.

Въ день 200-лѣтія Александрo-Невской лавры молитвенно воспоминаются: Державный Основатель ея и неизмѣнно благосклонныя отношенія къ ней всѣхъ послѣдующихъ Царей и Царицъ, усердно и часто молившихся у раки св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и щедро присылавшихъ дары на украшеніе обители. За ними слѣдуетъ многочисленный сонмъ святителей, возглавлявшихъ монастырскую братію, и разныхъ должностныхъ лицъ, — митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, намѣстниковъ и другихъ, трудившихся по устройству обители, совершавшихъ въ ней божественную службу и скончавшихъ въ ней дни свои, по достиженіи мѣры возраста. Необходимо помянуть и другихъ замѣчательныхъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ Александрo-Невской лаврѣ, пріавшихъ въ ней иноческое постриженіе, или призванныхъ въ нее изъ другихъ обителей для прохожденія тѣхъ или иныхъ послушаній и получившихъ въ ней силы и опытъ для дальнѣйшей дѣятельности въ иныхъ мѣстахъ. Разумѣемъ просіявшихъ жизнію подвижниковъ — святителей Иннокентія Кульчицкаго, Аеанасія Вольховскаго, Рафаила Заборовскаго, Софронія Кристалевскаго, старца Θεодора Ушакова, схимонаха Алексія и другихъ. Братію монастыря, съ самаго основанія его, всегда составляли лучшія монашескія силы всей Россіи, привлекаемыя въ Петербургъ изъ всѣхъ монастырей. Этого требовало какъ мѣстонахожденіе лавры въ первопрестольной столицѣ, такъ и разнообразіе и важность возлагаемыхъ на монашествующихъ послушаній. Относительно пострига въ монашество въ самой лаврѣ необходимо замѣтить, что вначалѣ онъ почти отсутствовалъ, затѣмъ послѣдовали запретительные указы и только съ половины XVIII столѣтія началось въ ней постриженіе въ монашество, но составъ постригаемыхъ былъ чисто случайный. Вначалѣ монастырское братство, собранное изъ разныхъ монастырей, распалось на двѣ группы — на Русскихъ и Черкасъ, т. е. Ма-

лороссовъ,—но потомъ это раздѣленіе сгла-
дилось. Монастырская жизнь укладывалась
по уставу 1720 года. Это «Изображеніе
келейнаго житія иноковъ» (см. у С. Г.
Рункевича въ VII приложеніи къ Исто-
рическому изслѣдованію «Александро-Нев-
ская лавра») состоитъ изъ четырехъ ча-
стей: правила келейнаго житія, о собра-
ніи церковномъ и соборной молитвѣ, о тра-
пезномъ братіи собраніи и инструкція на-
мѣстнику. Уставъ этотъ дѣйствуетъ и до
настоящаго времени.

Въ церковно-административномъ отно-
шеніи положеніе Александро-Невскаго мона-
стыря, съ самаго начала существованія
его, было исключительнымъ. Хотя онъ на-
ходился въ районѣ Новгородской епархіи,
но въ дѣйствительности, на практикѣ, не
былъ подчиненъ ни Новгородскому митро-
политу, ни даже мѣстоблюстителю патриар-
шаго престола. Это объясняется тѣмъ осо-
бымъ положеніемъ, какое занималъ въ сто-
лицѣ первый Александро-Невскій архиман-
дритъ Теодосій Яновскій. Онъ былъ бли-
зокъ къ Царю и облеченъ былъ широкою
властію. Кругъ вѣдѣнія его обнималъ соб-
ственно всю область епархіальнаго управ-
ленія; ему подчинены были не только цер-
кви Петербурга, но и окрестныхъ горо-
довъ—Ямбурга, Копорья, Шлиссельбурга,
Кронштадта, Выборга, Нейшлота и проч.;
онъ былъ высшимъ представителемъ ду-
ховной власти въ Петербургѣ и принималъ
участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣ-
лахъ и событіяхъ. Слѣдующіе за нимъ
Александро-Невскіе архимандриты имѣли то-
же немалыя отличія: почти 10 лѣтъ Але-
ксандро-Невскій архимандритъ считался въ
Россіи первѣйшимъ (1725—1734 г.г.),
имѣлъ право носить епископскую шапку
(митру) и панагію (ранѣе — Андреевскій
орденскій крестъ); на черной шелковой ман-
тии имѣлъ зеленыя бархатныя скрижали
съ вензелевымъ изображеніемъ именъ свя-
таго Александра Невскаго и Императора
Петра Великаго и съ нашитымъ изъ зеле-
наго бархата Андреевскимъ крестомъ. Въ

1797 году 18 декабря Александро-Невскій
монастырь наименованъ лаврою.

По управленію монастыремъ, по распре-
дѣленію и наблюденію за исполненіемъ
многочисленныхъ и важныхъ послушаній,
возлагаемыхъ на братію, по завѣдыванію
громаднымъ хозяйствомъ монастыря (это
относится особенно къ XVIII столѣтію, ко-
гда у монастыря было много вотчинъ, под-
ворій, соляныхъ варницъ, лавокъ, ду-
говъ, заводовъ, мельницъ, рыбныхъ ловлей,
лѣсовъ, садовъ и проч.), архимандритамъ
помогали духовные управители, т. е. на-
мѣстникъ съ старшею братіею и монастыр-
ская канцелярія съ казенною, строительною
и счетною конторами, переименовываемыя
послѣдовательно въ тунскую контору, канце-
лярію Александро-Невской лавры и 15-го
февраля 1858 года въ духовный соборъ,
состоящій изъ 12 членовъ — намѣстника,
ризничаго, казначея, благочиннаго, духов-
ника, уставщика, эконома и соборныхъ іеро-
монаховъ (называвшихся прежде «келей-
ными»).

Въ самомъ началѣ Александро-Невскаго
монастыря заведено при немъ и кладбище;
погребали какъ въ самыхъ церквахъ, такъ
и около нихъ. На кладбищахъ лавры изъ
Особъ Царствующаго Дома погребены: се-
стра Петра I Наталья Алексѣевна, супруга
Іоанна Алексѣевича Царица Прасковья
Теодоровна, дочь ея Екатерина Іоанновна,
сынъ Петра Великаго Петръ Петровичъ,
правительница Анна Леопольдовна, дочь
Петра III Анна Петровна, первая супруга
Павла I Наталья Алексѣевна, дочь Павла I
Ольга Павловна и дочери Александра I
Марія и Александра Александровны. Тамъ
же покоятся почившіе Петербургскіе митро-
политы и архіепископы, герой Суворовъ,
ученый Ломоносовъ, много писателей, про-
фессоровъ духовной академіи и другихъ
выдающихся лицъ.

Къ замѣчательнымъ событіямъ въ исто-
ріи лавры должны быть отнесены: перене-
сеніе мощей святаго благовѣрнаго великаго
князя Александра Невскаго изъ г. Влади-

міра въ лавру сухимъ и воднымъ путемъ съ 11-го по 30-е августа 1724 года; дни освященія величественныхъ ея храмовъ; ежегодныя торжественныя Богослуженія 30-го августа съ установленнымъ въ 1748 году крестнымъ ходомъ изъ Петербургскихъ церквей; дни архіерейскихъ хиротоній, совершавшихся въ ней въ послѣднее время; дни посѣщеній лавры Особами Царствующаго Дома, знатными иностранцами и друг.; день ея основанія; дни ея юбилеевъ; день наименованія ея лаврою; дни отдѣленія отъ ней возвращенныхъ ею различныхъ учрежденій—консисторіи, школы, типографіи и проч.

Окидывая, въ день двухсотлѣтія, мысленнымъ взоромъ исторію Александро-Невской лавры и разсуждая о ея значеніи и заслугахъ, должно сказать слѣдующее. Александро-Невская лавра, какъ и всякая иноческаго обителя, имѣетъ значеніе уже по тому одному, что она существуетъ, какъ явленіе чистой духовно-религіозной жизни. Она вѣками бодро стоитъ предъ Богомъ среди мірской суеты и грѣшнаго челоуѣчества; мысль ея всегда обращена къ Богу; въ ней два вѣка ежедневно въ нѣсколькихъ церквахъ совершается Богослуженіе. Достаточно, если окружающее населеніе будетъ сознавать это; одно это есть уже положительный благотворный результатъ существованія лавры. Изъ нея вышли лица, какъ сказано раньше, освѣтившія будни мірской жизни яркимъ свѣтомъ своей святости, подвиговъ и даже дара прозорливости. Въ началѣ существованія, въ ней сосредоточивалось все духовное управленіе Петербургомъ и его далекими окрестностями, отошедшее впоследствии къ С.-Петербургскому епархіальному архіерею и духовной консисторіи. Долгое время она служила разсадникомъ или школою духовныхъ властей,—изъ нея вышло много архіереевъ и еще больше настоятелей знатныхъ монастырей. Ея іеромонахи исполняли Богослуженіе и требы во флотѣ на корабляхъ Ревельской и Кроиштадтской эскадръ, при

морскихъ госпиталяхъ, на С.-Петербургскомъ карабельномъ дворѣ; отправлялись въ заграничное плаваніе на корабляхъ; для нихъ выработанъ былъ особый «Уставъ флотскаго духовенства»; назначались они и спеціально для священнослуженія въ нашихъ заграничныхъ церквахъ въ Швеціи, Голштиніи, Франціи, Америкѣ и друг. Въ лавру присылались для наставленія въ православной вѣрѣ неправомыслящіе раскольники, еретики, иновѣрцы и инородцы; она принимала участіе въ подготовленіи миссіи среди калмыковъ Астраханскаго края. По воскреснымъ днямъ въ монастырской церкви производилось обученіе катихизису; организовано было проповѣдничество какъ въ монастырѣ, такъ и въ городскихъ приходскихъ церквахъ. Монашествующіе изъ лавры посылались въ школы для обученія дѣтей и для преподаванія Закона Божія—въ гимназію, учрежденную при лютеранской киркѣ, для православныхъ дѣтей, въ Кадетскій корпусъ, коммерческое училище и др. При Александро-Невскомъ монастырѣ распоряженіемъ архіепископа Теодосія 25-го октября 1721 г. создана была школа для дѣтей монастырскихъ служителей и сиротъ отъ 5 до 13 лѣтъ, окончательно утвердившаяся въ 1736 г. при архимандритѣ Стефанѣ Калиновскомъ и нынѣ ставшая во главу цѣлаго сонма С.-Петербургскихъ духовно-учебныхъ заведеній, подъ именемъ Императорской Духовной Академіи. Изъ нея вышло много славныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ. При лаврѣ съ 1720 г. по 16 октября 1727 г. существовала типографія, начавшая свою работу съ печатанія «Слова архіепископа Теофана Прокоповича на день святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго», издавшая славянскимъ шрифтомъ букварь, пращицу, толкованіе блаженствъ, службу святому Александру Невскому и др., и соединившаяся съ Московскою типографіею. Въ октябрѣ 1736 г. въ лаврѣ было сосредоточено печатаніе Елизаветинской Библіи, оконченное въ 1751 году. При лаврѣ, съ

первыхъ лѣтъ ея, устроена бібліотека, выписывавшая въ XVIII столѣтіи иностранныя реляціи, латинскія вѣдомости изъ-за моря, русскія вѣдомости, покушавшая цѣнныя книги и имѣвшая большое собраніе ихъ; также—Лаврскій архивъ, приведенный нынѣ въ прекрасное состояніе, и Древлехранилище съ цѣнными и рѣдкими памятниками церковной старины, устроенное въ послѣдніе годы. При монастырѣ нѣкоторое время существовала Благовѣщенская приходская церковь, обслуживавшая религиозныя нужды прихожанъ. Благотворительная дѣятельность монастыря началась съ первыхъ лѣтъ его существованія и продолжается до сего дня. Сначала былъ устроенъ госпиталь для инвалидовъ; въ него присылали отставныхъ военныхъ, безпомощныхъ сиротъ и слабоумныхъ для исправленія ума. Былъ даже случай присылки больного для исцѣленія отъ болѣзни злого духа. Монастыремъ учреждались воспитательные дома и богадѣльни, и не только въ С.-Петербургѣ, но и въ другихъ городахъ. Съ давнихъ лѣтъ и до настоящаго времени въ Александро-Невской лаврѣ широко и гостеприимно раскрыты двери для временнаго пріюта и помѣщенія нуждающихся, пріѣзжихъ, присылаемыхъ по рѣшеніямъ суда, иноепархіальнаго и иностраннаго духовенства, требовавшихъ наставленія въ православной вѣрѣ иновѣрцевъ, знатныхъ иностранцевъ, вызываемыхъ на чреду епископовъ и архимандритовъ, учащейся молодежи и даже малолѣтнихъ дѣтей синодальнаго оберъ-секретаря, оставшихся безъ призора. Въ стѣнахъ ея за двухсотлѣтній періодъ имѣли временное пребываніе и Самтаврійскій митрополитъ и Самобѣльскій архіепископъ, Сербскій іеродіаконъ, ксендзы—доминиканецъ, кармелитъ, и уніатъ, присоединившіеся къ православію, и Грузинскій принцъ, и члены Персидскаго и Турецкаго посольства, и чуваша, и арабы, и турки, и татары. Таково значеніе и заслуги Александро-Невской лавры за 200 лѣтъ ея существованія.

Александро-Невская лавра, устроивъ собственную жизнь, совершала устроительную работу и для церковной жизни новосозданной столицы и всего тяготѣвшаго къ ней обширнаго района. Она создала, выростила, укрѣпила до совершенно самостоятельнаго существованія и въ путь дальнѣйшей ихъ жизни и дѣятельности проводила цѣлыя учрежденія, обособившіяся отъ нея и получившія самостоятельную организацію. Церковно-административная дѣятельность отошла къ епархіальному архіерею и консисторіи. Школьное обученіе организовалось въ самостоятельную цѣпь духовно-учебныхъ заведеній. Ея типографія соединилась съ Синодальною. Церковно-назидательная дѣятельность перешла въ руки высшихъ органовъ церковнаго управленія и духовной науки. Флотское и заграничное духовенство обособилось въ самостоятельныя организаціи. Александро-Невская обитель, какъ прародительница, оставаясь среди выросшихъ своихъ чадъ и предоставивъ каждому изъ нихъ соотвѣтственное поле дѣятельности, сама сосредоточилась на молитвѣ и благотвореніи. Такой характеръ дѣятельности остается неизмѣннымъ для Александро-Невской лавры, послѣ горячей созидательной работы, во весь продолжительный послѣдній періодъ ея исторіи—до послѣднихъ дней. (При написаніи статьи имѣлось подъ руками историческое изслѣдованіе С. Г. Рункевича—«Александро-Невская лавра—1713—1913 гг.»).

Обратимся въ заключеніе съ молитвеннымъ воззваніемъ къ святому благовѣрному великому князю Александру Невскому: «Придите сынове Россійстїи, восплеците руками ликовствующе; придите князи и священники и вельможи, монаси же и простиі, духовнѣ свеселимся въ нарочитомъ праздницѣ блаженнаго Александра, и многоцѣлебную его раку обстояще, любезно обლობзаемъ, и того, яко цвѣты, плѣснями и хвалами увяземъ, рекуще: Радуйся земли Россійстѣй похвало, радуйся славному граду святаго Петра утверженіе, радуйся Импе-

ратору Православному помощниче, радуйся Отечеству твоему заступниче и молитвенниче о душахъ нашихъ!»

(Изъ службы св. Александру Невскому—стихира на хвалитьхъ).

О значеніи православія въ жизни русскаго народа ¹⁾.

«Яко благочестиваго корене пречестная отрасль, былъ еси, блаженне Александре: яви бо тя Христость яко исткое Божественное сокровище Россійской земли»...

«Яко звезду ты пресвятую почитаемъ, отъ востока возсіяшую, и на западъ пришедшую» (Изъ службы на 23 ноября).

Православная Церковь дважды въ году совершаетъ празднованіе въ честь св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго: 23-е ноября она посвящаетъ воспоминанію блаженной кончины Благовѣрнаго князя, а нынѣшній день—перенесенію мощей его изъ Владиміра на Клязьмѣ въ царствующій градъ св. Петра. И симъ двукратнымъ чествованіемъ памяти св. Благовѣрнаго князя Православная Церковь указываетъ на обиліе назиданій, соединенныхъ съ воспоминаніемъ чествуемаго.

Промыслъ Божій даровалъ русскому народу великое сокровище въ лицѣ св. Александра Невскаго въ печальную и тяжелую годину монгольскаго ига. Съ востока, изъ нѣдръ Азіи страшною тучею надвинулись татарскія орды на Русь, и безъ того обезсиленную внутренними междуусобными раздорами. Съ запада опаснымъ врагомъ Руси

явилось папство, неприминувшее воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ Россіи для своихъ завѣтныхъ цѣлей. Въ то время, какъ татарскія орды въ своихъ стремительныхъ набѣгахъ всюду оставляли за собою развалины сель и городовъ и потоки русской крови, съ запада съ мечомъ въ рукахъ двинулись на Русь полки шведовъ и ливонскихъ рыцарей, поощряемые къ разоренію Руси папскими благословеніями: это были крестовые походы на Русь. И отовсюду грозила Руси одинаково страшная опасность: увы, на сей разъ татарскіе ханы и римскіе папы сошлись въ одномъ намѣреніи погубить и истребить русскій народъ. Татарская орда грозила самому физическому существованію русскаго народа, зависѣвшему, казалось, отъ каприза восточныхъ повелителей. Римъ шель къ тому же инымъ путемъ: онъ несъ нравственную духовную смерть русскому народу, за которой, по непреложнымъ законамъ исторіи, всегда слѣдуетъ и политическая смерть народовъ: онъ хотѣлъ вынуть душу изъ русскаго человѣка, изъ русскаго народа, отнять святыню, въ сіяніи которой міру даны русскій человѣкъ, русскій народъ,—безъ которой нѣтъ и самаго русскаго имени на землѣ: эта святыня—православіе.

Православіе—святыня русскаго народа. Оно есть источникъ самаго бытія русскаго народа, богоданная мать его, ибо православіе призвало и родило разрозненные и полудикія славянскія племена къ человѣческой и гражданской жизни и соединило ихъ въ государство, сильное проникающимъ его единствомъ духа, воспитаннаго и поддерживаемаго доселѣ православною Церковью.

Православіе—святыня русскаго народа. Оно есть призваніе, душа и назначеніе русскаго народа, предопредѣленнаго Про-

¹⁾ Слово въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

мысломъ сохранить и въ свое время открыть міру чистую истину Евангельскую. И это призваніе есть коренная неизблемая истина: она запечатлѣна на скрижаляхъ исторіи, сіяетъ въ дѣлахъ и событіяхъ современности, она громко звучитъ въ душѣ русской; она исповѣдуются устами чужеземцевъ.

Православіе—святиня русскаго народа. Оно искони было и остается прибѣжищемъ и спасеніемъ русскаго народа въ дни бѣдствій и невзгодъ. Такимъ оно явилось и въ годину татарскаго ига. Разрозненные граждански и соединенные только въ преданности Православію русскіе люди обрѣли въ ней свое спасеніе: опасность, оживившая и безъ того сильную вѣру, скоро помогла понять всѣмъ русскимъ, что они братья, дѣти одной семьи, народъ христіанскій, а ихъ враги—невѣрные, неугодные Богу.

И встала Русь стройною дружиною на борьбу съ врагами подъ знаменемъ православія, и благовѣрный Александръ, какъ нѣкоторые и другіе великіе мужи, сталъ во главѣ Руси, сомкнувшейся для борьбы съ врагомъ въ горячемъ порывѣ любви къ Отечеству, рожденномъ вѣрою православною, и ничѣмъ другимъ. Четырежды совершаетъ благовѣрный князь великій и опасный трудъ путешествія въ татарскую орду страдникомъ и печальникомъ земли русской, двадцать разъ лично вступаетъ въ битву со врагами и совершаетъ многіе другіе славные подвиги любви къ Отечеству, рожденные любовью къ вѣрѣ православной. Путешествіями въ орду святой князь оградилъ Русь отъ татаръ, а побѣдами на Невѣ и на льду Чудскаго озера—отъ палскаго меча, разбишагося о русскій мечъ, благословенный самимъ небомъ, пославшимъ св. Бориса и Глѣба. Новая попытка папы разбивается, наконецъ, о сердце русское, преданное православію. Исторія навсегда сохранить великій отвѣтъ благовѣрнаго князя посламъ папы Иннокентія IV, пытавшимся рѣчами сдѣлать то, что не удалось сдѣлать

мечомъ: князь сказалъ имъ: «отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія языкъ, начала Авраамля и проитія Израиля сквозѣ море, до умертвія Давида царя,—отъ начала царства Соломона до Августа и до Христова Рождества, страсти, воскресенія, на небеса восшествія и царства Константина, —отъ начала онаго до перваго Збора (собора) и седмаго—си вся добръ вѣдаемъ, а отъ васъ ученія не приедемъ».

Православная Церковь именуетъ благовѣрнаго князя «Солнцемъ земли русской», а въ пѣснопѣніяхъ величаетъ «сокровищемъ Россійской земли» и «звѣздой пресвѣтлою». И дѣйствительно, Промыслъ явилъ въ немъ сокровища духа и мудрости, назначенныя сіять русскому народу путеводною звѣздою въ его историческомъ шествіи къ цѣли.

Святая Церковь молитъ Бога «державѣ сродникъ (благов. князя) Богоугоднѣй быти и сыновомъ Россійскимъ спастися» и «наслѣдникомъ (его) благовѣрнымъ императорамъ нашимъ на сопротивныя» заступленія. И нынѣ, братіе, мы особенно можемъ въ глубокомъ сердечномъ умиленіи и благодарности созерцать исполненіе сихъ моленій,—наслаждаться созерцаніемъ неумирающаго духа благовѣрнаго Александра Невскаго въ «державѣ сродникъ» его и въ наслѣдникѣ духа и власти его.

Къ чему сведемъ, братіе, всѣ знаменованія и поученія сего великаго и отраднаго для сердца дня?

Онъ научаетъ насъ любви къ Отечеству любовью къ православной Церкви и любви къ Церкви—любовью къ Отечеству въ нераздѣльной преданности сердца русскаго Церкви, Престолу и Отечеству. Аминь.

Проф.-прот. П. Свѣтловъ.

ТОРЖЕСТВО КРЕСТА ГОСПОДНЯ ¹⁾.

Днесь *происходитъ* Крестъ Господень— т. е., по болѣе понятному русскому переводу и выраженію, нынѣ въ торжественномъ шествіи износится Крестъ Господень— и вѣрнии приедемъ его съ желаніемъ и вѣрою... Эта церковная пѣснь обѣмлетъ и названіе нынѣшняго праздника, — «Происхожденіе», иначе сказать, торжественное изнесеніе Честныхъ древъ, части подлиннаго древа Креста, нѣкогда установленное въ Константинополѣ; оно совершалось изъ церкви древнихъ православныхъ царей греческихъ, впоследствии же стало изображаться для назиданія вѣрующихъ и во всемъ православно - христіанскомъ мірѣ.

Торжественное изнесеніе Креста Господня всегда напоминаетъ его обрѣтеніе и всемірное воздвиженіе. Мы знаемъ, что честное древо крестное триста лѣтъ пролежало подъ землею, глубоко засыпанное, закрытое мусоромъ на Голгоетѣ. Весь міръ христіанскій ликовалъ и торжествовалъ, когда св. царица Елена, по указанію одного еврея, впоследствии христіанина, и епископа Іерусалимскаго Кириана, обрѣла его (326 г.) и поставила въ новостроенномъ храмѣ въ Іерусалимѣ (335 г.). Мы знаемъ, что впоследствии, по грѣхамъ исповѣдниковъ Христовыхъ, Господь явилъ имъ знаменіе гнѣва Своего, — и Крестъ Господень, эта величайшая святыня христіанъ, былъ взятъ невѣрнымъ царемъ Хосроемъ Персидскимъ и унесенъ изъ Іерусалима. Весь міръ христіанскій тогда подвигся на то, чтобы возвратить святыню, которая и въ странѣ невѣрныхъ была высоко чтима по многимъ знаменіямъ и чудесамъ... И когда Богъ благословилъ ору-

жіе православныхъ, и святыня была возвращена въ Іерусалимъ при царѣ Иракліи (14 сент. 628 г.), опять величайшая радость объяла весь міръ христіанскій.

Въ безчисленномъ множествѣ частицъ разнесено было это честное древо по всему міру, о чемъ свидѣлствуетъ еще въ четвертомъ вѣкѣ св. Кириллъ Іерусалимскій, и такая то часть его и износилась въ Константинополѣ въ нынѣшній день торжественно, съ умиленными молитвами, для освященія стихій воздуха и воды, — въ самое опасное, по множеству болѣзней, время въ тѣхъ знойныхъ южныхъ странахъ.

Воспоминаемъ и мы это торжество; «происходить» и предъ нами изображеніе Креста Господня. Мы видимъ воочию предъ собою орудіе нашего спасенія; мы воспоминаемъ съ благодарнымъ умиленіемъ совершившееся спасеніе наше, воспоминаемъ и Самого нашего Спасителя, по Заповѣди апостола: поминай Господа Іисуса Христа! (2 Тим. II, 8)...

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы выслушиваемъ здѣсь вразумительный урокъ и предупрежденіе: держимъ ли мы, хранимъ ли мы тотъ внутренній крестъ, который возложенъ на насъ Господомъ Христомъ, въ подражаніе Ему, по Его слову и завѣту: кто хочетъ идти за Мною, пусть отвергнетъ себя, и возьметъ крестъ *свой*, и слѣдуетъ за мною...? (Мтѣ. XIII, 24). Не покрытъ ли въ насъ этотъ крестъ глубоко — глубоко землею и мусоромъ, — земными страстями, грѣхами и пороками? Не взятъ ли онъ въ плѣнъ, не отнятъ ли врагомъ нашего спасенія — дьяволомъ?

О, его нужно тогда отыскать, извлечь изъ земли, отвоевать у врага, возвратить на мѣсто свято, высоко водрузить предъ очами, высоко поставить и утвердить во всей нашей жизни!

Безъ конца поучительно созерцаніе Креста Господня. По слову одной пѣсни церковной, «крестъ есть премудрость книги», — предъ всеми открытая, книга всѣмъ доступная, которую могутъ читать и разу-

¹⁾ Сказано въ г. Чить, Забайк. обл., 1 авг. 1913 г. Печатается, какъ подходящее для 14 сентября ко дню ознаменованія и воспоминанія 1600 лѣтій со времени изданія Миланскаго эдикта св. равноап. царя Константина Великаго.

мѣть старыя и малыя, образованные и простецы на всякомъ мѣстѣ, во всякое время.

Здѣсь дается намъ премудрость всей нашей *вѣры*. Ибо Кого же ожидалъ вѣрою ветхозавѣтный человѣкъ, какъ не Христа, Сына Божія, Искупителя, Котораго онъ изображалъ безчисленными жертвами? На Крестѣ, какъ говоритъ сегодняшняя пѣснь церковная, исполнилось пророческое слово Моисея, ветхозавѣтнаго Законодателя: «Узрите животъ вашъ висящъ на древѣ предъ очима вашима». И въ кого же вѣруемъ мы, чада новаго завѣта, завѣта вѣчнаго и послѣдняго, какъ не въ Распятаго за ны при Понтійстемъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по онымъ писаніямъ!

Здѣсь дается намъ, здѣсь открывается премудрость и нашей *надежды*, надежды на милость Божію и спасеніе, не по нашимъ заслугамъ, а ради искупленія Христова. Распятый за насъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ есть воистину упованіе наше, все основаніе надежды нашей несумнительной, твердой, вѣчной и постоянной.

Здѣсь открывается предъ нами (величайшая премудрость *любви* Божіей къ человѣку, о коей изречено Самимъ Спасителемъ: такъ возлюбилъ Богъ міръ, что Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но отдалъ Его на смерть, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоанн. III, 14, 17). И апостоль поясняетъ: Составляетъ же любовь Свою къ намъ Господь, и доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были грѣшниками (Римл. V, 8).

Открывается предъ нами премудрость и той любви, которая заповѣдана намъ по отношенію другъ къ другу. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоан. XV, 13); на крестѣ, въ назиданіе такой любви, какъ вѣковѣчный образецъ ея, доказательство возможности ея и исполненія и осуществленія, ружь Свои распростеръ Самъ, возлю-

бивши други Своя, Богочеловѣкъ, нашъ Искупитель.

Здѣсь открывается предъ нами величайшая премудрость *смирения* въ Томъ, Кто, во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу, но Самъ Себе умалилъ, въ подобіи человѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе, якоже человѣкъ; смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя! (Филип. II, 6—8). Эта премудрость поучаетъ насъ, что безъ смирения вѣра наша есть вѣра бѣсовская (Іоанн. II, 19), какъ холодное признаніе одного ума и согласіе его съ тѣми или другими истинами, дающая трепетъ и отчаяніе, страхъ и мученіе, а не радость и упокоеніе; безъ смирения надежда наша есть пустая самонадѣянность, прельщеніе и самообольщеніе ума, гордыня погибельная; безъ смирения и любовь есть себялюбіе плотское, животное, недостойное человѣка и христіанина.

Здѣсь возвѣщается и открывается предъ нами премудрость исполненія каждымъ своего *дома* до конца, по образу Того, Кто изрекъ Божественное и всемірное: «Совершишася», въ назиданіе и завѣтъ Своимъ послѣдователямъ, которые, каждый въ своемъ порядкѣ и въ доступной каждому области, по даннымъ талантамъ и Божьему предназначенію, должны видѣть предъ собою конецъ земного странствованія и по отношенію къ своему долгу приготовить себя къ тому, чтобы изречь предъ смертью свое человеческое: «совершишася».

Здѣсь, въ Крестѣ, возвѣщается намъ и премудрость христіанскаго *страданія*, увѣнчаннаго побѣдою, о чемъ и пѣснь церковная поучаетъ: *Кресту* Твоему поклоняемся, Владыко, и святое *воскресеніе* Твое славимъ. О чемъ же гласитъ сія премудрость Креста? Она гласитъ, что жизнь наша есть подвигъ испуляющаго страданія, а не служеніе суеты, не вѣчный и легкомысленный пиръ и праздникъ; что всякое страданіе перенесенное терпѣливо и вдумчиво, въ сознаніи грѣха и ради Бога, въ служеніи Ему, —

есть безцѣнный вкладъ въ нашу духовную сокровищницу; что такое страданіе увѣнчано будетъ радостью и побѣдою, и радости сей уже никто не отниметъ отъ насъ.

Тутъ бы и конецъ учительному слову въ день праздника въ честь Креста Господня.

Но Крестъ есть выразительный символъ всего христіанства и его всемогущаго, всеобъемлющаго Божественнаго вліянія на жизнь всего міра: однимъ своимъ видомъ онъ говоритъ о высотѣ и глубинѣ и о всѣхъ концахъ вселенной. И если когда уместно говорить объ этомъ, то истинно уместно говорить въ настоящемъ году, когда исполнится 1600 лѣтъ съ того времени, какъ извѣстнымъ, такъ называемымъ Миланскимъ эдиктомъ императора Константина Великаго, признаннаго Церковью святымъ и равноапостольнымъ, т. е. указомъ его, даннымъ въ г. Миланѣ, христіанская вѣра была впервые признана и объявлена дозволенною въ мірѣ.

Константинъ въ то время воевалъ изъ-за престола съ сильнымъ и опаснымъ соперникомъ, заклятымъ своимъ врагомъ. Онъ былъ съ своими войсками, значительно меньшими по численности, сравнительно съ своимъ противникомъ,—въ страшной опасности; предъ нимъ стоялъ вопросъ, жить ли ему или умереть. Но Константинъ всѣми впечатлѣніями дѣтства, полученными отъ матери—христіанки святой Елены, и всѣми наблюдениями юности и зрѣлаго возраста, какъ бывший непосредственнымъ свидѣтелемъ гоненій на христіанъ, высоты ихъ жизни и мученичества ихъ въ страданіяхъ—былъ подготовленъ къ христіанству. Его войны въ большинствѣ были вѣрующими во Христа. И вотъ, когда Константинъ стоялъ предъ страшнымъ рѣшеніемъ, отъ котораго зависѣлъ исходъ всей его жизни, онъ увидѣлъ въ срединѣ дня на ясномъ небѣ видѣніе Креста и подъ нимъ знаменательную надпись: «Симъ побѣдиши». Ночью во снѣ явился ему, недоумѣвающему отъ видѣнія, Самъ Исусъ Христосъ, и повелѣлъ на воинскихъ зна-

менахъ водрузить знамя Креста. Войско Константина теперь уже открыто шло на борьбу за христіанскую вѣру, и исполненное необычайнаго воодушевленія, пріяло побѣду. Крестъ Господень восторжествовалъ въ мірѣ, засіялъ на коронѣ у царей: христіанство стало господствующею вѣрою въ имперіи греко-римской. Священный юбилей 1600-лѣтія этого событія мы и празднуемъ въ настоящемъ году.

Что предшествовало торжеству Креста? Страшныя, несказанныя гоненія противъ христіанъ. Если бы у меня были желѣзные уста и тысячи языковъ, я не могъ бы перечислить всѣхъ ужасовъ, которымъ подвергались вѣрующіе,—такъ говоритъ одинъ современный этимъ событіямъ писатель. Христіанъ жгли живыми, перепиливали, топили въ водѣ, разрѣзали и разрывали на части, сокрушали кости, засѣкали до смерти ремнями, палками, вытягивали жилы, бросали нагими въ ледъ и на морозъ, бросали звѣрямъ на растерзаніе. Кровью крестилась новорожденная Церковь Христова! Руки палачей, которымъ приходилось, на примѣръ, на праздникъ Пасхи во храмѣ убивать въ одинъ день десятки тысячъ христіанъ, опускались отъ изнеможенія; звѣри, пресыщенные кровью и съѣденными тѣлами христіанъ, отказывались умерщвлять новыхъ бросаемыхъ имъ на растерзаніе мучениковъ. Казалось, не останется въ мірѣ ни одного христіанина...

Что же вызвало торжество христіанства? Внутренняя правда и сила христіанства. Люди ученые говорятъ о тѣхъ благоприятныхъ условіяхъ, которыя способствовали распространенію вѣры Христовой; единая Имперія, наступившія мирныя времена послѣ завоеванія Римомъ всего міра, единый языкъ, удобные проведенные для военныхъ цѣлей пути сообщенія, соединившіе и сблизившіе различные страны и народы. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что всѣми этими же благоприятными условіями могла воспользоваться и всякая другая вѣра; и само

греко-римское язычество, и религія Египта, и тотъ буддизмъ, который доселѣ омрачаетъ духовныя очи многихъ насельниковъ здѣшняго Забайкальскаго края и сопредѣльной Монголіи и который тогда уже существовалъ. Однако, не эти дозволенные и покровительствуемые закономъ, властью, наукою, литературою, обществомъ и народомъ религіи, а именно христіанство, и при томъ гонимое, восторжествовало въ мірѣ. Оно есть истина; какъ истина, оно сродно душѣ человѣка: и здѣсь причина его побѣды. За истинною стоитъ и Божественная сила. Самъ Константинъ не только какъ человѣкъ получилъ отъ матери, его воспитавшей, расположеніе къ христіанству, но и какъ правитель во дни гоненія на христіанъ, когда онъ былъ заложникомъ при дворѣ самаго яростнаго гонителя христіанъ Діоклитіана, убѣдился въ томъ, что христіане—самые правдивые, стойкіе и мужественные люди, самые непоколебимые защитники своихъ убѣжденій, самые ревностные исполнители своего долга, самые лучшіе отцы, матери, дѣти, братья и сестры, судьи, воины, господа и подчиненные. Голосъ жизни обличалъ заблужденіе римскихъ правителей, преслѣдовавшихъ христіанство.

Что принесло съ собою въ міръ торжество христіанства?

Оно принесло свободу вѣрующимъ душамъ и сердцамъ; оно принесло христіанскую жизнь, христіанскій законъ, христіанскую власть, христіанское общество, христіанское государство и то внутреннее, незримое, но самое дѣйствительное преобразование понятій, думъ, стремленій, желаній, настроеній, которое безъ конца сильнѣе всякихъ внѣшнихъ государственныхъ и общественныхъ реформъ и которое дается только Христовой вѣрой и благодатью Святаго Духа. Оно послужило и служить для міра и его жизни тою закваскою, о которой говорилъ Спаситель въ притчѣ и которая, положенная въ тѣсто постепенно, но неуклонно, поднимаетъ его все..

Не то же ли самое значеніе имѣетъ христіанство доселѣ? Не таковымъ ли оно должно пребыть до вѣка? Не должны ли мы, вѣрующіе, такъ или иначе, каждый въ мѣру силъ, способностей, круга жизни и вообще возможности, продолжать дѣло святаго и равноапостольнаго царя Константина Великаго?

Такъ ли это на дѣлѣ?

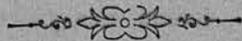
Исторія говоритъ, что святая Елена, когда прибыла въ Іерусалимъ въ поискахъ Креста Господня, надъ мѣстомъ, гдѣ зарытъ былъ и покоемъ Крестъ Христовъ въ глубинѣ земли, нашла выстроенное языческое капище въ честь самой гнусной и развратной, даже по представленію самихъ язычниковъ, богини Венеры. Не высятся ли и теперь такое капище надъ жизнью христіанскихъ по имени народовъ, и въ частности, надъ нашею жизнью? Слово, печать, художество, музыка, пѣніе, самыя лучшія силы человѣческаго генія, самыя общераспространенные интересы людей не служатъ ли теперь землѣ, порокамъ, страстямъ самымъ гнуснымъ и развратнымъ, покровительство коимъ древніе язычники приписывали богинѣ Венерѣ? Жизнь не стала ли сплошь чувственною? Въ желаніи получить и дать людямъ счастье и благоустройство, не возлагаютъ ли всѣхъ надеждъ и заботъ только на внѣшнія реформы, внѣшнія преобразованія, и не забываютъ ли единой спасающей реформы сердца человѣческаго, которое врачуетъ, вразумляетъ, укрѣпляетъ въ вѣрѣ и сдѣлаетъ дѣйственнымъ только святая вѣра Христова?

Мы призваны продолжать дѣло Константина царя, въ сущности же—дѣло Самого Христа и Его апостоловъ: углублять христіанство въ своемъ собственномъ незнаніи и въ своей жизни, укрѣплять его въ людяхъ, кто бы они ни были, расширять и распространять въ мірѣ, защищать его, хотя бы цѣною всяческихъ страданій и самой смерти. Нужно созидать христіанскую въ себѣ самихъ личность, нужно созидать христіанскую семью, христіанскую

школу, христіанское общество и государство. Нужно, чтобы наука освѣщалась вѣрою Христовою, нравъ и законъ черпали изъ христіанства свое содержаніе, чтобы культура не отрывалась стъ своей основы—культы, т. е. отъ религіи.

Нужно, чтобы вся наша жизнь была возглавлена Крестомъ, чтобы вся наша жизнь во всѣхъ ея областяхъ, во всѣхъ отиравленіяхъ, во всѣхъ углахъ, изви-тіяхъ, не говоря уже объ основахъ и фундаментѣ, была великимъ неотмѣннымъ и непрерывнымъ «происхожденіемъ» и воздвиженіемъ Креста Господня!... Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Плоды великаго искушенія около имени Божія.

Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ
(Мѡ. 7, 16).

(Изъ доклада Св. Синоду о поѣздкѣ на Афонъ).

Изъ Петербурга я выѣхалъ 23 мая; 24-го посѣтилъ Троицкую Сергіеву лавру, чтобы испросить себѣ и моимъ спутникамъ благословенія и молитвенной помощи у преподобнаго Сергія, отца сѣвернаго иночества. 26-го я поклонился святымъ первопрестольникамъ всероссійскимъ въ Московскомъ Кремлѣ, а 27-го посѣтилъ кіевскія пещеры, чтобы и тамъ поклониться великимъ подвижникамъ—носителямъ завѣтовъ древне-афонскаго и первоначальникамъ русскаго иночества. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Флавіанъ принялъ меня съ обычною ему любовію и напутствовалъ молитвеннымъ пожеланіемъ добраго успѣха.

Въ Кіевѣ присоединился ко мнѣ командированный отъ Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ драгоманъ Эрзерумскаго консульства В. С. Щербина, какъ знакомый съ положеніемъ дѣлъ на Афонѣ по прежней своей службѣ въ Солунскомъ консульствѣ, не разъ бывавшій на Афонѣ, а въ

Одессѣ настигъ меня и командированный Святѣйшимъ Синодомъ преподаватель духовнаго училища С. В. Троицкій, задержанный въ Кіевѣ диспутомъ.

Въ Одессу мы прибыли 28 мая и остановились въ покояхъ архіепископа Назарія. Въ Одессѣ три афонскихъ подворья: Пантелеимонова монастыря и скитовъ Андреевскаго и Ильинскаго. Живущіе здѣсь братія Пантелеимоновскаго монастыря въ довольно значительномъ числѣ заражены ересью. Я посѣтилъ всѣ эти подворья 29 мая и бесѣдовалъ съ братіей оныхъ въ ихъ церквахъ. Въ церкви Пантелеимоновскаго подворья со мною вступили въ споръ «имеславцы» монахи Дометій, Варсонофій и Серафимъ. Я потомъ пригласилъ ихъ въ покои архіепископа Назарія и часа три бесѣдовалъ съ ними, но безуспѣшно.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ выступленія монаховъ въ защиту лжеученія и потомъ на Афонѣ носили одинъ и тотъ же характеръ: горячія заявленія, что они за имя Божіе готовы душу свою положить, пострадать, умереть (какъ будто мы какіе мучители—игемоны), а когда имъ говорили, что никто отъ нихъ этого и не требуетъ, а только разъясняютъ имъ, что и мы всѣ имя Божіе благоговѣнно почитаемъ, признаемъ, что оно достохвально и преславно, но что оно само по себѣ не есть еще Самъ Богъ,—то они начинали беспорядочно волноваться, кричать, повторяя все одну и ту же фразу: «Самъ Богъ, Самъ Богъ!» Сколько разъ я ни повторялъ въ свою очередь, что я вѣрую и исповѣдую, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, что рѣчь идетъ не о Его Личности, а только о словахъ—именахъ Его, что одно—Самъ Господь, а другое—Его имя—ничто не помогало, они уже обвиняли меня, что я не называю Иисуса Христа Богомъ, что я еретикъ. Между прочимъ указывали, что посланіе Святѣйшаго Синода не имѣетъ подписей, напечатано въ «газетѣ», а потому ему не слѣдуетъ—де вѣрить.

Въ виду сего немедленно изъ Одессы же

по телеграфу сдѣлано сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи напечатать посланіе брошюрой уже съ подписями; это разрѣшеніе получено и посланіе напечатано Одесскимъ Андреевскимъ подворьемъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и потомъ доставлено на Аѳонъ. Мѣра эта имѣла добрыя послѣдствія: послѣ сего уже не ссылались на отсутствіе подписей, какъ на доказательство неподлинности посланія. Кстати скажу, что я взялъ съ собою на Аѳонъ и распространилъ тамъ 1000 экземпляровъ своего отзыва Святѣйшему Синоду, напечатаннаго въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», подъ заглавіемъ: «Великое искушеніе около святѣйшаго имени Божія».

30 мая на пароходѣ «Аѳонъ» мы ушли въ Царьградъ, а 31 около 4 часовъ по полудни мы были уже тамъ. Здѣсь еще на пароходѣ меня встрѣтили представители подворій аѳонскихъ, а отъ лица его святѣйшества, вселенскаго патріарха, меня привѣтствовали его протосингелъ и личный секретарь, а отъ посольства — генеральный консулъ въ сопровожденіи секретаря посольства и каваса. Помѣщеніе мнѣ было приготовлено въ покояхъ самого Императорскаго посла.

Въ субботу, наканунѣ праздника Святая Троицы, меня принялъ его святѣйшество вселенскій патріархъ Германъ V-й. Около 11-ти часовъ утра я прибылъ въ патріархію. Меня сопровождали: секретарь посольства Б. С. Серафимовъ, драгоманъ Эрзерумскаго консульства В. С. Щербина и С. В. Троицкій. Переводилъ личный секретарь его святѣйшества г. Папа-Іоанну.

Патріархъ принялъ насъ въ маломъ кабинетѣ. Подходя къ его святѣйшеству, я приблизительно сказалъ: «имѣю счастье привѣтствовать ваше всесвятѣйшество отъ лица всероссійскаго Святѣйшаго Синода и представить его рекомандательную грамоту. Лично же почитаю долгомъ испросить вашихъ святыхъ молитвъ, яко предстоятеля Церкви-матери».

Патріархъ отвѣтилъ, что очень радъ видѣть представителя Русскаго Святѣйшаго Синода и получить братскій отъ Синода привѣтъ.

Мы трижды облобызались. Мои спутники приняли отъ первосвятителя благословеніе. Патріархъ пригласилъ насъ съѣсть и, приказавъ подать угощеніе, сталъ разспрашивать о нашемъ Синодѣ, его составѣ, устройствѣ и под. Когда я заговорилъ объ аѳонской смутѣ, и раскрылъ на это печальное явленіе въ церковной жизни взглядъ Святѣйшаго Синода, я указалъ и на опасность въ этомъ дѣлѣ со стороны подпольныхъ, незамѣтныхъ со стороны вліяній и вмѣшательства враговъ Церкви и государства. Слѣды этихъ вліяній я указалъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, вносящихъ уже и теперь ложь и клевету и обманъ читателей. Я просилъ патріарха теперь же наложить запрещеніе священнослуженія на игумена Арсенія, позволившаго себѣ въ своемъ письмѣ на имя архіепископа Назарія назвать посланіе патріарха «еретическимъ» и сѣющаго по всему Аѳону предубѣжденіе противъ меня въ русскихъ инокахъ. При этомъ я передалъ патріарху, въ силу указа Святѣйшаго Синода, и самое письмо игумена Арсенія на имя архіепископа Назарія. Патріархъ отвѣтилъ, что полный «аргосъ» на Арсенія уже наложенъ. Затѣмъ я предложилъ на разсужденіе патріарха вопросъ: можно ли благословлять упорствующихъ, если будутъ просить благословенія изъ простаго приличія? Святитель сказалъ, что Божіе благословеніе преслужникамъ Церкви не подобаетъ преподавать. Далѣе я спросилъ его: слѣдуетъ ли тѣмъ, которые изъявляютъ раскаяніе, предлагать подписку въ томъ, что они глубоко раскаиваются въ заблужденіи и всецѣло, безусловно пріемлютъ ученіе Церкви? Патріархъ сказалъ: «малиста!» Въ отношеніи упорствующихъ я высказалъ мысль, что списокъ тѣхъ, которые окажутся нетерпимыми на Аѳонѣ и будутъ удалены или же сами удалятся въ Россію, было бы желательно и полезно имѣть Святѣйшему Су-

ноту для предупрежденія настоятелей русскихъ монастырей отъ заразы еретическихъ мудрованій. Патріархъ одобрилъ и это. При прощаніи старецъ былъ особенно ласковъ, трижды облобызалъ меня и молитвенно пожелалъ, чтобы небесная Домостроительница Св. Горы помогла мнѣ въ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла. Послѣ онъ прислалъ мнѣ свою грамоту на имя Кинота Св. Горы о томъ, чтобы священникъ не препятствовалъ мнѣ въ священнослуженіи и оказывалъ всякія услуги во время моего пребыванія на Святой Горѣ.

Въ праздникъ Святыя Троицы я совершилъ Божественную литургію въ посольской церкви въ сослуженіи настоятеля больничной церкви о. Н. Остроумова и іеромонаховъ съ афонскихъ подворій. Послѣ завтрака у посла я посѣтилъ эти подворья—Пантелеимоновское и Ильинское, гдѣ въ церквахъ бесѣдовалъ съ братіей, убѣждая не поддаваться искушенію новой ереси, раскрывалъ кратко ея суть, обличая подлоги въ переводахъ съ греческаго и умолчанія въ выдержкахъ изъ сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго. А затѣмъ посѣтилъ наши военныя суда «Кагуль» и «Ростиславъ», гдѣ бесѣдовалъ съ офицерами и матросами.

День Святаго Духа я встрѣтилъ въ подворьѣ Андреевскаго скита. Слушалъ литургію, послѣ которой обратился къ братіи съ словомъ предостереженія, положивъ въ основаніе слова Апостола: «блюдите, како опасно ходите», и слова Господа: «блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ». Раскрывъ ученіе о Церкви, я особенно подчеркнулъ необходимость послушанія ей, заключивъ словами Господа: «аще и Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь».

Здѣсь же посѣтилъ меня представитель при патріархѣ афонскаго кинота, старецъ, по видимому, умный и доброжелательный. Онъ сообщилъ мнѣ неутѣшительныя вѣсти о положеніи дѣлъ на Св. Горѣ. Эти свѣ-

дѣнія подтвердила и телеграмма Солунскаго консула г. Вѣляева на имя посла о томъ, что число еретичествующихъ возрасло до $\frac{3}{4}$ всего братства въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ и что тамъ грозитъ опасность кассѣ монастырской.

4 іюня на стаціонерѣ «Донецъ» мы пошли въ море, къ Св. Горѣ.

Съ дѣтства привыкли мы, православные русскіе люди, произносить слово «Афонъ» съ особенною любовью, почти съ благоговѣніемъ. Не только религиозное, но и что-то родное, поэтическое всегда слышалось русской душѣ въ этомъ имени. И тянуло туда наше сердце, и это имя занимало мѣсто въ нашемъ внутреннемъ мірѣ наряду съ другими, дорогими нашему сердцу именами: Іерусалимъ, Виелеемъ, Назаретъ, Іорданъ...

Съ такимъ представленіемъ объ Афонѣ и хотѣлось мнѣ увидѣть его. Ужели, думалось, въ самомъ дѣлѣ «потемнѣ злато, измѣнися серебро доброе?» (Пл. Іер. 4, 1). Нѣтъ, не стану вѣрить этому; то тревожное, что послужило причиной моего туда путешествія, что сжимало сердце заботою, та смута, которая, по свѣдѣніямъ, свила тамъ себѣ гнѣздо—все это, думалось мнѣ, есть великое недоразумѣніе, временно налетѣвшее темное облако, которое разсѣется отъ теплыхъ лучей церковной истины, и снова Святая Гора въ тишинѣ духа будетъ хвалить Господа и свою небесную Экономиссу—мира Заступницу усердную...

За сотню верстъ виднѣется вершина св. Горы. Чѣмъ ближе подходитъ къ ней пароходъ, тѣмъ величавѣе выступаютъ ея очертанія. Все яснѣе и отчетливѣе вырисовываются ея многочисленныя обители: монастыри, скиты, кельи и убогія каливы. На память приходятъ слова Спасителя: «въ дому Отца Моего обители многи суть...» Да, и тутъ уголокъ неба, удѣленный Матерію Божіей грѣшной землѣ. Да, и обитатели Афона должны быть ревнителями равноангельной жизни... Но—увы! И здѣсь борются страсти человѣческія, и сюда прони-

каютъ духи тщеславія, корыстолюбія, властолюбія и гордости, прикрываясь самыми святыми цѣлями...

Пароходъ обошелъ Св. Гору съ юга и повернулъ въ заливъ между самымъ Аеономъ и сосѣднимъ полуостровомъ. Постепенно открываются монастыри: Кенропотамъ, Симоно-Петръ, Русскій Пантелеимоновъ... Миновали Дафну, древнюю пристань, гдѣ, по преданію, Матерь Божія вступила на берегъ Аэона. Еще немного и нашъ «Донецъ» остановился у бочки противъ самаго Пантелеимонова монастыря.

Одинъ русскій архіерей, посѣтившій Аэонъ лѣтъ 15 назадъ, говорилъ мнѣ: «когда будете сходить на берегъ, вся гора почернѣетъ отъ множества монаховъ: здѣсь такъ рѣдко бывають русскіе архіереи, что монахи съ радостью встрѣтятъ васъ, какъ родного святителя».

И конечно — встрѣтили... Только съ радостью ли?

Не гора, — гора за монастыремъ, по ту его сторону, а балконы и террасы, подвѣшенные къ монашескимъ пяти-шестиэтажнымъ корпусамъ, дѣйствительно «почернѣли» отъ монаховъ — увы, не съ радостью, а съ празднымъ любопытствомъ вышедшихъ посмотреть на архіерея, котораго давно, по его сочиненіямъ, знали, котораго когда-то уважали, а теперь... видѣли въ немъ «еретика»...

Внизу, на пристани и близъ порты (воротъ) собралось сотни полторы — двѣ православныхъ монаховъ съ своимъ игуменомъ — архимандритомъ Мисаиломъ во главѣ. Прочіе — или стояли вдали, не желая принимать отъ меня благословенія, или же, не сходя съ террасъ, являлись простыми зрителями этой встрѣчи, которая, признаюсь, показалась мнѣ далеко не «торжественною». Когда я въ сопровожденіи игумена поднялся къ портѣ, я замѣтилъ по адресу іеромонаха Кирика, бывшаго въ Константинополь по порученію игумена и возвратившагося съ нами на «Донецъ», изъ толпы «имеславцевъ» угрожающій жестъ — ме-

лочь, но очень характерная для обрисовки настроенія «имеславцевъ».

Облекшись въ мантию, я приложился къ Св. Кресту, окропилъ себя св. водою и, взявъ посохъ, сталъ подниматься въ монастырь. На пути о. игумень сообщилъ мнѣ, что извѣстный игумень Арсеній, когда-то миссіонеръ, а нынѣ ставшій ересіархомъ, пораженъ параличомъ и лежитъ въ Андреевскомъ скиту безъ движенія и безъ языка. Признаюсь, это извѣстіе показалось мнѣ какъ бы знаменательнымъ, и я невольно вздохнулъ, вручая судьбу несчастнаго Божію изволенію...

Вотъ и храмъ великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Совершена обычная литія. Я приложился къ честной главѣ великомученика. Ставъ на амвонъ съ посохомъ въ рукахъ, я обратился къ братіи съ громкимъ привѣтомъ: — Христосъ посре-дѣ насъ, отцы и братія!

Въ отвѣтъ откуда-то послышалось довольно слабое: — И есть, и будетъ!

Окинувъ взглядомъ храмъ, я замѣтилъ, что онъ хотя и не обширенъ, но все же далеко не помонъ: очевидно, «имеславцы» не пожелали слушать архіерея - еретика и въ церковь пришли изъ нихъ немногіе.

Я началъ бесѣду съ воспоминаній своего далекаго дѣтства. Возволнованнымъ голосомъ я говорилъ инокамъ о томъ, съ какимъ восторгомъ когда-то я читалъ поэтическія письма Святогорца, съ какою любовью списывалъ сказанія и даже срисовывалъ изображенія чудотворныхъ иконъ изъ книги «Вышній Покровъ надъ Аеономъ», съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ и открытымъ сердцемъ слушалъ простые рассказы о Св. Горѣ своего земляка старца о. Полихронія.

Мнѣ хотѣлось пробудить въ сердцахъ иноковъ воспоминанія объ ихъ великихъ почившихъ старцахъ, объ ихъ завѣтахъ, и я перешелъ къ воспоминанію о томъ, какъ я вошелъ въ сношеніе съ ихъ обителью, какъ, благодаря добрымъ ко мнѣ отношеніямъ сихъ старцевъ, я сталъ считать ее

какъ бы родною себѣ, какъ всю жизнь мечталъ побывать на Св. Горѣ, и вотъ, наконецъ, когда я уже и мечтать о томъ пересталъ, эта мечта сбывается, но—увы, какъ сбывается! при какихъ печальныхъ обстоятельствахъ! На мнѣ сбывается слово, сказанное нѣкогда апостолу Петру: «егда же состарѣешися, ивъ ты пояшетъ и ведеть, аможе не хоцещи...»

Напоминаніе о старцахъ, какъ я замѣтилъ, произвело на многихъ доброе впечатлѣніе.

Далѣе я раскрылъ сущность великаго искушенія, столь неожиданно для всего православнаго міра появившагося около святѣйшаго имени Божія. Не входя въ подробности этого вопроса, ибо и время было уже позднее, я просилъ слушателей обратить особенное вниманіе на то, что этотъ вопросъ подробно и обстоятельно уже разсмотрѣнъ церковною властію, что не дѣло монаховъ-простецовъ пускаться въ догматическія изслѣдованія, которыя притомъ же и не по силамъ ихъ неподготовленному наукою уму. Да и святые отцы инокамъ сіе воспрещаютъ. А что важнѣе всего—помнить заповѣдь Спасителя о послушаніи Церкви и Богомъ поставленнымъ пастырямъ, дабы не подвергнуться за непослушаніе ея суду и даже отъ нея отлученію. Въ заключеніе я просилъ откровенно обращаться ко мнѣ со всѣми сомнѣніями, для чего мои двери будутъ всегда для нихъ открыты и на послушныхъ и вѣрныхъ чадъ Церкви призвалъ Божіе благословеніе.

Безмолвно слушали меня иноки; что они думали—Богъ вѣдаетъ...

Изъ церкви меня провели на греческій архондарикъ. Здѣсь, за обычнымъ афонскимъ «глико» и кофе, я снова сталъ говорить въ присутствіи всѣхъ такъ называемыхъ старцевъ; тема была та же, причѣмъ я обращалъ вниманіе слушателей на благодать хиротоніи, которая не только даетъ право пастырю Церкви учить, но и помогаетъ ему по мѣрѣ его вѣры въ исполненіи заповѣди Христовой: «шедше на-

учите». Апостоль говоритъ, что пастыри даны Богомъ Церкви для созиданія тѣла Церкви Христовой, а это созиданіе и есть главнымъ образомъ наученіе вѣрующихъ истинамъ вѣры. Болѣе часа здѣсь шла моя бесѣда. Всѣ, повидимому, слушали внимательно и никто не возражалъ. На ночь же я вернулся на «Донецъ».

Я предполагалъ вести свои бесѣды сначала съ отдѣльными лицами, болѣе зараженными, или же съ небольшими группами ихъ. Къ сожалѣнію, пользуясь своею сплоченностью, они не допустили осуществити этотъ планъ. Я пригласилъ было къ себѣ на другой же день указанныхъ мнѣ вождей смуты въ числѣ пяти человѣкъ, но явилось сразу двѣнадцать. Вести бесѣду правильно оказалось уже невозможнымъ. Они перебывали меня, перебывали другъ друга, бросались отъ одной мысли къ другой, и я вынужденъ былъ заявить, что прекращаю бесѣду, но г. консуль, присутствовавшій тутъ же, потребовалъ, чтобъ неприглашенные удалились. Поднялись было всѣ, но я упросилъ приглашенныхъ остаться. Бесѣда пошла нѣсколько спокойнѣе, но по недостатку логичности въ сужденіяхъ простецовъ и ихъ страстному увлеченію основнымъ положеніемъ ереси: «имя Исусъ есть Богъ»—нельзя было до чего-либо договориться. Они отвергали самую возможность судить объ этомъ ихъ основномъ положеніи, считая это кощунствомъ. Во время бесѣды монахъ Ириней между прочимъ предложилъ мнѣ странный вопросъ: какъ родился Христосъ: такъ ли, какъ всѣ люди, или же иначе? Я не понялъ этого вопроса и не придавалъ ему особаго значенія, давъ обычный отвѣтъ согласно катихизису. Но оказалось, что среди здѣшнихъ монаховъ распространена еще новая ересь, будто Господь нашъ родился не обычнымъ естественнымъ путемъ, а изъ «бока» Богоматери. Оказывается, что извѣстный экс-миссіонеръ Арсеній еще въ 1905 году написалъ брошюрку: «Объясненіе великой тайны воплощенія», пропущенную тогда же къ печати

дензоромъ, іеромонахомъ, а нынѣ архимандритомъ Александромъ. Въ этой брошюркѣ и проповѣдуется упомянутая ересь, усвоенная «имеславцами».

Послѣ трехчасовой бесѣды пришлось монаховъ отпустить, причемъ они общали «разсмотрѣть» синодальное посланіе, которое, по ихъ словамъ, не основано на св. Писаніи и св. отцахъ, слишкомъ длинно и не имѣетъ подписей, а потому и не подлинно. Послѣ я узналъ, что они поступили буквально такъ, какъ это дѣлаютъ все «никиты-пустосвятые»: своимъ собратіямъ хвалились, что они одержали побѣду надъ еретикомъ-архіереемъ. Они настойчиво требовали, чтобы я велъ съ ними бесѣду непременно въ церкви, въ присутствіи всей братіи, на что я отвѣчалъ, что если съ десяткомъ ихъ трудно было установить порядокъ, то что будетъ въ церкви? А вѣдь за нарушеніе порядка въ храмѣ Божиѣмъ, какъ за оскорбленіе святыни, надо строже отвѣчать и передъ Богомъ и передъ людьми. Сначала сговоримся здѣсь, частнымъ образомъ, а потомъ и во храмѣ побесѣдуемъ.

Послѣ обѣда въ тотъ же день явился еще одинъ, очень типичный старецъ, іеромонахъ Іорамъ, изъ «имеславцевъ». Онъ долго отрицалъ всякое свое участіе въ смутѣ, ссылаясь на свою простоту: онъ-де вѣрный сынъ Церкви, въ тонкости богословія не можетъ входить, вѣруетъ, какъ вѣровалъ. Наконецъ я сказалъ ему рѣшительно: почто ты лукавишь, старче, отрицаешь свое участіе въ смутѣ? Ужели думаешь, что я явился сюда ничего незнающимъ младенцемъ? Да отъ твоей дѣятельности я слышалъ еще въ Петербургѣ, а затѣмъ и въ Москвѣ, и въ Одессѣ, и въ Царьградѣ. Къ чему же это заpiresательство? Если бы ничего не зналъ, то я тебя не позвалъ бы къ себѣ въ числѣ первыхъ.—Только тогда онъ полусознался въ заблужденіи и подисалъ отреченіе отъ него.

7-го іюня консулъ сдѣлалъ попытку воздѣйствовать на еретичествующихъ отъ лица

гражданской власти: собралъ старцевъ на архондарикъ и сталъ имъ говорить о необходимости подчиниться патриарху и Синоду. Имѣли въ виду, чтобы подъ влияніемъ мысли о послѣдствіяхъ противленія спокойнѣе слушали мои бесѣды и вдумчивѣе относились къ тому, что я буду говорить. Но фанатикъ-главарь монахъ Ириней выступилъ съ такими дерзостями что, В. С. Серафимовъ «официально заявилъ» консулу объ оскорбленіи и консулъ приказалъ Иринею отправиться на «Донецъ», но тотъ бросился въ Покровскій храмъ, приказавъ ударить въ набатъ. Консулъ потребовалъ команду на случай какихъ-либо насилій противъ него. Вунтующіе, по набатному звону, побѣжали вслѣдъ за Иринеемъ въ тотъ же храмъ. Ириней схватилъ крестъ, вскочилъ на амвонъ, и хотя ему никакой опасности не угрожало, махая крестомъ, сталъ кричать, что его хотятъ бить и призываетъ толпу умирать за имя Божіе. Консулъ счелъ болѣе благоразумнымъ возвратиться на «Донецъ», а бунтующіе хотѣли уже служить благодарственный молебенъ о побѣдѣ надъ нимъ, зажгли уже свѣчи, но кто-то сказалъ, что рано еще, и разошлись.

Въ тотъ же день консулъ телеграфировалъ послу, что при сплоченности еретичествующихъ, готовыхъ на все, при тѣхъ насиліяхъ, какія они позволяютъ себѣ надъ православными и террорѣ, коимъ они дѣйствуютъ на мирную братію, нѣтъ возможности изъять главарей, а безъ сего невозможно никакія увѣщанія, никакое умиротвореніе монастыря. Къ вечеру является намѣстникъ монастыря и привозитъ консулу ключъ отъ кассы: есть свѣдѣніе, что готовится ограбленіе кассы и даже поджогъ монастыря. Два другіе ключа остались въ рукахъ «имеславцевъ».

Я предложилъ о. игумену немедленно возвратитъ всѣхъ изгнанныхъ «имеславцами» изъ обители. Въ числѣ ихъ былъ и духовникъ обители іеросхимонахъ Агаѳодоръ.

Когда въ монастырѣ стало извѣстно посланіе Святѣйшаго Синода, то главный

смутьянъ монахъ Иринея явился къ игумену и потребовалъ, чтобы его не читали въ церкви, угрожая въ противномъ случаѣ бунтомъ. Посему я распорядился въ первое же воскресенье, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, прочитать посланіе въ церкви, въ собраніи всей братіи. Только присутствіе консула дало возможность игумену прочитать его. Во время чтенія раздавались протестующіе возгласы, а по окончаніи Иринея спросилъ читавшаго игумена: «имя Исусъ—Богъ?» Игумень отвѣтилъ: «конечно самое имя—не Богъ». Этого только и добивались вожди смуты: потому они, всѣхъ простецовъ увѣрили, будто игумень сказалъ, что «Исусъ—не Богъ».

11 іюня, полагая, что возбужденіе еретичествующихъ нѣсколько успокоилось, я рѣшилъ провести бесѣду въ Покровскомъ храмѣ. Послѣ обѣдни ударили въ колоколь и храмъ наполнился монахами. Надѣвъ мантию, я вышелъ на амвонъ. Тѣснымъ кольцомъ окружили меня «имеславцы». Консулъ впрочемъ взялъ предосторожность и впереди поставилъ матросовъ. Были слухи, что «имеславцы» грозилъ: «попадется Никонъ имъ въ руки и тогда узнаетъ, что значить хулить имя Божіе».

Обличая лжеученіе, я обратился къ ихъ здравому смыслу, указывая на то, что ихъ учитель Булатовичъ все слово Божіе считаетъ Богомъ, но вѣдь въ словѣ Божіемъ, въ Священномъ Писаніи, много словъ и человѣческихъ, напримѣръ, приводятся слова безумца: «нѣсть Богъ»; говорится о твореніяхъ Божіихъ, напримѣръ, о червячкѣ: что же, и это все—Богъ? Такъ и всѣ имена Божіи, какъ слова, только обозначаютъ Бога, указываютъ на Него, но сами по себѣ еще не Богъ: имя «Исусъ»—не Богъ, имя «Христосъ»—не Богъ.

При этихъ словахъ, по командѣ Иринея, послышались крики: «еретикъ! Учить, что Христосъ—не Богъ!»

Я продолжалъ рѣчь, а такъ какъ вожди смуты продолжали шумѣть, то С. В. Троицкій обратился къ близъ стоявшимъ: «вла-

дыка говорить, что только имя Христосъ—не Богъ, а Самъ Христосъ есть истинный Богъ нашъ».

Я говорилъ, что и слова Писанія, и слова святыхъ отцевъ надо понимать въ связи со всѣмъ ученіемъ Церкви, а не брать отрывками: иначе можно впасть въ ересь. Какъ на примѣръ, я указалъ на слова Спасителя: «Отецъ Мой болій Мене есть», слова, которыя Арій приводилъ въ пользу своей ереси. При этомъ, конечно, я указалъ и на другія слова Господа: «Азъ и Отецъ едино есма». Особенно больно, говорилъ я, православному сердцу, что лжеученіе явилось именно здѣсь, на Аeonѣ, не гдѣ-нибудь въ иныхъ, неправославныхъ странахъ, въ какой-нибудь Франціи или Англии, а вотъ тутъ, на Аeonѣ, сердцѣ православія. Вы не разъ выражали желаніе знать, какъ учатъ святые отцы объ именахъ Божіихъ: и такъ, слушайте, что они говорятъ... И я просилъ С. В. Троицкаго читать тѣ выписки, которыя потомъ напечатаны отдѣльнымъ листкомъ въ монастырской типографіи,—онъ читалъ, а я повторялъ читаемое, подчеркивая и раскрывая смыслъ словъ отеческихъ. Меня прерывали по знаку главарей шумомъ и криками, но все же я кончилъ чтеніе и объясненія. Иринея сталъ требовать, чтобы я разобралъ какую то ихъ распрю съ игуменомъ и духовникомъ, на что я отвѣтилъ, что это—не мое дѣло: у нихъ есть протать и патриархъ. Онъ заявилъ, что тогда они подпишутъ, что угодно. Я сказалъ, что дешево же они цѣнятъ свои «догматы», если готовы ими поступиться за смѣну игумена. Тогда онъ гордо сказалъ, что никакія мои увѣщанія не будутъ имѣть успѣха, а шумъ его единомышленниковъ на дѣлѣ подтвердилъ его слова. Мнѣ кричали: «еретикъ, крокодилъ изъ моря, семиглавый змѣй, волкъ въ овечьей шкурѣ!»... Въ заключеніе мнѣ все же удалось сказать: «будьте добросовѣстны, выслушайте меня: всѣ прочитанныя изъ святыхъ отцевъ мѣста вы сами можете прочитать въ вашей бібліотекѣ: приходите, мы ихъ тамъ покажемъ»

вамъ! Кто знаетъ по-гречески—тому найдемъ и въ греческихъ подлинникахъ».

Послѣ этого я ушелъ изъ церкви чрезъ алтарь.

Къ вечеру 11-го пришелъ пароходъ «Царь», на которомъ было доставлено 118 человекъ солдатъ при 5 офицерахъ въ распоряженіе консула. На этомъ же пароходѣ возвращался изъ Россіи Антиохійскій патріархъ Григорій. Я воспользовался часовой стоянкой парохода на рейдѣ, чтобы привѣтствовать высокаго путешественника. Онъ былъ радъ видѣть меня, а я просилъ его благословить игумена Мисаила и его сотрудниковъ на святое дѣло защиты православія въ обители. Сначала патріархъ смутился: онъ не понималъ, что рѣчь идетъ о нравственной поддержкѣ и сказалъ, что не считаетъ возможнымъ вмѣшиваться въ дѣла вселенскаго патріарха, но потомъ когда я объяснилъ ему, что тутъ важно его мнѣніе: есть ли ученіе, осужденное вселенскими патріархами, ересь или только частное мнѣніе,—онъ отвѣтилъ: конечно—ересь, ибо если бы одно имя Христово было Богъ, то не было бы нужды Христу страдать и умирать: одно имя Его и спасало бы. — Патріархъ милостиво принялъ икону великомученика Пантелеимона отъ игумена и молитвенно пожелалъ ему успѣха въ умиротвореніи обители.

Въ это время едва не ворвался въ столовую, гдѣ мы бесѣдовали, корреспондентъ «Утра Россіи», настойчиво требовавшій отъ меня разрѣшенія присутствовать при моей бесѣдѣ съ его блаженствомъ. Я рѣшительно отклонилъ этого непрошеннаго свидѣтеля нашей бесѣды; упоминаю объ этомъ потому, что сей іудей отомстилъ мнѣ помѣщеніемъ въ газетѣ злостной, корреспонденціи, искажавшей факты и сообщавшей вымыслы о моихъ дѣйствіяхъ на Аеонѣ.

13-го іюня посѣтили меня шесть антипросоповъ изъ протата, которые въ бесѣдѣ со мною рѣшительно заявили, что еретики ни въ какомъ случаѣ оставаться на Аеонѣ не могутъ и если мы ихъ не удалимъ, то

это сдѣлаютъ сами греки, не смотря ни на какіе протесты кого бы то ни было.

Въ тотъ же день послѣ обѣда вновь прибывшіе солдаты были отправлены на берегъ. Монахи встревожились и ударили въ набатъ. Вся братія собралась къ воротамъ. Впереди стояли іеромонахи въ облаченіяхъ съ иконами и крестами. Капитанъ Городысскаго просилъ указаній отъ консула. Консулъ и командиръ «Донца» сами прибыли на мѣсто. Командиръ З. А. Шипулинскій, приложился къ святымъ иконамъ и обратился къ монахамъ съ рѣчью, въ которой объяснилъ, что солдаты присланы для охраны порядка въ монастырѣ, охраны его кассы и самаго монастыря въ виду угрозъ поджогомъ. Въ концѣ концовъ монахи мирно пропустили солдатъ, безъ всякаго сопротивленія; только одинъ полупьяный іеродіаконъ какъ-то подвернулся подъ прикладъ и получилъ незначительную рану въ голову.

Въ монастырѣ отведено солдатамъ помѣщеніе, и они заняли посты на всѣхъ болѣе важныхъ пунктахъ: у всѣхъ 6 воротъ, у ризницы, кассы, храмовъ, библіотеки, водопровода и т. под.

Не гнушаясь ложью и клеветою всякаго рода, «имеславцы» позволяли себѣ утверждать, будто и Кіевскій митрополитъ на ихъ сторонѣ, ибо онъ не подписалъ синодальнаго посланія, въ его лаврѣ издана книга Иларіона: «На горахъ Кавказа», съ его, будто бы, благословенія духовникъ лавры І. Алексій напечаталъ малограмотную брошюрку въ защиту имеславской ереси. Въ этой брошюркѣ проповѣдуется, что «Сынъ Божій обоготворяетъ имя Іисусъ, срастворивъ съ существомъ Своего Божества точно такъ же, какъ и принятую Имъ «отъ человекъ» плоть, неслитно и нераздѣльно». Эта брошюрка оказалась довольно распространенною среди «имеславцевъ». Я счелъ своимъ долгомъ немедленно же, съ первою почтой, сообщить все сіе его высокопреосвященству митрополиту Флавіану, позволивъ себѣ высказать мнѣніе, что профессора священника

Глаголева слѣдовало бы заставить написать опроверженіе сей брошюры и вообще ереси на основаніи святыхъ отцевъ, ибо онъ—человѣкъ науки и можетъ и, по совѣсти, долженъ сіе сдѣлать. При личномъ моемъ свиданіи съ митрополитомъ на обратномъ пути я отъ него услышалъ, что сіе уже дѣлается по его распоряженію, авторъ же запрещенъ въ священнослуженіи до покаянія въ ереси, а книжка его, въ количествѣ 4.500 экземпляровъ, заарестована.

Прошла еще недѣля въ безплодныхъ или лучше сказать—малоплодныхъ попыткахъ къ увѣщанію. Чтобы не оскорблять святую храму Божію неумѣстными выходками «имеславцевъ», я и С. В. Троицкій стали посѣщать библіотеку, приглашая всѣхъ, кто хочетъ убѣдиться въ истинѣ, смотрѣть подлинныя мѣста изъ святыхъ отцевъ, главныя положенія коихъ были нами напечатаны въ монастырской типографіи отдѣльнымъ листкомъ. Напечатано было еще мое объясненіе слова «вѣрую» и мое «доброе слово» имеславцамъ. И то и другое «имеславцы» рвали въ клочья, отнимая у православныхъ и обзывая меня «масономъ и еретикомъ». Придуманно было ими и новое «исповѣданіе», которое въ рукописныхъ листкахъ они и распространяли: надо-де вѣровать «во имя Отца, Святаго Духа и Исуса Сына Божія».

Я увѣщевалъ ихъ смириться предъ Церковію. «Безъ Церкви нѣтъ спасенія», говорилъ я. Они отвѣчали: «мы принадлежимъ къ Церкви небесной». На мое замѣчаніе, что къ небесной Церкви нельзя принадлежать, если не принадлежишь къ земной, что нѣтъ Церкви безъ епископа, что невозможно спасеніе безъ Божественнаго причащенія,—говорили, что они будутъ причащаться именемъ Божиимъ, что они сами—церковь. Видно было, что для нихъ нѣтъ никакого авторитета: и патриархи-де были еретики, и Синодъ еретикъ; нѣтъ у нихъ и простого здраваго разсужденія: не умомя-де постигаются тайны Божіи; такіе великіе толкователи жизни духовной, какъ святитель-затворникъ епископъ

Оеофанъ, ими презираются, какъ «ученые» (и съ особымъ презрѣніемъ произносится это слово), какъ ничего неиспытавшіе на дѣлѣ. Именованіе второго Лица Святыя Троицы «Словомъ» въ Евангеліи Иоанна толкуется ими въ свою пользу: подъ «Словомъ» они разумѣютъ имя «Исусъ». Въ подтвержденіе своихъ лжемудрованій они не стѣсняются прибѣгать къ такимъ домысламъ, которые способны вызвать улыбку сожалѣнія къ нимъ: напримѣръ, чтобы отомстить Халкинской школѣ за ея докладъ патриарху, обличающій ихъ ересь, они перевели слово «Халки» на цифры: получилось 659; чтобы получить число имени антихриста 666, они подмѣнили послѣднюю букву η на ε, читая вмѣсто χαλκη—χαλκεи и объявили православное ученіе антихристовымъ. Это—какое-то помѣшательство, когда человѣкъ вѣрить только себѣ и слушаетъ только себя самого. Игуменъ не разъ съ амвона громко заявлялъ, что онъ вѣруетъ и исповѣдуетъ, что Исусъ Христосъ есть истинный Богъ,—они кричатъ: «нѣтъ, ты не вѣруешь!» Духовникъ тоже не разъ пытался заявлять о своей вѣрѣ въ Божество Исуса Христа: они дерзко кричатъ ему прямо въ глаза въ нашемъ присутствіи, въ церкви: «ты самъ не вѣруешь и на духу тому же учишь!»..

Крайняя нетерпимость есть ихъ отличительная черта. Подобно всѣмъ фанатикамъ, они преслѣдуютъ всѣхъ несогласныхъ съ ними всякими досажденіями: называютъ ихъ «масонами, богохульниками, іудами-предателями, арианами и именами другихъ еретиковъ; отплеиваются отъ нихъ, какъ отъ нечистыхъ, зараженныхъ людей, не хотяя съ ними молиться, трапезовать, на ихъ привѣтствія не отвѣчаютъ и отверчиваются отъ нихъ; завладевъ тою или другою хозяйственною частью, отказываютъ имъ въ удовлетвореніи ихъ нужды въ отпущеніи, напримѣръ, пищи и одежды. Когда нашъ «Донецъ» прибылъ къ монастырю, то не хотѣли давать для меня рыбы и только угроза реквизиціей со стороны консула заставила ихъ вразумиться. Отыскали

у св. Златоуста слова: «Если ты услышишь, что кто нибудь на распутьи или на площади хулить Бога, подойди, сдѣлай ему внушеніе. И если нужно будетъ, ударь его, не отказываясь, ударь его по лицу, сокруши уста, освяти руку твою ударомъ, и если обвинять тебя, повлекутъ въ судъ, иди. И если судья предъ судилищемъ потребуетъ отвѣта, смѣло скажи, что онъ похулил Царя ангеловъ, ибо если слѣдуетъ наказывать хулящихъ земного царя, то гораздо больше оскорбляющихъ Того Царя». И повторяютъ эти слова, и переписываютъ на записочкахъ, и распространяютъ ихъ, и, конечно, готовы исполнять ихъ на дѣлѣ, если бы только не страхъ человѣчскій.

Служать отдѣльно, не поминая ни патріарха, ни нашего Синода, ни игуменовъ въ церкви за богослуженіемъ, вмѣсто святоотеческихъ писаній читаютъ книгу «На горахъ Кавказа» или «Апологию вѣры» Булатовича. Власть игумена сведена къ нулю. Простой монахъ Ириней съ важностью ходитъ по монастырю, какъ настоятель, его сторонники демонстративно, какъ бы издѣваясь надъ православными, кланяются ему въ ноги, цѣлуютъ ему руки, а онъ благословляетъ ихъ. Монастырское начальство, потерявъ всякую власть, умоляло избавить обитель отъ этой банды забастовщиковъ. Хотя число православныхъ въ послѣднее время нашего тамъ пребыванія достигло до 700, но никто изъ нихъ не смѣлъ рта открыть противъ главарей еретическаго движенія: вожди эти были неотступно охраняемы своими фанатическими послѣдователями, готовыми на все. 23-го іюня я поѣхалъ скитъ Оиванду; тамъ насиліе выражалось еще ярче: главари отдали приказъ—если прійдетъ архіерей—не ходить въ церковь, не брать у него благословенія, не слушать его рѣчей, яко еретика и богохульника и это исполнено въ точности: вмѣсто 200 слишкомъ братій явилось не болѣе 50-ти православныхъ, которые слезно умоляли избавить ихъ отъ насильниковъ, выражая намѣреніе бѣжать «куда глаза

глядятъ», если дѣло останется въ такомъ положеніи. Въ Пантелеимоновомъ монастырѣ тягота положенія доходила до того, что нѣкоторые монахи говорили намъ: «Если вы ничего не можете сдѣлать, то увезите насъ въ Россію или предоставьте свободу грекамъ: они скорѣе васъ справятся съ безобразниками». «Имебожники» не разъ пытались совратить и солдатъ въ свою ересь: подходя къ часовому, начинали ему дѣлать увѣщаніе, пришлось напомнить законъ, дающій право часовому дѣйствовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ штыкомъ. Отведенное для солдатъ помѣщеніе выходило на террасу, куда выходили въ свободное время солдаты подышать воздухомъ: монахи и тутъ не давали имъ покоя своими увѣщаніями и командиръ отдалъ приказъ оцѣпить лѣстницу, ведущую къ солдатамъ, веревкой и внизу поставить часового. Была безумная попытка поджечь монастырь, три раза обрѣзали телефонъ съ Кареей, чтобы прервать сношеніе съ протатомъ. Ночью бросали камнями въ часовыхъ и въ патрули.

Простые послушники вступали со мной въ споръ съ какимъ-то пренебреженіемъ къ архіерейскому сану: для нихъ «свой братъ» подуграмотный монахъ Ириней былъ авторитетнѣе и заслуживалъ большаго уваженія, чѣмъ я. То всякой наукѣ у нихъ было какое то презрѣніе, питаемое искаженнымъ ими ученіемъ св. отцевъ объ языческой философіи, подъ которую они подводятъ и наше богословіе и всѣ дисциплины богословескихъ наукъ. У нихъ своеобразная гордость якобы духовной опытностью, о коей у нихъ, конечно, и понятія нѣтъ, ибо глубочайшій признакъ этой опытности есть смиренное сознание своего невѣжества. Для характеристики отношеній ко мнѣ «имеславцевъ» приведу примѣры: во время моихъ бесѣдъ въ библиотекѣ выступаетъ нѣкій монахъ Никонъ и съ тонкимъ лукавствомъ, трудно имъ скрываемымъ, говоритъ: «Вотъ, владыко святой, у меня въ рукахъ книжка подъ заглавіемъ

«Великое искушеніе»... Писалъ ее *какой-то* епископъ Никонъ. И вотъ, *этотъ Никонъ* на страницѣ такой-то говорить, что Иисусъ Христосъ былъ незаконнорожденный Сынъ Дѣвы Маріи»... Надо было видѣть злобное, мефистофелевское выраженіе лица этого монаха, когда онъ, говоря это, какъ бы торжествовалъ надо мною побѣду! Напрасно я пытался пристыдить его, обращаясь къ его монашеской совѣсти: его поддержали единомышленники и только строгій окрикъ С. В. Троицкаго заставилъ безумцевъ нѣсколько притихнуть...

Остановились всѣ послушанія, кромѣ приготовления пищи и чреднаго богослуженія, причемъ «имеславцы» не хотѣли молиться вмѣстѣ съ православными. Православные, избѣгая насмѣшекъ, больше сидѣли по кельямъ. Всѣ ждали развязки, у всѣхъ валилось обычное дѣло изъ рукъ.

Консулъ постоянно сообщалъ послу безпроводнымъ телеграфомъ о ходѣ дѣла. Когда онъ просилъ меня подтвердить его донесенія, я съ своей стороны дѣлалъ это съ спокойною совѣстью. Дѣло между тѣмъ затягивалось, а вожди смуты оттого становились съ каждымъ днемъ наглѣе, видя свою полную безнаказанность. Изъятіе главной массы «имеславцевъ» было необходимою очевидной, но не было возможности отправить ихъ въ Россію: пароходы бывають на Аеонѣ только разъ въ двѣ недѣли и притомъ задерживать очередной пароходъ на цѣлыя сутки было невозможно безъ особаго на то распоряженія г. посла.

Удивительна была увѣренность «имеславцевъ», что въ случаѣ удаленія ихъ съ Аэона ихъ ждутъ въ Россіи богатая милости, что имъ будетъ отданъ Новый Аеонъ, что капиталы Пантелеимонова монастыря будутъ раздѣлены пропорціонально братіи и пр. Повидимому, при посредствѣ андреевцевъ, у нихъ было сношеніе съ Булатовичемъ, или инымъ ихъ ходатаемъ въ Россіи, который подавалъ имъ самыя несбыточныя надежды. Впрочемъ главари не стѣснялись распространять ложь въ самыхъ

невѣроятныхъ видахъ, говорили, что получена отъ Царя «телеграмма золотыми буквами», повелѣвающая не вѣрить Никону, какъ самозванцу; говорили, что кинотъ получилъ отъ архимандрита Мисаила огромную сумму, я—200 тысячъ, консулъ 90 тысячъ (неровно—вѣроятно для большого вѣроподобія), и всему этому темная масса вѣрила: для нея непогрѣшимымъ авторитетомъ являлся Ириней съ товарищами, коимъ масса вѣрила безусловно, а на меня и моихъ сотрудниковъ смотрѣла какъ на лжецовъ и обманщиковъ. Удивительно опытные въ сплетеніи джи главари ловили, напримѣръ, каждое мое слово и тутъ же искажали его: едва я, напримѣръ, произнесилъ: «вѣрую и исповѣдую, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ, но Его всесвятѣйшее имя не есть еще Самъ Онъ—Богъ», какъ поднимался шумъ и крики: «слышите, слышите: архіерей не вѣруеть, что Иисусъ есть Богъ!»

Особенно ересь укоренилась въ нижней больницѣ: здѣсь монахъ Ваптосъ не столько, кажется, занимался леченіемъ, сколько со-вращеніемъ больныхъ въ ересь и довелъ сихъ несчастныхъ до того, что когда я, при моемъ посѣщеніи подходилъ къ постели больного, то онъ—или отворачивался къ стѣнѣ, или же углублялся въ чтеніе Псалтири и Евангелія, не обращая на меня никакого вниманія. Когда я обращался къ больному съ словами любви: «что же ты, братъ, не принимаешь благословенія отъ архіерея?»—онъ или молчалъ, какъ глухонѣмой, или же отвѣчалъ дерзкимъ, задирающимъ тономъ: «ты еретикъ, ты не признаешь Иисуса Богомъ», и отворачивался. Напрасны были увѣренія, что это—клевета, что я вѣрую и исповѣдую, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ онъ только моталъ головой... Такъ крѣпко Ваптосъ вбилъ въ голову больныхъ мысль, что я, а также игумень и всѣ мы, по ихъ терминологіи «имеборцы»—еретики и богохульники... Наши листки рвали не читая, выманивали у православныхъ и уничто-

жали, мою книжку «Великое искушеніе» рвали въ ключья и бросали на вѣтеръ, а мнѣ присылали ругательныя письма, конечно, безъ подписей. Когда «имеславцы» были отправлены на «Херсонъ», то съ ними пожелали добровольно отправиться и больные, чахоточные, полуживые и старики изъ больницы и только по распоряженію консула были задержаны въ монастырѣ.

Наконецъ, Ириней рѣшительно воспретилъ своимъ послѣдователямъ ходить въ библиотеку на бесѣды, а кто заходилъ, того вытаскивали оттуда насильно. Чтобы отвлечь отъ бесѣды съ С. В. Троицкимъ, не гнушались и такими приемами: какъ только замѣтятъ, что слушатели стали склоняться къ православію, кто-нибудь крикнетъ, что въ монастырѣ бунтъ, солдаты бьютъ монаховъ и, конечно, всѣ бросаются вонъ...

Отдѣльныя, болѣе искреннія лица ко мнѣ являлись и на нихъ можно было наблюдать, какъ тяжело было имъ разставаться съ заблужденіемъ, которое успѣло уже какъ бы врасти въ ихъ душу, отравить ее. Такъ іеромонахъ Флавій, духовникъ изъ пустыни Фиваиды, пять разъ приходилъ ко мнѣ, то каюсь, то опять отрекаясь отъ православнаго ученія. Наконецъ, я просилъ Сергія Викторовича Троицкаго заняться имъ отдѣльно и онъ часа два съ нимъ бесѣдовалъ. Но и послѣ этой бесѣды, на которой обстоятельно было разобрано все лжеученіе, Флавій только тогда окончательно отрекся отъ лжеученія, когда, положивъ нѣсколько поклоновъ, рѣшилъ взять жребій: вѣрить или не вѣрить Суноду? И милостію Божіей дважды вынималъ «вѣрить». Тогда онъ пришелъ ко мнѣ и съ видимымъ душевнымъ волненіемъ сказалъ: «теперь я вѣрую такъ, какъ повелѣлъ Сунодъ». Спустя три дня онъ приходилъ еще разъ, но уже не касался вопроса объ именахъ Божіихъ.

По слухамъ, одинъ изъ «имеславцевъ» грозилъ, что такъ какъ онъ еще въ міру

отправилъ на тотъ свѣтъ двоихъ городовыхъ, то ему-де ничего не стоитъ отправить туда и игумена. Это дало мысль консулу провѣрить всѣ виды, по коимъ живутъ въ монастырѣ его насельники. Всего было таковыхъ свыше 1700 человекъ. При помощи сопутствовавшихъ ему чиновниковъ посольства и офицеровъ онъ и выполнилъ это, попутно спрашивая каждого: какого исповѣданія онъ держится. «Имеславцы» съ гордостью отвѣчали, что они—исповѣдники имени Божія. Православные же заявляли, что они къ ереси не принадлежатъ. Таковыхъ къ 29 іюня оказалось свыше 700 человекъ. Такимъ образомъ нравственный обликъ состава братій опредѣлился въ количественномъ отношеніи. Съ утѣшеніемъ мы замѣтили, что на нѣкоторыхъ, болѣе спокойныхъ, безпристрастныхъ, братій наши бесѣды оказали вліяніе. Изъ принадлежащихъ Пантелеимонову монастырю скитовъ мы посѣтили два: Старый Руссикъ и Фиваиду. Тамъ нашли и настроеніе братій и составъ, въ смыслѣ смѣшанности, тотъ же, какъ и въ монастырѣ. Я бесѣдовалъ съ братіей въ ихъ храмахъ, причемъ въ Руссикѣ особенно дерзостью отличился поварь, котораго пришлось насильно вывести изъ храма. Потомъ онъ явился ко мнѣ въ монастырь уже съ повинною, говоря, что былъ пьянъ.

Кстати замѣчу, что въ средѣ монашествующихъ мы встрѣчали немало пьяныхъ: хотя въ трапезѣ ставится некрѣпкое виноградное вино, но ежедневно каждому по кувшинчику съ полбутылки; это пріучаетъ къ употребленію вина, а потомъ слабыхъ волею—и ракички, которая крѣпостью доходитъ до 60°; при отсутствіи всякой дисциплины, имѣя при томъ и ключи отъ погребовъ въ своемъ распоряженіи, немудрено, что «имеславцы» и пользовались виномъ по своему усмотрѣнію.

Приходили ко мнѣ монашествующіе и изъ нѣкоторыхъ келій и подписывали отреченіе, очевидно, боясь, чтобы греки потомъ не изгнали ихъ, какъ еретиковъ. На сколько это было искренно—Богъ вѣдаетъ. По край-

ней мѣрѣ со старцемъ келии Благовѣщенія, известнымъ и Святѣйшему Синоду Парвеніемъ, вышло искушеніе: онъ прислалъ ко мнѣ своего намѣстника, чтобы тотъ отъ лица всей братіи подписалъ отреченіе отъ ереси. Видимо, что его тревожило то, что Булатовичъ жилъ у него нѣкоторое время и сочинялъ листки, которые Парвеній печаталъ. Я сказалъ намѣстнику, что за себя онъ можетъ подписать, а за другихъ—нѣтъ: пусть сами подпишутъ. Онъ подписался и взялъ съ собою листъ, чтобы предложить старцу и другимъ. А я воспользовался симъ случаемъ, чтобы послать старцу увѣщаніе письменное. Прошло около недѣли. 6-го іюля, уже послѣ изыятія еретическихъ изъ монастыря, является ко мнѣ тотъ же намѣстникъ и подаетъ заразъ три письма Парвенія. Старецъ пишетъ, что онъ какъ научился вѣровать съ пеленъ, такъ и будетъ вѣровать, причемъ повторяетъ почти весь символъ вѣры, и проситъ меня оставить его умереть въ покоѣ, но ни слова—ни о синодальномъ посланіи, ни о грамотахъ патріарховъ, ни о вѣрѣ во имя Божіе. Тогда я написалъ ему рѣшительно и кратко: почто онъ лукавитъ, почему ни въ одномъ письмѣ не отвѣчаетъ на вопросъ: какъ онъ вѣруетъ объ именахъ Божіихъ и не подписался подъ отреченіемъ? Я требую, чтобы онъ, какъ старецъ келии, гдѣ живетъ больше 50-ти братій, отвѣтилъ мнѣ: или — да, или — нѣтъ. Если—да, то добръ, если же—нѣтъ, то я о семъ такъ и доложу и Св. Синоду, и патріарху, и—завтра же—киноту Св. Горы.. Вечеромъ въ тотъ же день старикъ прислалъ мнѣ формулу отреченія съ подписями—своей и старшей братіи. При семъ онъ приглашалъ меня посѣтить его келью на пути въ Карею. Исполнить его желаніе мнѣ не удалось, ибо время было потребно для Андреевскаго скита. На Св. Горѣ насчитывается до 200 келий, населенныхъ русскими монахами. По словамъ о. Теофана, бывшаго инспектора Вологодской духовной семинаріи, живущаго на

Аеонѣ уже десять лѣтъ, ересь гнѣздится и по кельямъ, но тщательно укрывается старцами, боящимися грековъ. На Аеонѣ русскія келии въ послѣднее время стали объединяться для защиты своихъ интересовъ и образовали «братство русскихъ келий». 7-го іюля было общее собраніе этого братства, на которомъ присутствовалъ С. В. Троицкій. Благодаря его разъясненіямъ, старцы единодушно постановили составить заявленіе Святѣйшему Синоду о томъ, что ихъ келии пребудутъ вѣрными ученію православной Церкви объ именахъ Божіихъ, а противъ еретиковъ будутъ принимать мѣры. Это заявленіе при семъ и прилагается.

29-го іюня я предполагалъ служить. Но во время всенощнаго бдѣнія приходитъ игуменъ и докладываетъ, что ключи отъ ризницы у іеромонаха Понтія, а онъ, какъ «имеславецъ», не желаетъ, чтобы я служилъ, и ключей не даетъ. Я сообщилъ объ этомъ консулу, какъ объ открытомъ издѣвательствѣ надъ лицомъ, посланнымъ по Высочайшему повелѣнію. Консулъ распорядился, чтобы судебной механикъ немедленно отперъ замокъ отмычками. Ризницу приготовили, но въ два часа ночи меня разбудили: письмо отъ консула. Въ осторожныхъ выраженіяхъ онъ сообщаетъ, что лучше бы мнѣ до обѣдни уйти изъ монастыря на «Донецъ», ибо въ храмѣ «имеславцы» готовятъ скандалъ. Пришлось послушать добраго совѣта, чтобы избѣжать оскорбленія храма Божія забывшими и со вѣсть, и долгъ свой монахами. Это я и сдѣлалъ: сказавшись больнымъ, отказался отъ служенія.

30-го іюня, по предварительному сношенію съ кинотомъ Св. Горы, чрезъ игумена Мисаила, я обратился ко всѣмъ келіотамъ съ слѣдующимъ краткимъ посланіемъ:

«Всѣмъ старцамъ русскихъ келий, во Святой Горѣ сущихъ, Божіе благословеніе!

«Великое искушеніе, постигшее русскихъ иноковъ явленіемъ лжеученія объ име-

нахъ Божіихъ, осужденнаго двумя святѣйшими патріархами и святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ, побуждаетъ меня, посланнаго Святѣйшимъ Синодомъ на Святую Гору для обличенія сего лжеученія, просить васъ, отцы и братія, во имя любви и за святое послушаніе Церкви Божіей, усугубить молитвы ваши приложеніемъ на литургіяхъ прошеній въ эктенияхъ и молитвою, а также предложить братіи трехдневный постъ, по мѣрѣ усердія, на второе, третье и четвертое числа сего іюля, а въ пятый день, день памяти великихъ отцевъ монашества Аванасія Аѳонскаго и Сергія Радонежскаго, прибыть во святую обитель великомученика и цѣлителя Пантелеимова къ бдѣнію и литургіи для общебратской съ крестнымъ обхожденіемъ обители молитвы о вразумленіи заблудшихъ и водвореніи церковнаго мира».

Съ любовію приняли добрые иноки мое предложеніе: къ 5-му іюля собралось много русскихъ келіотовъ, хотя это былъ день годового праздника въ Аѳонской лаврѣ св. Аванасія, куда отправились многіе келіоты еще ранѣ моего предложенія.

«Имеславцы» и при этомъ добромъ дѣлѣ постарались подчеркнуть своей раздоръ съ нами: они не только не хранили поста въ эти условленные дни, но нарочито ѣли, напрімѣръ, въ понедѣльникъ, сыръ и яйца, чтобы не быть единомысленными съ православными.

3-го іюля состоялось, наконецъ, столь шумѣвшее въ іудейской печати извѣстіе изъ монастыря воздей и наиболее упорныхъ сторонниковъ смуты. Я, конечно, не принималъ никакого участія въ этомъ воздѣйствіи государственной власти: всѣ средства увѣщанія были истощены и я оставался на «Лонцѣ». Прибылъ пароходъ «Херсонъ», приготовленный для перевозки смутьяновъ по распоряженію Императорскаго посла въ Россію. Часа въ три пополудни консулъ, командиръ лодки и всѣ наличные военные чины отправились въ монастырь. «Имеславцы» собрались

въ томъ корпусѣ, гдѣ жилъ ихъ главный вождь, монахъ Иринея. Всѣ входы и выходы были заняты солдатами, оставленъ лишь одинъ выходъ на дѣстницу, ведущую къ портѣ и пристани. Почти три часа увѣщевали «имеславцевъ» добровольно идти на пароходъ: успѣха не было. Повидимому, имъ хотѣлось вызвать кровопролитіе, дабы пріобрѣсти славу мучениковъ; въ то же время они, конечно, были увѣрены, что кровопролитія допущено не будетъ ни въ какомъ случаѣ, и вотъ, чтобы поиздѣваться надъ правительственной властью и оттянуть время, они упорно противились: пѣли, молились, клали поклоны. Вообще, кощунственное отношеніе къ святымъ и молитвѣ проявлялось въ дѣлахъ демонстративныхъ постоянно: иконами защищались, пѣніемъ отвлекали вниманіе, съ пѣніемъ потомъ плыли на лодкѣ на «Херсонъ». Наконецъ, рожокъ заигралъ «стрѣлять». Это было сигналомъ для открытія крановъ водопровода. Выбѣто выстрѣловъ пущены въ ходъ пожарныя трубы. Понятно, при этомъ не обошлось безъ царапинъ у тѣхъ, кто старался защитить себя отъ сильной струи воды доскою или иконою. Только тогда упорствующие бросились бѣжать. Ихъ направляли на «Херсонъ». «Раненныхъ», т. е. опаранныхъ, оказалось около 25 человѣкъ, которымъ раны были перевязаны нашимъ судовымъ врачомъ, а черезъ два три дня, повязки были уже сняты. Вещи «имеславцамъ» были доставлены на другой же день.

Какъ ни печальна была такая развязка, но могло быть и хуже. Нельзя же было оставлять православновѣрующихъ подъ такимъ невыносимымъ терроромъ лжеумствующихъ. Греки только и ждали того, чѣмъ кончится дѣло въ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Въ кинотѣ мнѣ потомъ сказали откровенно, что если бы консулъ не удалилъ еретиковъ, то самъ кинотѣ нашелъ бы средства ихъ удалить: теперь здѣсь хозяева не турки, а греки, которые легко могли прислать хоть цѣлый полкъ изъ Солуны. А

подъ видомъ еретиковъ не трудно уже было очистить и вообще Св. Гору отъ русскихъ.

5 іюля, въ день памяти преподобныхъ отецъ нашихъ Аѳанасія Аѳонскаго и Сергія Радонежскаго, я совершилъ Божественную литургію въ Покровскомъ храмѣ, причемъ вознесены были упомянутыя прошенія и молитвы объ обращеніи заблудшихъ изъ чина, совершаемаго въ недѣлю православія и послѣ литургіи совершенъ крестный ходъ вокругъ обители. За литургіей я сказалъ слово, въ которомъ сблизилъ обоихъ преподобныхъ, какъ особыхъ избранниковъ Матери Божіей, Которая обоимъ являлась на яву, причемъ, обрисовавъ ихъ нравственный обликъ, указала, что они оба оставили завѣты кротости, смиренія и послушанія, столь благопотребныхъ и нынѣ, особенно здѣшнимъ инокамъ.

7 числа я просилъ собрать всю братію въ Покровскую церковь, чтобы проститься съ нею. Обратившіеся отъ ереси просили меня разрѣшить ихъ совѣсть отъ грѣха непослушанія Церкви. Я сказалъ имъ прощальное слово, совершилъ надъ всѣми таинство покаянія и, прочитавъ разрѣшительную молитву, еще разъ обратился съ словомъ увѣщанія пребывать вѣрными ученію Церкви, положивъ въ основаніе слова Спасителя: «се здравъ былъ еси, къ тому не согрѣшай».

Съ любовію прощались со мною аѳониты; въ нихъ можно было снова узнать прежнихъ любвеобильныхъ инсковъ, готовыхъ на всякую услугу, на всякое послушаніе. Видимо съ удаленіемъ смутьяновъ жизнь монастырская стала входить въ свою колею. Несомнѣнно, не всѣ сторонники лжеученія удалены изъ монастыря, но съ тѣми, которые остались, могъ уже справиться самъ игуменъ съ вновь избранными старцами: по аѳонскому общему уставу ихъ было не трудно удалить изъ обители. Да и сами они, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, уже тогда высказались, что они покинутъ Аѳонъ добровольно, что и исполнили тѣ 212

человѣкъ, которые прибыли въ Россію на пароходѣ «Чихачовъ».

Въ тотъ же день я отправился на Карею и посѣтилъ, наконецъ, кинотъ въ его бонакъ. Не смотря на воскресный день, ради меня собрались почти всѣ эпитропы и антипросопы. Они выразили мнѣ свое удовольствіе, что разрѣшился, наконецъ, столь тяжелый и для нихъ вопросъ объ удаленіи съ Аѳона еретичествующихъ. Еще разъ они подтвердили, что еретики на Св. Горѣ не могутъ быть терпимыми.

Затѣмъ я прослѣдовалъ чрезъ Котломушъ въ Иверскій монастырь, гдѣ и заночевалъ, а утромъ отправился въ Андреевскій скитъ, откуда «имеславцы», по предварительному ихъ соглашенію съ пантелеимоновскими единомышленниками и по приглашенію консула, уже удалились на «Херсонъ» добровольно. А нѣкоторые, какъ напримѣръ ближайшій сотрудникъ Булатовича Григоровичъ, изъ офицеровъ, ушли неизвѣстно куда. Еще наканунѣ нѣсколько группъ ихъ попадались мнѣ навстрѣчу, когда я ѣхалъ въ Карею. Ожесточенныя лица ихъ говорили о недобромъ ихъ настроеніи; они отворачивались, чтобъ избѣжать обычнаго на Св. Горѣ привѣтствія встрѣчныхъ, а большой обозъ тяжело навьюченныхъ муловъ показывалъ, что они идутъ не съ пустыми руками. Послѣ о. архимандритъ Іеронимъ, водворенный въ обитель, говорилъ, что рухлидая палата въ его отсутствіе довольно опорожнена, а въ Одессѣ у нихъ отобрали особо чтимую икону Богоматери, пожертвованную обители ея основателемъ А. Н. Муравьевымъ.

Въ этотъ скитъ я нѣсколько разъ собирався поѣхать, но съ одной стороны тревожныя вѣсти, что послѣ разрыва между Греціей и Болгаріей по св. Горѣ стали бродить шайки разбойниковъ, что отчасти подтвердилось тѣмъ, что къ намъ привезли старика-монаха съ прострѣленной рукой, съ другой—недобрыя вѣсти, доставляемые оттуда изгнаннымъ игуменомъ архимандритомъ Іеронимомъ, замедляли мое туда путеше-

ствіе. Андреевцы ставили мнѣ совершенно непріемлемыя условія: чтобы я явился къ нимъ одинъ, безъ чиновниковъ и безъ солдатъ, чтобы изгнанный ими настоятель отнюдь со мною не показывался, да и въ монастырѣ въ то время въ сущности не было никакой власти: архимандритъ Давидъ являлся лишь покорнымъ исполнителемъ приказаній руководителей смуты: предавалъ анаемѣ нашъ Синодъ, патріарха и «имеборцевъ» и только... Лишь за нѣсколько дней до окончанія дѣла, когда стало ясно, что бунтарямъ приходитъ конецъ, С. В. Троицкому, по моему порученію, удалось провести тамъ бесѣду и тѣмъ дать возможность болѣе благоразумнымъ и искреннимъ отдѣлится отъ массы братства, терроризованной и нафанатизированной послѣдователями Булатовича.

Въ скиту меня встрѣтили съ подобающею честью. Я говорилъ о минувшемъ искушеніи и предостерегалъ иноковъ на будущее время. И здѣсь просили нѣкоторые совершить надъ ними таинство исповѣди и разрѣшить отъ грѣха противленія Церкви. Предъ отъѣздомъ я посѣтилъ несчастнаго игумена Арсенія. Пытался говорить съ нимъ, но не замѣтилъ признаковъ, чтобы онъ ясно сознавалъ окружающее или узналъ меня. «Имеславцы» хотѣли нести его на рукахъ чрезъ всю гору—до Пантелеимоновской пристани, но консулъ, на основаніи заключенія врача, запретилъ такую процессію: онъ могъ умереть въ пути. Я также совѣтовалъ оставить его въ скиту, а братіямъ напомнилъ притчу о милосердіи самаряннѣ.

Изъ Андреевскаго скита я направился въ Ильинскій, куда давно стремился, чтобы отдохнуть душой въ тишинѣ этой мирной обители, но пришлось тутъ провести лишь три часа: показался на морѣ нашъ «Донецъ» и мы спустились въ Пантократоръ, гдѣ, поклонившись святынямъ, простились со св. Горой и на лодкѣ пошли на встрѣчу «Донцу». Солнце уже скрылось за хребтомъ св. Горы, когда мы поднялись на палубу своего «Донца».

10-го іюля мы прибыли въ Буюкдере гдѣ принялъ насъ г. посоль очень внимательно и благодарилъ за понесенные труды. Я въ свою очередь сказалъ, что если бы не его мудрое отношеніе къ дѣлу и доброе содѣйствіе въ сношеніяхъ съ Петербургомъ, то дѣло потерпѣло бы полное крушеніе и Аеонъ, русскій Аеонъ, остался бы въ рукахъ еретиковъ, коихъ не замедлили бы и выгнать греки. 11-го утромъ я посѣтилъ Вселенскаго патріарха. Онъ былъ ко мнѣ внимателенъ такъ же, какъ и прежде, подробно спрашивалъ о дѣлѣ и сказалъ: «Пришлите мнѣ списки удаленныхъ съ Аеона лицъ, принявшихъ постриженіе на Аеонѣ и я наложу на нихъ аргосъ». Я сказалъ, что имѣется два списка: одинъ наиболѣе виновныхъ главарей — вождей смуты, другой—менѣе виновныхъ, слѣпо повиновавшихся симъ вождямъ и обманутыхъ послѣдними. Первые заслуживаютъ болѣе строгаго наказанія, а вторые заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія. Въ тотъ же день я послалъ эти списки при письмѣ на имя его святѣйшества.

Въ тотъ же день, 11-го іюля, мы покинули Царьградъ, а 13-го вышли на родной берегъ въ Одессѣ.

На протяженіи многихъ вѣковъ русскіе аеониты, находясь въ постоянномъ духовномъ общеніи съ родною Русью, въ то же время были совершенно независимы отъ Русской Церкви въ церковно-административномъ отношеніи. Подчиненные канонически и іерархически, по мѣсту своего пребыванія, киноту Св. Горы и чрезъ него вселенскому патріарху, они и въ отношеніи чистоты ученія вѣры были подвѣдомы той же церковной власти. Такъ оно и должно быть по канонамъ церковнымъ. Къ сожалѣнію разность языка и національности именно въ этомъ отношеніи ставили ихъ почти внѣ надзора греческой церковной власти. Прибавьте къ этому еще и то, что на Аеонѣ много вѣковъ не было своего

епископа, а патриархъ поставленъ слишкомъ высоко и далеко, да притомъ ограниченъ въ своихъ правахъ какою-то конституціей, не допускающей его непосредственно вмѣшиваться въ дѣла Аеона, если къ тому не пригласить его протата. Значить, здѣшніе монахи вообще, исторически, отвыкли отъ власти епископа и это обратилось уже въ традицію, ревниво охраняемую протатомъ. Между тѣмъ, число русскихъ монаховъ на Св. Горѣ съ каждымъ годомъ все увеличивалось и теперь достигаетъ до 7000; среди нихъ стали появляться люди, ищущіе не столько духовнаго подвига, сколько удовлетворенія своему личному тщеславію, своеобразному карьеризму, исканію нѣкоего первенства среди другихъ, я сказалъ бы— «діотрефизму». Типомъ такихъ монаховъ и является Булатовичъ. Не имѣя въ основѣ своего духовнаго воспитанія настоящей церковности, такіе люди легко могутъ поддаваться искушенію уходить въ сторону отъ ученія Церкви, отъ духа ея преданій, а по обстоятельствамъ, о конхъ я только что сказалъ, они легко могутъ находить себѣ благоприятную почву для развитія всякихъ ересей и неправославныхъ воззрѣній среди русскихъ аеонитовъ. Съ другой стороны не было никакого надзора и вообще за тѣми, кто шелъ спасаться на Аеонъ со стороны представителей нашей государственной власти. Если бы этотъ надзоръ былъ строже, то не было бы среди монаховъ бѣглыхъ солдатъ и каторжниковъ. Бесѣдуя съ имебожниками, С. В. Троицкій слышалъ отъ нихъ рѣчи и объ отобраніи земли у господъ; не оказалось бы изъ 600 взятыхъ на «Херсонъ», до 50-ти человекъ безпаспортныхъ; не оказалось бы и такихъ молодцовъ, какъ Давымукъ, у коего въ монастырскомъ спискѣ отмѣчено, что онъ присужденъ былъ къ каторгѣ за пропаганду бунта въ войскахъ во время войны съ Японіей и бѣжалъ отъ наказанія. Можно думать, что и теперь не одинъ такой герой скрылся изъ монастыря куда-нибудь на келью, ибо съ его стороны было бы глупо ждать

пока его возьмутъ на «Херсонъ». Трудно и придумать болѣе благоприятную для враговъ Церкви почву, чтобы сѣять смуту въ нѣдрахъ самой Церкви для подрыва ея авторитета, а слѣдовательно и послушанія церковной власти, для разрушенія всего строя церковнаго. А отъ власти церковной это перейдетъ и на всякую власть. Я уже слышалъ отъ имебожниковъ, что Царь заразился ересью «имеборства», что настали времена антихриста, начинается гоненіе на истинныхъ христіанъ, исповѣдующихъ имя Божіе. Въ этомъ смыслѣ уже и ведется пропаганда листовками и брошюрками, пока—гектографическими и рукописными, я уже говорилъ о толкованіи слова «Халки» переводомъ съ буквъ на цифры. Распространяется листокъ съ изображеніемъ двухъ взаимно пересѣкающихся треугольниковъ—символомъ масонства, съ цифрою 606 и толкованіемъ имени антихриста. На академическомъ значкѣ С. В. Троицкаго замѣтили звѣздочку и стали увѣрять всѣхъ своихъ послѣдователей, что онъ—«масонъ». Непонимая этого слова, они бросаютъ его всѣмъ, кто не согласенъ съ ними. Становится понятнымъ, почему всѣ враги церковной власти и вся лѣвая, а по неразумію своему и нѣкоторая правая печать такъ усердно поддерживаютъ это еретическое движеніе, выставяя глупую еретическую безсмыслицу самымъ невиннымъ заблужденіемъ, а тѣхъ, кто борется противъ нея—какими-то инквизиторами. Да и самый образъ дѣйствій вождей этого движенія близко напоминалъ фабричныхъ забастовщиковъ и устроителей митинговъ. Толпа «имеславцевъ» во время бесѣды постоянно выполняла роль какой-то шумящей марионетки въ рукахъ ловкаго главара—Иринея: дастъ онъ знакъ—толпа, громко шумѣющая, мгновенно смолкаетъ; возвыситъ онъ голосъ—и она снова кричитъ, и изъ заднихъ рядовъ слышатся по моему и о. игумена адресу досадительныя слова: «еретики, масоны, іуды-предатели!» Собранія у Иринея происходили почти каждый день, а запре-

тять ихъ игумень былъ не въ состояніи: никто его не слушалъ. Ириней все время былъ окруженъ своими приверженцами, которые и спали въ коридорахъ, охраняя его особу. Безусловное повиновеніе вожакамъ, широко поставленная пропаганда гектографированными и рукописными записочками, искусное распространеніе ложныхъ слуховъ наприм. о царской телеграммѣ «писанной золотыми буквами», запугиваніе вплоть до угрозъ застрѣлить, утопить властей, сокрытіе распоряженій власти, перехвачиваніе не только писемъ (три мои письма игумену за время съ января пропало), но и официальныхъ бумагъ (грамота патріарха киноту такъ и не получена), подговоръ къ захвату кассы, къ поджогу (было покушеніе), троекратная порча телефона съ кинотомъ,—все это не напоминаетъ ли поразительно, до мельчайшихъ подробностей, программы организованныхъ опытными агитаторами забастовокъ? И дѣйствія этихъ преступныхъ элементовъ облегчались полнымъ непротивленіемъ терроризованнаго большинства мирныхъ братій, неподготовленныхъ, по самому настроенію своему неспособныхъ къ борьбѣ съ такимъ проявленіемъ зла, да и невидѣвшихъ въ этой борьбѣ своего прямого долга при параличѣ законной власти...

Вотъ почему еретическое движеніе такъ называемыхъ «имеславцевъ», а вѣрнѣе было бы ихъ назвать «имебожниками»¹⁾, должно озабочивать не только Церковь, но и государство...

Архіепископъ **Никонъ.**

¹⁾ Въ засѣданіи Св. Синода 21 августа и постановленно уже называть ихъ вмѣсто слова: «имеславцы», какъ они сами себя величаютъ,— «имебожниками», ибо они обожаютъ, почитаютъ за Бога самое имя Божіе.

25-лѣтіе храма во имя Иверской иконы Божіей Матери при Ново-Аеонскомъ подворіи въ С.-Петербургѣ.

26-го сего августа исполняется двадцать пять лѣтъ со дня освященія храма во имя Иверской иконы Божіей Матери при Ново-Аеонскомъ подворіи въ С.-Петербургѣ. Храмъ этотъ вмѣстѣ съ подворіемъ заложенъ съ Высочайшаго соизволенія 17-го августа 1886 года въ одной изъ сравнительно глухихъ мѣстностей С.-Петербурга, на углу Забалканскаго проспекта и 2-й роты Измайловскаго полка, на пожертвованной Анастасіей Ивановной Клементьевой усадьбѣ. Прошло всего два года со времени закладки и уже готовъ былъ къ освященію благолѣпный храмъ о трехъ престолахъ, изъ которыхъ главный—во имя Иверской иконы Божіей Матери, а боковые: одинъ—во имя святаго Апостола Симона Кананита и другой—во имя святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона. 26-го августа 1888 года совершено было торжественное освященіе сего храма и главнаго престола въ немъ. 28-го августа былъ освященъ престолъ во имя святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, а 1-го сентября—во имя святаго Апостола Симона Кананита. Уже и тогда населеніе Петербурга проявило особое религиозное благоговѣніе предъ новоустроенной святыней. Съ вечера 25 августа и до 1 сентября включительно многочисленные группы богомольцевъ наполняли храмъ, духовно радуясь скорому и успѣшному сооруженію его. Прошло 25 лѣтъ со дня освященія храма, а влеченіе къ нему народныхъ массъ не только не ослабло, но еще болѣе возрасло. Туда идутъ труждающіеся и обремененные и тамъ находятъ успокоеніе. Иноки подворья все время усердно несутъ высокой подвижъ служенія Богу, укрѣпляя въ многочисленныхъ богомольцахъ истинную вѣру въ Бога, любовь ко святымъ храмамъ православнымъ и утѣшительную надежду

на то, что всякая вѣрующая душа, какъ бы она ни была обременена тяжестью грѣховною, всегда найдетъ скорую помощницу въ лицѣ Божіей Матери, неустанно ходатайствующей предъ своимъ Сыномъ за мѣръ христіанскій. Всѣ церковныя службы въ храмѣ Ново-Аеонскаго подворья совершаются по Аеонскому уставу, и народъ православный постоянно наполняетъ вмѣстительный храмъ, охотно выстаивая длинныя монастырскія службы. Многіе несчастные здѣсь находятъ не только духовную, но и матеріальную помощь. Въ монастырѣ существуетъ особая кружка, содержимое которой идетъ исключительно для раздачи нуждающимся. Кромѣ того въ Ново-Аеонскомъ подворьѣ установлена задача пищи Петербургской бѣднотѣ, и всякій можетъ увидѣть въ опредѣленный часъ дня многочисленную толпу и взрослыхъ и дѣтей, ожидающихъ съ разной посудой полученія пищи, необходимой для нихъ не только для избавленія отъ голода, но, можетъ быть, и отъ преступленія. Религіозно-просвѣтительное дѣло также широко поставлено при подворьѣ. Для этой цѣли существуетъ прекрасно оборудованная обширная иконная и книжная лавка, въ которой всегда имѣется большой выборъ иконъ очень хорошей аеонской живописи и богатый подборъ книгъ, начиная съ твореній святыхъ отцовъ и кончая общедоступными дешевыми книжками и листками религіозно-нравственнаго содержанія. Эти книжки и листки Ново-Аеонское подворье щедро раздаетъ въ праздничные дни посѣтителемъ св. храма и за время своего существованія бесплатно роздало ихъ болѣе чѣмъ на 12000 рублей. Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность учрежденнаго 25 лѣтъ тому назадъ Ново-Аеонскаго подворья въ С.-Петербургѣ. Велика заслуга иноковъ подворья. Много добра сдѣлали они за истекшее двадцатипятилѣтіе существованія подворья, много и съ усердіемъ потрудились во спасеніе православныхъ душъ отъ погибели.

ХРОНИКА.

Увольненіе въ отпускъ прот. П. И. Соколова.—Благодарность Святѣйшему Синоду Черниговскаго и Тверскаго законоучительскихъ съездовъ.—Храмъ-памятникъ битвы народовъ подъ Лейпцигомъ.—50-лѣтній юбилей Архангельскаго епарх. женскаго училища.—Утвержденіе устава Саратовскаго церковнаго историко-археологическаго общества.—Физическое развитіе учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. И. Соколовъ уволенъ въ отпускъ съ 25 августа по 5 октября. На время его отпуска исполненіе обязанностей предсѣдателя Училищнаго Совѣта возложено на помощника предсѣдателя протоіерея К. В. Ивановскаго.

* * *

Распоряженіе Святѣйшаго Синода (цирк. указъ 11 января 1913 года № 1) о созывѣ по епархіямъ мѣстныхъ законоучительскихъ съездовъ для обсужденія вопросовъ, подлежащихъ затѣмъ обсужденію на всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ, встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ на мѣстахъ. Въ теченіе минувшаго лѣта во многихъ епархіяхъ были созваны эти съезды, на которыхъ собранные изъ разныхъ учебныхъ заведеній законоучители дѣлились между собою впечатлѣніями о современномъ состояніи законоучительскаго дѣла въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и о мѣропріятіяхъ, которыя могли бы возвысить преподаваніе Закона Божія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ откликъ того сочувственнаго отношенія, съ какимъ встрѣченъ на мѣстахъ этотъ призывъ высшей церковной власти къ обсужденію вопросовъ, касающихся преподаванія Закона Божія въ школь, можно привести слѣдующую телеграмму преосвященнаго Василія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, на имя Святѣйшаго Синода:

«Законоучители среднихъ учебныхъ заведеній Черниговской епархіи, окончивъ свои занятія на мѣстномъ съѣздѣ, просятъ

меня выразить ихъ сыновнюю признательность Вашему Святѣйшеству за Ваше отеческое попеченіе о трудахъ законоучительской дѣятельности и за данную о. о. законоучителямъ возможность во взаимобобщеніи, подѣлившись обмѣномъ мнѣній и данными жизненнаго опыта, почерпнуть новыя силы на служеніе Церкви святой, обожаемому Монарху и дорогой Родинѣ».

Одновременно съ этимъ высокопресвященный Антоній, архіепископъ Тверской, донесъ Святѣйшему Синоду, что съѣздъ законоучителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній Тверской епархіи просить его довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода чувства глубокой сыновней признательности членовъ съѣзда за созывъ этого съѣзда и общее единодушное пожеланіе всѣхъ членовъ съѣзда, чтобы этотъ съѣздъ, имѣющій громадное значеніе для высоко-важнаго дѣла законоучительства, былъ не послѣднимъ.

* * *

Въ настоящемъ году исполняется столѣтній юбилей величайшаго въ лѣтописяхъ военной исторіи сраженія подъ Лейпцигомъ, получившаго въ исторіи названіе битвы народовъ. Въ этой битвѣ союзныя войска Россіи, Пруссіи, Австріи, Англіи и Швеціи въ четырехдневномъ упорномъ сраженіи разбили на голову армию Наполеона, наскоро собранную имъ послѣ своего пораженія въ Россіи. Въ битвѣ этой участвовало до полумилліона человекъ, при чемъ было убито и ранено свыше 100.000 воиновъ. Въ бою лично принималъ участіе Императоръ Александръ I и Наполеонъ; присутствовали императоръ Австрійскій Францъ и короли Пруссійскій и Саксонскій. Потерпѣвшій полное пораженіе, Наполеонъ отступилъ на Рейнъ. Союзники преслѣдовали его и вторглись въ его имперію. Со стороны русскихъ пало подъ Лейпцигомъ около 22.000 человекъ. Нѣмцы изъ 72.000 потеряли 16.000 человекъ. Для увѣковѣченія памяти своихъ героевъ, павшихъ въ означенной битвѣ, нѣмцы построили на мѣстѣ сраженія грандіозный обелискъ.

имѣющій высоту 45 саж. и стоющій нѣсколько милліоновъ рублей. Примѣру ихъ послѣдовали сначала французы, а затѣмъ и русскіе. Для увѣковѣченія памяти русскихъ воиновъ, павшихъ жертвою долга въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, было испрошено въ 1909 году Высочайшее соизволеніе на сооруженіе на полѣ Лейпцигскаго сраженія храма-памятника, подъ своды котораго должны быть перенесены кости павшихъ въ бою русскихъ воиновъ, а имена ихъ сохранены на памятныхъ доскахъ. Съ этою цѣлью въ 1910 году, съ Высочайшаго соизволенія, былъ учрежденъ, подъ почетнымъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, комитетъ по сооруженію храма-памятника въ Лейпцигѣ. Городской совѣтъ города Лейпцига пошелъ навстрѣчу этому доброму дѣлу и безвозмездно предложилъ достаточный участокъ земли вблизи поля сраженія въ собственность русскаго храма, до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять на этомъ мѣстѣ храмъ. Въ Лейпцигѣ нѣтъ русской церкви; между тѣмъ множество русскихъ купцовъ съѣзжается туда на пушныя ярмарки къ празднику Святой Пасхи, много ихъ пріѣзжаетъ туда по дѣламъ книжной торговли; кромѣ того, въ мѣстномъ университетѣ свыше 1.000 студентовъ русскихъ и православныхъ славянъ. Поэтому храмъ - памятникъ, построенный на томъ мѣстѣ, которое отведено теперь городомъ, будетъ служить не только увѣковѣченію памяти погибшихъ воиновъ, но и приходской церковью для мѣстной русской колоніи и вообще пріѣзжающихъ русскихъ. Будучи скромнымъ по своимъ размѣрамъ, храмъ этотъ по изяществу своей архитектуры вполне отвѣчаетъ достоинству Россіи и значенію русскаго церковнаго зодчества. Эскизный проектъ храма составленъ академикомъ Покровскимъ.

Храмъ-памятникъ построенъ отчасти на средства, поступившія отъ повсемѣстной подписки, а отчасти на пожертвованія, со-

бранныя за литургією въ церквахъ Имперіи 26 сентября 1911 г., и въ воскресные дни 8 января, 14 октября и 16 декабря въ 1912 г. и 27 января и 29 июня 1913 г.

Въ настоящее время храмъ-памятникъ оконченъ постройкою. Освященіе его будетъ совершено 4 октября. По Высочайше одобренному порядку религиозныхъ торжествъ, связанныхъ съ освященіемъ этого храма, 3 октября будетъ совершено всенощное бдѣніе, а по окончаніи его панихида по Императорѣ Александрѣ I и воинамъ, павшимъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ; 4 октября будетъ совершено самое освященіе храма-памятника и перенесеніе останковъ воиновъ въ склепъ подъ храмомъ; 5 октября—торжественная литургія по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, а по окончаніи литургіи торжественный молебенъ. Въ освященіи храма приметъ участіе протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. I. Шавельскій, причтъ церкви при Императорской Дрезденской миссіи и Дрезденскій церковный хоръ пѣвчихъ.

* *

22 октября настоящаго года исполняется 50 лѣтъ со дня открытія Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища. Предстоящій юбилей, по обычаю, будетъ ознаменованъ совершеніемъ торжественныхъ богослуженій и устройствомъ торжественнаго собранія. Такъ какъ канунъ юбилейнаго дня, когда обыкновенно совершается поминовеніе почившихъ покровителей, благотворителей, учившихъ и учившихся въ заведеніи, придется въ настоящемъ случаѣ въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Государя Императора, а день, предшествующій этому,—20 октября—падаетъ на воскресенье, поминовеніе усопшихъ благотворителей, начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ будетъ совершено въ субботу 19 октября, тѣмъ болѣе, что въ этотъ же день молит-

венно воспоминается одинъ изъ видныхъ благотворителей училища, почившій о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ — Кронштадтскій, на средства котораго учреждена при училищѣ стипендія для сиротъ-воспитанницъ. 20 октября предполагается ознакомить воспитанницъ съ краткой исторіей училища. 21 октября вечеромъ будетъ совершено торжественное всенощное бдѣніе при участіи лицъ городского духовенства, а 22 октября, въ день храмоваго праздника училища, — Божественная литургія и молебенъ. Послѣ богослуженія будетъ устроено торжественное юбилейное собраніе начальствующихъ и почетныхъ лицъ въ г. Архангельскѣ, съ чтеніемъ краткой исторической записки объ училищѣ и юбилейной рѣчи, составленіе которыхъ поручено инспектору классовъ и предсѣдателю совѣта училища. Въ перерывахъ между рѣчами хоръ воспитанницъ исполнитъ соотвѣтствующія характеру собранія торжественныя пѣснопѣнія.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ утверждены уставъ церковнаго историко-археологическаго общества Саратовской епархіи. Общество это ставитъ своею цѣлью изученіе церковно-религиозной жизни въ предѣлахъ Саратовской епархіи въ ея прошломъ и настоящемъ, обслѣдованіе, охраненіе и собраніе памятниковъ мѣстной церковной древности и исторіи. Для достиженія намѣченной цѣли дѣятельность общества должна направляться: а) на приведеніе въ извѣстность и описаніе архивовъ, церквей, монастырей и другихъ епархіальныхъ учрежденій; б) изученіе мѣстныхъ религиозныхъ обычаевъ, преданій и церковныхъ обрядовъ; в) наблюденіе за сохранностью старинныхъ храмовъ, часовенъ и вообще старинныхъ церковныхъ сооружений, кладбищъ, старинной церковной утвари, письменныхъ документовъ и т. п.; г) историческое обслѣдованіе внѣшняго и внутренняго развитія мѣстной церковной религиозной жизни, возникновенія раскола и сей-

тантства, а также мѣстныхъ язычества и магометанства въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству; д) распространеніе въ обществѣ, и по преимуществу среди духовенства, церковныхъ историко-археологическихъ свѣдѣній, сообщеніе духовенству полезныхъ свѣдѣній по составленію приходскихъ церковныхъ лѣтописей и церковныхъ описей; е) устройство церковнаго древлехранилища для сосредоточенія и храненія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ церковныхъ древностей края, археологическихъ выставокъ и публичныхъ чтеній, и ж) печатаніе матеріаловъ и научныхъ изслѣдованій по церковной исторіи и археологіи Саратовскаго края. Въ цѣляхъ ближайшаго наблюденія за сохраненіемъ памятниковъ мѣстной церковной старины, общество разсматриваетъ всякаго рода обращенныя къ нему вопросы по сохраненію и ремонту этихъ памятниковъ, даетъ соответственныя заключенія и принимаетъ сообразныя съ обстоятельствами мѣры. Общество сноится съ другими историческими и археологическими учрежденіями губернскими и епархіальными и обмѣнивается съ ними изданіями, посылаетъ депутатовъ на археологическіе сѣзды. При древлехранилищѣ общества будутъ учреждены: архивъ для храненія письменныхъ памятниковъ церковной старины и бібліотека историко-археологическихъ сочиненій.

Командиръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Императорскаго Величества полка, свиты Его Величества генераль-майоръ В. Н. Воейковъ, во исполненіе Высочайше возложеннаго на него 7 іюня сего 1913 года общаго наблюденія за правильной постановкой дѣла физическаго развитія подрастающаго поколѣнія и, въ частности, преподаванія гимнастики и военнаго строя въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ всякихъ наименованій всѣхъ вѣдомствъ, обратился письмомъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбой о предоставленіи ему необходимыхъ свѣдѣній по вопросамъ

физическаго развитія учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

Во исполненіе сего, въ настоящее время по духовному вѣдомству слѣшно собираются свѣдѣнія изъ всѣхъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) количество учащихся къ 1 января 1913 г. съ раздѣленіемъ ихъ по возрастамъ (приблизительно), 2) занимаются ли вообще физическими упражненіями учащіеся и какими именно, 3) проходитъ ли регулярный курсъ гимнастики, и, въ утвердительномъ случаѣ, кто руководитъ занятіями, по какой программѣ и какова продолжительность урока, годовое число подобныхъ уроковъ и т. д. и 4) организованъ ли надзоръ врача за физическими упражненіями учащихся и какія получились данныя по вопросу о вліяніи физическихъ упражненій на физическое и нравственное развитіе учащихся.

Епископъ Аркадій.

17 августа скончался на 63-мъ году жизни, пребывавшій на покой въ Иверскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, преосвященный Аркадій, бывшій епископъ Рязанскій и Зарайскій. Почившій—сынъ священника Волынской епархіи, въ мѣрѣ Аркадій Константиновичъ Карпинскій, родился 26 января 1851 г. Образованіе получилъ въ Императорской Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1877 г. со степенью кандидата магистранта. 18 января 1879 года Аркадій Константиновичъ былъ опредѣленъ смотрителемъ Клеванскаго (бывшаго Дерманскаго) духовнаго училища и состоялъ въ этой должности до 1889 г., когда былъ назначенъ на должность инспектора Могилевской духовной семинаріи. Въ началѣ 1887 года А. К. потерялъ жену, а четверо дѣтей его умерли еще раньше.

Въ этомъ семейномъ горѣ А. К. усмотрѣлъ персть Божій, указующій ему иной путь жизни, и онъ 20 марта 1893 года принялъ монашество, а 25-го рукоположенъ въ іеромонаха. 6-го августа того же года іеромонахъ Аркадій назначенъ ректоромъ Волынской духовной семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита, но служить ему въ Волынской семинаріи не пришлось. Туда былъ перемѣщенъ ректоръ Могилевской семинаріи архимандритъ Михаилъ, нынѣ архіепискомъ Гродненскій, мѣсто котораго занялъ архимандритъ Аркадій. Состоя ректоромъ Могилевской духовной семинаріи архимандритъ Аркадій занималъ и должность предсѣдателя Могилевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1895 году онъ былъ перемѣщенъ на должность ректора Новгородской духовной семинаріи и назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Антоніева монастыря. Кромѣ того архимандритъ Аркадій состоялъ цензоромъ Новгородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и товарищемъ предсѣдателя совѣта Новгородскаго епархіальнаго братства св. Софіи. Но и здѣсь ему пришлось оставаться недолго. Высочайше утвержденнымъ 16 сентября 1896 г. докладомъ Святейшаго Синода архимандритъ Аркадій былъ назначенъ епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи. Здѣсь онъ также состоялъ настоятелемъ Нижегородскаго Вознесенскаго Печерскаго первокласснаго монастыря, предсѣдателемъ Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и предсѣдателемъ Нижегородскаго епархіальнаго братства Св. Креста. 9 ноября 1897 года епископъ Аркадій былъ назначенъ на кафедру епископа Туркестанскаго и пробылъ тамъ до 18 декабря 1902 г., когда былъ по просьбѣ перемѣщенъ на кафедру епископа Рязанскаго. За время пребыванія преосвященнаго Аркадія въ Туркестанской епархіи трудами и заботами его открыто 22 новыхъ прихода и столько же освящено новыхъ церквей, открыто 20 церковно-приходскихъ школъ

и, вообще, многое сдѣлано для развитія религіозной жизни въ епархіи. Но эти многочисленные труды и заботы въ связи съ нездоровымъ климатомъ Туркестана скоро разстроили здоровье владыки, и онъ сталъ проситься на кафедру въ Европейскую Россію. Съ грустью встрѣтила Туркестанская паства извѣстіе о переводѣ владыки въ Рязань. Туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ Ивановъ по этому поводу послалъ ему телеграмму такого содержания: «Очень огорчены, владыко, состоявшимся переводомъ вашимъ на Рязанскую кафедру. Вѣрите, что сохранимъ о вашемъ святительствѣ въ Туркестанѣ самыя благодарныя воспоминанія». А Семирѣченскія областныя вѣдомости, между прочимъ, характеризовали его такими словами: «Не приказывать и карать подчиненныхъ, а приблизить, обласкать и заинтересовать работой — вотъ его служебный принципъ. Онъ интересовался и думалъ о другихъ больше, чѣмъ они сами думали о себѣ. Налгать даже незначительныя взысканія на провинившихся для владыки было истиннымъ несчастьемъ. Онъ медлил наказать на сколько это было возможно, но за то быстро и щедро поощрялъ всякое благое начинаніе». Въ обширнѣйшей, почти съ двухмилліоннымъ населеніемъ, Рязанской епархіи также ожидало владыку не мало заботъ и труда, а между тѣмъ здоровье его стало все болѣе и болѣе ухудшаться, и онъ, пробывъ здѣсь около четырехъ лѣтъ, вынужденъ былъ ходатайствовать объ освобожденіи его отъ дѣла епархіальнаго управленія. 3-го ноября 1906 года епископъ Аркадій уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, на покой, съ назначеніемъ мѣстопребыванія въ Иверскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи. Здѣсь и судилъ ему Господь закончить свое земное поприще. Миръ праху почившаго.

Административно-судебный строй въ епархіяхъ Константинопольской Церкви настоящаго времени.

Церковное управленіе въ епархіяхъ Константинопольскаго патриархата не регламентировано, подобно патриаршему управленію, отдѣльнымъ специальнымъ уставомъ. Общія Канонисмы, излагающіе порядокъ центрального церковнаго управленія во вселенскомъ патриархатѣ, почти совсѣмъ не касаются епархіального управленія. Въ нихъ нѣтъ даже опредѣленныхъ руководящихъ указаний относительно организаціи управленія въ епархіяхъ, а немногія частныя предписанія по этому вопросу, которыя содержатся въ Общихъ Канонисмахъ, не получили потомъ фактическаго осуществленія¹⁾. Тѣмъ не менѣе, епархіальное управленіе во вселенскомъ патриархатѣ создано въ согласіи (συμφά) съ Общими Канонисмами. Основной порядокъ и отличительный характеръ патриаршаго или центрального управленія—по руководству Общихъ Канонисмовъ—были воспроизведены и въ епархіальномъ или областномъ управленіи Константинопольской Церкви. Аналогія выразилась не только въ томъ, что епархіальныя административныя учрежденія возникли по образцу патриаршихъ и явились въ значительной мѣрѣ ихъ копіею, но и въ томъ, что епархіальное управленіе объединило въ своихъ формахъ и проявленіяхъ два церковныхъ элемента—иерархическій и мірской. Органическое сочетаніе этихъ элементовъ, съ нѣкоторымъ—по мѣстамъ—фактическимъ преобладаніемъ то одного изъ нихъ, то другого, составляетъ даже

¹⁾ Такъ, Канонисмы предписываютъ, чтобы въ каждой епархіи была учреждена Церковная епитропія, подобная Патриаршей центральной церковной епитропіи въ Константинополѣ («Κανονισμοὶ περὶ τοῦ συμμαρτυροῦ τῆς Ἱερᾶς Συνόδου», Γ—§ 13), между тѣмъ нынѣ это учрежденіе существуетъ лишь въ немногихъ епархіяхъ. Равнымъ образомъ остались безъ надлежащаго исполненія и предписанія объ устройствѣ священническихъ школъ въ болѣе видныхъ епархіяхъ патриархата (—§ 14).

первенствующую особенность епархіальнаго управленія, сравнительно съ отмѣченнымъ воспроизведеніемъ центральныхъ административныхъ установленій. Кромѣ того, воспроизведеніе это опредѣлялось и чисто мѣстными условіями и потребностями епархіальной жизни и народнаго быта. Та или иная близость епархіи къ Константинополю, многочисленность и матеріальное благосостояніе ея населенія, занятія жителей и ближайшія религіозно-моральныя ихъ нужды—все это отражалось на организаціи мѣстнаго церковно-административнаго строя, вліяло на большую или меньшую близость и аналогію въ устройствѣ церковно-административныхъ учреждений сравнительно съ центральными образцами, разнообразило ихъ формы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Отсюда, въ организаціи управленія въ епархіяхъ Константинопольской Церкви наблюдается много однообразія, но единства нѣтъ, напротивъ, можно установить не мало детальныхъ особенностей въ примѣненіи аналогичныхъ формъ управленія въ разныхъ церковныхъ областяхъ. При всемъ томъ, можно намѣтить и отдѣльные типы административныхъ учреждений для цѣлой группы тѣхъ или другихъ епархій вселенскаго патриархата.

Организація же церковнаго суда въ епархіяхъ выступаетъ съ большею опредѣленностью, потому что въ епархіяхъ, какъ и въ патриархіи, примѣняется общее судебное руководство—«Ὁδηγία περὶ τοῦ πῶς δεῖ διαξάγεσθαι τὰς ἐχόστας ἐμπικτούσας διαφορὰς ἐν τοῖς Ἐκκλησιαστικοῖς καὶ Μικτοῖς Ἐκκλησιαστικοῖς Δικαστηρίοις τοῦ κλίματος τοῦ Οἰκουμένης Θρόνου» (Κωνσταντινούπολις 1899)²⁾. Что касается церковно-судебныхъ нормъ, то и онѣ въ разныхъ епархіяхъ отождествляются общими источниками церковнаго права, со включеніемъ византійскихъ правовыхъ памятниковъ, такъ что въ отношеніи судоустройства и судопроизводства на-

²⁾ Подробный анализъ этого судебного руководства предложенъ въ очеркѣ о патриаршемъ управленіи Константинопольской Церкви.

блюдается большая устойчивость и почти полное однообразіе во всемъ патріархатѣ. Къ тому же церковный судъ сохранилъ въ настоящее время на Востокѣ весьма простыя и элементарныя формы въ виду немногочисленности приходскаго духовенства въ епархіяхъ и сравнительной несложности самой жизни и дѣйствительности, призывающихъ клириковъ и мірянъ къ церковному суду. И въ Константинопольскомъ патріархатѣ нынѣ приходится наблюдать удивительную простоту въ области судебныхъ установленій и организациі судебныхъ процессовъ, съ явнымъ преобладаніемъ въ тяжбныхъ дѣлахъ отеческаго назиданія и архипастырскаго миротворчества, вмѣсто различныхъ судебныхъ инстанцій и сложнаго судебного дѣлопроизводства.

* *

Духовнымъ начальникомъ каждой епархіи является ея митрополитъ, наслѣдующій отъ Великой Христовой Церкви всѣ полномочія іерархической власти и церковнаго предстоительства и получающій отъ турецкаго правительства прономіи гражданскаго характера. Въ силу іерархическаго своего положенія и архипастырскаго назначенія, митрополитъ есть киріархъ епархіи, которая подчинена ему въ административномъ и судебныхъ отношеніяхъ. Епархіальное управленіе и судъ исходятъ всецѣло отъ митрополита, безъ воли котораго ни одно въ этомъ направленіи дѣло не можетъ и не должно совершаться... Но область епархіальнаго управленія и суда обширна, и митрополитъ единолично не можетъ вѣдать всю эту разностороннюю область. Отсюда возникаетъ необходимость въ особыхъ административно-судебныхъ организаціяхъ или учрежденіяхъ, которыя имѣютъ задачей содѣйствовать митрополиту въ исполненіи его назначенія, а равно—и въ отдѣльныхъ должностныхъ лицахъ, которыя обязаны помогать ему въ осуществленіи различныхъ отраслей сложнаго епархіальнаго служенія. Но всѣ церковныя и общественныя учре-

жденія епархіи зависятъ отъ митрополита, который и является законнымъ ихъ предсѣдателемъ, а всѣ должностныя лица ему именно отдають отчетъ въ дѣятельности, имъ назначаются на должность и увольняются. Итакъ, въ области епархіальнаго управленія и суда, на ряду съ митрополитомъ, выступаютъ—1) отдѣльныя учрежденія и 2) должностныя лица.

І. Церковно-общественныя учрежденія.

Въ ряду отдѣльныхъ организацій (συνάτορα πνευματικά, ἡ ἐκκλησιαστικά, ἡ κοινωτικά), принимающихъ участіе въ епархіальномъ управленіи, нужно, прежде всего, указать на *Епархіальныя собранія*—*Ἐπαρχιακά συνέλεύσεις*. Они въ той или другой формѣ существуютъ во всѣхъ епархіяхъ вселенскаго патріархата. Общій ихъ типъ можно представить въ слѣдующихъ чертаніяхъ.

Епархіальное собраніе состоитъ изъ опредѣленнаго числа членовъ, количество которыхъ обыкновенно совпадаетъ съ численностью отдѣльныхъ кинотовъ или приходовъ въ епархіи, такъ что каждый кинотъ имѣетъ въ Епархіальномъ собраніи одного антипросопа или представителя, съ правомъ одного голоса на его засѣданіяхъ. Антипросопы для Епархіальнаго собранія избираются кинотами, по руководству особаго въ каждой епархіи избирательнаго устава, изъ лицъ почтенныхъ, уважаемыхъ, опытныхъ въ церковно-общественныхъ дѣлахъ и заслуживающихъ довѣрія кинота и митрополіи. Антипросопы должны принадлежать лишь къ *мірянамъ* каждаго кинота. Послѣ избранія своими кинотами, антипросопы отправляются въ каедральный городъ и представляютъ въ митрополію свои удостовѣренія за подписью предсѣдателя кинотскаго избирательнаго собранія и секретаря и съ печатью мѣстной церкви. Лишь послѣ утвержденія этого избранія митрополитомъ антипросопъ допускается къ участію въ епархіальномъ собраніи въ качествѣ его члена. Епархіальное собраніе происходитъ подѣ

предсѣдательствомъ мѣстнаго митрополита или его епитропа. Дѣла рѣшаются въ собраніи по большинству голосовъ. Засѣданія Епархіальнаго собранія раздѣляются на очередныя и экстренныя. Для очередныхъ засѣданій собраній имѣются опредѣленные предметы. Именно, Епархіальное собраніе составляетъ и контролируетъ новые избирательные каталоги прихожанъ всей епархіи, избираетъ членовъ для постоянныхъ епархіальныхъ учреждений, каковы—Димогеронтія, Смѣшанный церковный судъ, различныя епитропіи и ефоріи и пр.,—назначаетъ ревизію этихъ учреждений и контролируетъ ихъ дѣятельность и отчеты. Всѣ эти занятія Епархіальнаго собранія происходятъ въ опредѣленное время, указанное въ уставахъ. Что же касается экстренныхъ или чрезвычайныхъ засѣданій, то они устраиваются по неотложнымъ и важнѣйшимъ дѣламъ общепархіальнаго значенія, а равно для выборовъ представителей отъ епархіи для участія въ церковно-народныхъ собраніяхъ (ἐκκλησιαστικαῖς) при патриархѣ, — на примѣръ, для избранія патриарха. Члены Епархіальнаго собранія избираются на срокъ, обыкновенно отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, по минованіи которыхъ составъ его восполняется вновь избранными антипросопами кинотовъ.

Епархіальныя собранія составляютъ давнюю особенность административнаго строя въ епархіяхъ вселенскаго патриарха. Въ послѣднее же время возникла тенденція привлечь къ участію въ епархіальномъ управленіи такъ называемыя *Общественныя антипросопіи* — Κοινωτικά ἀντιπροσωπεῖα, которыя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и замѣнили собою прежнія Епархіальныя собранія. Общественная антипросопія въ новѣйшей своей организаціи представляетъ учрежденіе, неизвѣстное въ административной практикѣ Константинопольской Церкви недавнаго прошлаго, на примѣръ, лѣтъ 25 тому назадъ. Правда, Антипросопія, какъ административное учрежденіе, существовала и въ прежнее время, но лишь въ каче-

ствѣ кинотской или приходской организаціи, а въ новѣйшемъ своемъ устройствѣ Антипросопія выступаетъ уже въ значеніи *епархіальнаго* учрежденія, и въ этомъ именно и заключается крупная особенность въ настоящей организаціи Антипросопіи. Такая эволюція Антипросопіи произошла отчасти въ силу внѣшняго удобства въ ея организаціи и дѣятельности, сравнительно съ Епархіальнымъ собраніемъ, отчасти подъ влияніемъ повышеннаго значенія въ епархіальномъ управленіи Антипросопіи каедральнаго города, сравнительно съ «собраніемъ представителей» изъ другихъ городовъ. Дѣло въ томъ, что Епархіальное собраніе, состоящее, какъ выше сказано, изъ антипросоповъ всѣхъ кинотовъ епархіи, но засѣдающее въ каедральномъ городѣ и при томъ лишь въ *весьма рѣдкіе*, хотя и опредѣленные сроки, представляло по указаннымъ основаніямъ нѣкоторыя неудобства для успѣшной и систематической своей дѣятельности: предсѣдателю необходимо было созвать собраніе на экстренное засѣданіе по неотложному дѣлу, но членовъ собранія на лицо не было, многіе изъ нихъ проживали внѣ каедральнаго города, иные не имѣли возможности, по дальности мѣстожительства, аккуратно являться на засѣданія, отсутствіе всѣхъ членовъ собранія въ каедральномъ городѣ лишало предсѣдателя возможности имѣть личныя съ ними сношенія по текущимъ церковно-общественнымъ дѣламъ, иногда, быть можетъ, и посоветоваться,—и все это создавало затрудненія въ успѣшномъ исполненіи функций со стороны контролируемыхъ общимъ собраніемъ учреждений и т. п. Съ другой стороны, въ каедральномъ городѣ, гдѣ созывается Епархіальное собраніе, издавна существовала особая кинотская или приходская организація—Антипросопія, въ составъ которой входили представители отъ православнаго населенія только этого города — отъ тридцати до пятидесяти и болѣе человекъ, въ зависимости отъ общаго количества жителей этого города. Это была и есть посто-

янная организація, въ составъ которой вошли лучшіе представители мѣстнаго общества, находившіеся въ постоянномъ общеніи съ митрополитомъ по церковно-гражданскимъ дѣламъ, опытные и свѣдущіе администраторы, совѣтники и помощники митрополита. Бывшіе члены кинотской Антипросопіи избирались потомъ депутатами для Епархіальнаго собранія и приносили свой опытъ и познанія и на служеніе благу цѣлой епархіи. А затѣмъ, каедральный городъ, какъ центръ церковной жизни въ епархіи, создавалъ и наилучшія формы для благоустройства церковно-общественныхъ отношеній примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, а другіе города и села той же епархіи воспринимали эти формы и по образцу ихъ устраивали мѣстную церковную жизнь. Такъ *кинотская* или *приходская* Антипросопія главнаго города епархіи постепенно упрочивала за собою авторитетъ, выносилась самою жизнью на первый планъ въ ряду другихъ епархіальныхъ учреждений, а по мѣстамъ даже вытѣснила Епархіальныя собранія и замѣнила ихъ, причѣмъ была преобразована въ значеніи *епархіальнаго административнаго органа*. Реформированіе Антипросопіи проявилось и въ томъ, что въ составъ ея членовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ входятъ преимущественно, а въ иныхъ даже исключительно антипросопы отъ населенія лишь того города, гдѣ имѣетъ свою резиденцію митрополитъ, представители же другихъ кинотовъ и городовъ епархіи или составляютъ меньшинство членовъ Антипросопіи, или же совсѣмъ не участвуютъ въ ея дѣятельности. При такихъ условіяхъ кинотская Антипросопія каедральнаго города превратилась въ епархіальное учрежденіе и получила вліяніе на ходъ и теченіе церковно-общественныхъ дѣлъ въ цѣлой епархіи. Для новаго назначенія Антипросопіи есть и аналогія въ административномъ строѣ Константинопольской церкви, именно въ дѣятельности Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при патріархѣ: свѣтскіе члены

этого совѣта избираются лишь изъ жителей Константинополя и при участіи только представителей приходовъ столицы, а между тѣмъ компетенція Смѣшаннаго совѣта, какъ учрежденія, распространяется на весь Вселенскій патріархатъ.

Наряду съ этимъ необходимо отмѣтить, что въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ Общественная антипросопія замѣнила собою Епархіальное собраніе въ указанномъ выше кругѣ дѣятельности, по временамъ, однако, созываются *Чрезвычайныя епархіальныя собранія* (*αι ἐκτάκτως συγκαλούμεναι Γενική συνέλευσις*), съ участіемъ представителей отъ всѣхъ городовъ и селъ епархіи. Это бываетъ тогда, когда въ епархіи возникаютъ вопросы всеобщаго значенія и является необходимость подвергнуть ихъ обсужденію въ присутствіи антипросоповъ отъ всего населенія епархіи. Для примѣра можно указать на составленіе новаго канонисма для епархіи, на обсужденіе вопросовъ о новомъ содержаніи для митрополита или о постройкѣ новаго зданія для митрополии и т. п.

Что касается Общественной антипросопіи, какъ епархіальнаго учрежденія (напримѣръ, въ митрополияхъ Фессалоникской, Ираклійской), то она обыкновенно состоитъ отъ 30 до 50 членовъ, въ зависимости отъ величины епархіи, и засѣдаетъ въ томъ городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе митрополитъ, ея предсѣдатель. Членами Антипросопіи избираются міряне, преимущественно изъ жителей того города, гдѣ Антипросопія засѣдаетъ, хотя иногда соблюдается и нѣкоторая равномерность относительно участія въ этомъ представительствѣ со стороны другихъ городовъ или кинотовъ епархіи, съ расчетомъ имѣть Антипросоповъ по возможности отъ всей епархіи и даже отъ каждаго кинота въ отдѣльности. Избраніе членовъ Епархіальной антипросопіи происходитъ по особымъ избирательнымъ округамъ, при чемъ заранѣе опредѣляется число представителей отъ каждаго округа для участія въ Епархіальной антипросопіи

Антипросопами избираются лица почтенныя и уважаемыя, свѣдущія въ церковныхъ и общественныхъ дѣлахъ, заслуживающія общаго довѣрія и способныя съ достоинствомъ представлять отъ того или другого кнота или города. Избраніе совершается тайнымъ голосованіемъ, одновременно во всѣхъ избирательныхъ округахъ, причемъ о результатахъ избранія сообщается въ митрополию для утвержденія со стороны митрополита. Послѣ утвержденія выборовъ антипросопы являются въ кафедральный городъ, и здѣсь Епархіальная антипросопія приступаетъ къ исполненію своихъ обязанностей, подъ предѣлительствомъ митрополита или его епитропа. Антипросопія избирается на опредѣленный срокъ, отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, а по минованіи срока происходятъ новые выборы членовъ Антипросопіи.

Задача дѣятельности Антипросопіи — двоякаго рода. Во-первыхъ, Епархіальная Антипросопія избираетъ членовъ для другихъ постоянныхъ учреждений епархіи или кафедральнаго ея города, именно — димогеронтіи, смѣшаннаго церковнаго суда, для различныхъ епитропій и ефорій. Во-вторыхъ, антипросопія контролируетъ дѣятельность всѣхъ тѣхъ постоянныхъ епархіальныхъ учреждений, для которыхъ она избираетъ членовъ, назначая опредѣленные для контроля сроки, а съ другой стороны, ей принадлежитъ право назначать и экстренныя ревизіи суммъ и дѣлъ этихъ учреждений. Въ свою очередь, Антипросопія является отвѣтственною въ своей дѣятельности предъ общимъ епархіальнымъ собраніемъ.

Затѣмъ, необходимымъ въ каждой епархіи учрежденіемъ является *Димогеронтія* — *Διμογεροντία*, одно изъ древнѣйшихъ общественныхъ учреждений на православномъ Востокѣ. Димогеронтія состоитъ изъ шести или восьми и болѣе членовъ-мирянъ, которые избираются Епархіальнымъ собраніемъ или Антипросопіей нерѣдко изъ собственной среды, такъ что димогеронты одновременно состоятъ и членами Епархіальнаго

собранія или Епархіальной антипросопіи. Димогеронтія, какъ епархіальное учрежденіе, засѣдаетъ въ томъ городѣ, гдѣ пребываетъ митрополитъ, и работаетъ подъ предѣлительствомъ его или епитропа. Дѣятельность епархіальной Димогеронтіи весьма разнообразна. Подъ предѣлительствомъ митрополита, Димогеронтія обсуждаетъ и рѣшаетъ дѣла относительно школъ и благотворительныхъ заведеній въ епархіи, заботится о наилучшей ихъ постановкѣ и матеріальномъ обезпеченіи, заводитъ имуществомъ епархіи, содѣйствуетъ митрополиту въ административныхъ дѣлахъ, особенно по сношенію съ турецкими властями, даетъ руководящія въ необходимыхъ случаяхъ указанія относительно дѣятельности общественныхъ ефорій и епитропій и вообще помогаетъ митрополиту въ области епархіальнаго управленія и суда. Съ этой точки зрѣнія Димогеронтія является *совѣщательнымъ учрежденіемъ* (*συνβουλευτικὸν σβῆρα*) при митрополитѣ, иногда довольно сильнымъ и вліятельнымъ. Съ другой стороны, Димогеронтія имѣетъ и гражданскія полномочія. Она является предъ турецкимъ правительствомъ *законнымъ представителемъ* (*νόμιμος ἀντιπρόσωπος*) за населеніе какъ главнаго города епархіи, такъ и всей епархіи. По султанскому берату, гражданское представительство за населеніе епархіи принадлежитъ собственно митрополиту, но Димогеронтія состоитъ подъ предѣлительствомъ митрополита, который, такъ сказать, передаетъ ей нѣкоторыя свои полномочія, а съ другой стороны, она является какъ бы делегаціею отъ народа, по избранію котораго и дѣйствуетъ. Поэтому правительство признаетъ народное представительство за Димогеронтіей и считается съ ея заявленіями и ходатайствами относительно гражданскаго и общественнаго положенія народа, а съ другой стороны, обращается непосредственно къ Димогеронтіи, когда необходимо сдѣлать тѣ или другія правительственныя распоряженія. Такъ, раскладка податей на народъ и распределеніе повин-

ностей, проведеніе въ жизнь новыхъ правительственныхъ распоряженій и законовъ, сношенія съ мѣстными турецкими властями по поводу тѣхъ или другихъ общественныхъ нестроений, преступленій и т. п.—составляютъ обязанность Димогеронтіи, какъ епархіальнаго учрежденія. Значитъ, Димогеронтія, какъ епархіальное учрежденіе, имѣетъ двойственную административную задачу, съ одной стороны—церковную, поскольку является совѣщательнымъ учрежденіемъ при митрополитѣ, а съ другой—гражданскую, поскольку вмѣстѣ съ митрополитомъ представляетъ за православное населеніе епархіи предъ турецкимъ правительствомъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Димогеронтія имѣетъ и дополнительную задачу—*судебную*, если въ епархіяхъ нѣтъ особаго судебного учрежденія, такъ называемаго «Смѣшаннаго церковнаго суда», отчасти соответствующаго по кругу своей дѣятельности, Постоянному народному смѣшанному совѣту при патриархѣ: тогда судебныя дѣла христіанъ по завѣщаніямъ, относительно наслѣдства и вообще—матеріальнаго характера разсматриваются и рѣшаются Димогеронтіей или въ первой инстанціи—для жителей кафедральнаго города, или во второй—для жителей другихъ городовъ и сель епархіи. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по какой либо исключительной причинѣ долго не созывается Общее Епархіальное собраніе, его функціи переходятъ къ Димогеронтіи, которая и выступаетъ въ епархіи съ дополнительной задачей, принимая на себя избраніе новыхъ членовъ различныхъ общественныхъ учреждений и контроль ихъ дѣятельности. То же самое бываетъ и въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ организованы Общественныя антипросопіи: въ виду болѣе жизненности Димогеронтіи, члены которой и избираются изъ среды антипросоповъ, и въ силу преимущественнаго ея выступленія и представительства, Антипросопія иногда отступаетъ на второй планъ, а мѣсто ея занимаетъ Димогеронтія, которая и утверждаетъ про-

токолы засѣданій другихъ общественныхъ организацій—епитропій и ефорій и контролируетъ ихъ дѣятельность. Словомъ, при каждой митрополи вселенскаго престола всегда и неизмѣнно существуетъ Димогеронтія, — чего нельзя съ безусловностью утверждать о Епархіальныхъ собраніяхъ и Антипросопіяхъ. Мало того, Димогеронтія, состоящая въ кафедральномъ городѣ и дѣйствующая подъ предсѣдательствомъ митрополита, является не только епархіальнымъ учрежденіемъ, но и *килотскимъ*, представляющимъ отъ всей православной общины города предъ турецкимъ правительствомъ и принимающимъ участіе въ церковныхъ и гражданскихъ ея дѣлахъ въ томъ направленіи, въ какомъ характеризуется дѣятельность Димогеронтіи, какъ епархіальнаго учрежденія. Наконецъ, и въ другихъ городахъ епархіи, равно и въ селахъ существуютъ свои Димогеронтіи, какъ учрежденія мѣстнаго происхожденія и назначенія, обслуживающія общественныя нужды мѣстной общины или прихода. Вообще, Димогеронтія является весьма устойчивымъ учрежденіемъ на Востокѣ, гдѣ дѣятельность ея можно прослѣдить отъ начала турецкаго господства и до настоящаго времени.

Спеціально судебныя функціи въ епархіи исполняютъ два учрежденія: Смѣшанный церковный судъ и Духовный судъ.

Смѣшанный церковный судъ—Τὸ Μίχτόν Ἐκκλησιαστικὸν Δικαστήριον обыкновенно состоитъ изъ четырехъ членовъ—мирянъ, которые избираются—или Епархіальнымъ собраніемъ и Антипросопіей, или Димогеронтіей, или, наконецъ, однимъ митрополитомъ изъ среды димогеронтовъ, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ малыхъ епархіяхъ. Члены Смѣшаннаго церковнаго суда избираются изъ лицъ, свѣдущихъ въ церковныхъ и гражданскихъ законахъ, пользующихся уваженіемъ и довѣріемъ за честную и безукоризненную жизнь. Срокъ ихъ дѣятельности обыкновенно опредѣляется въ два года. Смѣшанный церковный судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ митропо-

лита или его замѣстителя. Кругъ его дѣятельности почти совпадаетъ съ занятіями Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при патриархѣ, которому онъ соотвѣтствуетъ по своему назначенію. Компетенція Смѣшаннаго церковнаго суда распространяется на *матеріальныя* или *имущественныя* тяжбы, вытекающія изъ обрученія, брака и развода, а также на дѣла по завѣщаніямъ, наслѣдствамъ и т. п. Рѣшенія Смѣшаннаго церковнаго суда, существующаго при самостоятельной *епископіи*, восходятъ по апелляции на разсмотрѣніе того же учрежденія при *митрополіи*, а рѣшенія Смѣшаннаго церковнаго суда при митрополіи разсматриваются по апелляции въ Постоянномъ народномъ смѣшанномъ совѣтѣ при *патриархѣ*. Смѣшанные церковные суды въ епархіяхъ руководятся тѣмъ же регламентомъ, который примѣняется въ судебной практикѣ Народнаго смѣшаннаго совѣта («*Οδηγία*» и проч.). Но Смѣшанные церковные суды существуютъ не во всѣхъ епархіяхъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ судебныя обязанности, принадлежащія этому суду, несутъ епархіальныя Димогеронтіи, состоящія въ главномъ городѣ епархіи. Въ недавнемъ прошломъ членами Смѣшанныхъ церковныхъ судовъ состояли и клирики (двое), но въ настоящее время личный составъ этихъ судовъ избирается только изъ мірянъ.

Духовный судъ — *Πνευματικὸν Δικαστήριον*—состоитъ изъ четырехъ членовъ—клириковъ и находится подъ предѣлительствомъ митрополита или епископа-помощника, какъ замѣстителя митрополита, если при митрополіи имѣется викарій, или же другого митрополичьяго епитропа. Членами духовнаго суда обыкновенно состоятъ: протосинкелль или архидіаконъ митрополіи, если они имѣются въ штатѣ митрополичьяго клира, и три-четыре священника изъ каедральнаго города или изъ сосѣднихъ городовъ и даже селъ, отличающіеся знаніемъ церковныхъ канонѳвъ, пастырскимъ авторитетомъ и безукоризненно нравствен-

ною жизнью. Всѣ они назначаются въ составъ суда митрополитомъ, на опредѣленный срокъ (три или четыре года), трудятся *безплатно*. При судѣ имѣется и секретарь, состоящій въ то же время секретаремъ и Смѣшаннаго церковнаго суда, а иногда даже и Димогеронтіи, получающій жалованье или изъ общей кассы кинота, или отъ митрополита — изъ тѣхъ взносовъ, которые представляются въ Духовный судъ участниками судебныхъ дѣлъ по опредѣленной таксѣ. Духовный судъ разсматриваетъ исключительно брачныя дѣла—о расторженіи обрученія и брака, со стороны лишь *духовной, канонической*, и руководится въ своей дѣятельности Номоканонѳмъ и позднѣйшими распоряженіями церковной власти. Духовный судъ въ самостоятельной *епископіи* является первой судебной инстанціей, изъ которой дѣло по апелляции переходитъ въ Духовный судъ при *митрополіи*, а потомъ—въ *священный синодъ* при вселенскомъ патриархѣ, какъ высшую инстанцію. Духовный же судъ въ митрополіи, не имѣющей епископіи, является, конечно, первой инстанціей, изъ которой дѣла по апелляции направляются прямо въ священный синодъ. Въ Духовный судъ допускаются, по практикѣ Константинопольской Церкви, и адвокаты, выступающіе здѣсь отъ имени своихъ довѣрителей и по бракоразводнымъ дѣламъ. Въ Духовномъ судѣ, какъ епископскомъ, такъ и митрополичьемъ, вовсе не разсматриваются дѣла клириковъ, нарушившихъ церковную дисциплину и вообще совершившихъ то или другое преступленіе; единственнымъ судьей клириковъ является митрополитъ, разсмотрѣнію и рѣшенію котораго подлежатъ всѣ ихъ дѣла; и только въ тѣхъ случаяхъ, когда священники и діакѳны подлежатъ по церковному суду лишенію сана, епархіальный архіерей представляетъ дѣло въ священный синодъ.

Къ числу епархіальныхъ учреждений принадлежитъ и *Ефорія*—*Ἐφορεία*. Она состоитъ обыкновенно изъ четырехъ, а иногда

изъ шести членовъ-мірянъ, которые избираются, срокомъ на два года, или Общимъ епархіальнымъ собраніемъ, или Епархіальной антипросопіей, или одною только главною Димогеронтіею, засѣдающею въ каедральномъ городѣ епархіи. Ефорія исполняетъ свое назначеніе подъ предѣлательствомъ митрополита или его епитропа. Вѣдѣнію его подлежатъ *народныя школы* во всей епархіи. Въ частности, Ефорія, подъ предѣлательствомъ митрополита, составляетъ и рассматриваетъ программы для школъ и слѣдитъ за точнымъ ихъ исполненіемъ, назначаетъ и увольняетъ учителей и учительницъ, наблюдаетъ за ихъ жизнью и дисциплиною въ школѣ, заботится о матеріальномъ обеспеченіи школъ, составляетъ общую для нихъ смѣту и представляетъ на разсмотрѣніе или Антипросопіи или главной Димогеронтіи, а потомъ ведетъ школьное хозяйство въ согласіи съ этою смѣтою, входитъ въ сношенія съ завѣдующими и учащими въ школахъ и разрѣшаетъ ихъ недоумѣнія по управленію и обученію, заботится объ однообразныхъ и усовершенствованныхъ методахъ преподаванія, контролируетъ школьно-воспитательное дѣло на мѣстахъ, снабжаетъ школы учебными книгами и пособіями, назначаетъ время для начала и окончанія учебныхъ занятій, для школьныхъ актовъ и торжествъ, является отвѣтственною предъ обществомъ и правительствомъ за направленіе и характеръ обученія и т. п. Епархіальная Ефорія отдаетъ отчетъ о школахъ въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ предъ Общимъ Епархіальнымъ собраніемъ, или Антипросопіей, или, наконецъ, предъ главною Димогеронтіею епархіи. Въ свою очередь, Епархіальная ефорія имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи *киотскія* или *приходскія Педагогическія епитропіи* или *ефоріи* (Ἐκπαδευτικαὶ ἐπιτροπαὶ ἢ ἐφορείαι), которыя обыкновенно учреждаются въ главныхъ и уѣздныхъ городахъ епархіи, а равно и въ большихъ селахъ, съ цѣлью наблюденія,

руководства и контроля народныхъ школъ, принадлежавшихъ тому или другому киноту или приходу и находящихся въ данномъ городѣ или селѣ. Свои распоряженія относительно школъ епархіальная Ефорія проводитъ чрезъ посредство общинныхъ и приходскихъ Педагогическихъ епитропій и ефорій, которымъ и передаетъ часть своихъ полномочій и поручаетъ завѣдываніе мѣстными школами. Но епархіальная Ефорія внимательно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы обученіе въ школахъ епархіи одинаковаго типа отличалось однообразіемъ въ отношеніи программъ, учебниковъ и методовъ преподаванія. Мѣстнымъ епитропіямъ и ефоріямъ центральная Ефорія поручаетъ рассматривать и рѣшать пререканія и споры между учащими въ школахъ, а когда пререканія возникаютъ между учащими съ одной стороны и членами епитропій и ефорій съ другой, то дѣло восходитъ на разсмотрѣніе епархіальной Ефоріи, какъ первой инстанціи, въ случаѣ же недовольства сторонъ рѣшеніемъ этой Ефоріи конфликтъ представляется на разрѣшеніе или главной Димогеронтіи или епархіальной Антипросопіи или Епархіальнаго собранія. Вообще, епархіальная Ефорія является отвѣтственною за все школьно-воспитательное дѣло въ епархіи въ разныхъ отношеніяхъ и облечена весьма важными и серьезными полномочіями. Поэтому въ составъ ея членовъ избираются наиболѣе образованныя и свѣдущія въ педагогическомъ дѣлѣ лица, отъ энергіи и талантности которыхъ зависитъ успѣхъ просвѣщенія въ той или другой епархіи.

Соотвѣтственно числу храмовъ въ епархіи, избираются спеціальныя *Епитропіи храмовъ*—Ἐπιτροπαὶ τῶν ναῶν или *Церковныя епитропіи*—Ἐκκλησιαστικαὶ ἐπιτροπαὶ. Каждая Епитропія храма состоитъ изъ четырехъ или пяти членовъ-мірянъ, которые избираются, срокомъ на два года, или главною Димогеронтіею или Антипросопіей, или Общимъ епархіальнымъ собраніемъ преимущественно къ дѣйствующему въ данной

епархіи избирательному уставу. Епитропіи храмовъ утверждаются митрополитомъ, имѣютъ своего предсѣдателя, казначея и секретаря. Епитропіи завѣдуютъ и управляютъ храмами, а именно—наблюдаютъ за ихъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, заботятся о благоустройствѣ и благолѣпіи храмовъ, о снабженіи ихъ священными одеждами и предметами и о порядкѣ во время богослуженій, производятъ сборъ денегъ во время богослуженій и ведутъ строгую ихъ отчетность, назначаютъ и увольняютъ служащихъ при храмахъ мірянъ-канонарховъ, неокоровъ, ихъ помощниковъ и іеропсалтовъ, назначаютъ имъ жалованье и аккуратно платятъ его, заботятся о снабженіи храма восковыми свѣчами лучшаго достоинства, производятъ расходы по содержанію храмовъ въ согласіи съ смѣтами, разсмотрѣнными и утвержденными или Антипросопіей или Димогеронтіей, а для экстреннаго расхода испрашиваютъ у нихъ особыя разрѣшенія. Ежегодно Епитропіи храмовъ отдають отчетъ въ своей дѣятельности и въ движеніи церковныхъ суммъ предъ Димогеронтіей или Антипросопіей, а равно представляютъ имъ на утвержденіе смѣту доходовъ и расходовъ для слѣдующаго года. Епитропіи вообще дѣйствуютъ въ согласіи съ мѣстнымъ митрополитомъ и Димогеронтіей, отъ которыхъ и получаютъ руководящія указанія въ необходимыхъ случаяхъ. Онѣ должны управлять храмами въ строгомъ подчиненіи церковнымъ канонамъ и постановленіямъ православной Церкви и въ согласіи съ издревле установившимися церковными обычаями. Значитъ, епитропы храмовъ не должны взирать на ихъ достояніе и владѣнія, какъ на личную собственность, обязаны помнить, что они являются только попечителями и ктиторами храмовъ, а вовсе не ихъ собственниками, должны распространять свои заботы и попечительность только на дѣла матеріально-имущественнаго характера и не проявлять свою власть въ дѣлахъ духовнаго порядка. Въ частности, епитропамъ храмовъ, какъ мірянамъ, не

должно принадлежать право назначать и увольнять приходскихъ священниковъ и диаконовъ, такъ какъ это дѣло подлежитъ компетенціи лишь мѣстнаго митрополита, какъ кѳіарха и предстоятеля епархіи. Но фактически бывають нарушенія этого каноническаго требованія. Такъ, въ кинотѣ Ставродромя въ Константинополѣ епитропы мѣстныхъ храмовъ приобрѣли такое вліяніе на приходскія дѣла, что захватили въ свои руки и власть назначать и увольнять священниковъ трехъ приходскихъ храмовъ—Пресвятой Троицы, Богоматери и святыхъ Константина и Елены. А лѣтомъ 1912 года въ греческихъ газетахъ Константинополя неоднократно помѣщалось слѣдующее объявленіе Центральной ефоріи греческаго православнаго кинота въ Халкидонѣ: «Ищутъ священника-богослова для священнаго храма святой Евфиміи. Желающіе должны обратиться въ канцелярію центральной ефоріи»¹⁾. Итакъ, не митрополитъ Халкидона назначаетъ достойнаго, по его оцѣнкѣ, іерея для каедральнаго храма святой Евфиміи, а его ищетъ путемъ газетнаго объявленія ефорія изъ мірянъ, почитающая себя и властной, и компетентной въ опредѣленіи священниковъ на мѣста и въ ихъ увольненіи... Комментаріи къ этому излишни. Должно лишь отмѣтить, что это явленіе признается въ церковномъ обществѣ Востока ненормальнымъ и осуждается, какъ злоупотребленіе епитропій и ефорій и какъ вмѣшательство мірянъ въ чуждую ихъ компетенцію область іерархическихъ отношеній. Къ тому же такое отношеніе мірянъ къ Церкви нужно признать исключительнымъ.

Проф. И. И. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ «Ἑλληνική Ὁρθόδοξος Κοιν. Χαλκηδόνος.—Ζητεῖται ἱερεὺς θεολόγος διὰ τὸν ἱερόν ναόν τῆς Ἁγίας Εὐφροσύνης. Οἱ βουλούμενοι ἀπευθύνθησαν εἰς τὸ γραφεῖον τῆς Κεντρικῆς Ἐφορείας. Κεντρικὴ Ἐφορεία Χαλκηδόνος».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Рѣшеніе папской библейской комиссіи.

Папская библейская комиссія (Commissio pontificia de re biblica) была утверждена еще покойнымъ папой Львомъ XIII посланіемъ его отъ 30 апрѣля 1902 года для изученія библейскихъ вопросовъ и въ особенности для защиты подлинности библейскихъ книгъ отъ нападеній современнаго критицизма. Комиссія должна была состоять изъ предсѣдателя кардинала и двухъ консулторовъ. Въ число консулторовъ попали два наиболѣе выдающихся католическихъ библеиста—Фульгранъ Вигуру и Лаврентій Янсенъ. Нынѣшній папа Пій X декретомъ своимъ отъ 23 февраля 1904 года подтвердилъ правила комиссіи и кромѣ того далъ ей право присуждать богословскія ученныя степени. Комиссія не спѣшила опубликовать результаты своихъ трудовъ. Только 26 іюня 1906 года издано было первое постановленіе комиссіи, касающееся Пятокнижія и съ тѣхъ поръ ежегодно лѣтомъ комиссія издавала плодъ своихъ годовыхъ трудовъ, касающихся какой-либо части Библии.

Такъ, 29 мая 1907 года комиссія издала декретъ относительно автора и исторической истинности четвертаго евангелія (см. «Церк. Вѣд.» 1907 г. № 26, стр. 1054), 28 іюня 1908 г.—относительно книги пророка Исаи, 30 іюня 1909 года—относительно историческаго характера первыхъ трехъ главъ книги Бытія («Церк. Вѣд.» № 34, стр. 1596—1597), 1 мая 1910 г. относительно составителя и времени написанія Псалтири («Церк. Вѣд.» 1910 года, № 25, стр. 1052—1054), 5 іюля 1911 г.—относительно Евангелія отъ Матѳея (см. «Церк. Вѣд.» 1911 г., № 28, стр. 1233—1235), 26 іюня 1912 г.—относительно евангелій отъ Марка и Луки и, наконецъ, 12 іюня сего года — относительно автора,

времени составленія и исторической достоверности книги Дѣяній Апостольскихъ и автора, неповрежденности и времени составленія пастырскихъ посланій апостола Павла.

Рѣшенія библейской комиссіи обыкновенно облакаются въ форму категорическаго утвержденія или отрицанія на предлагаемые самой же комиссіей вопросы, заключающіе въ себѣ сущность доводовъ отрицательной критики новѣйшаго времени въ отношеніи къ той или другой библейской книгѣ. Всего чаще они имѣютъ въ виду католическихъ модернистовъ. Въ силу Motu proprio Пія X отъ 18 ноября 1907 г. всѣ постановленія комиссіи считаются столь же обязательными для совѣсти католиковъ, какъ и касающіеся ученія декреты конгрегацій, и оспаривать ихъ устно или письменно запрещается подъ страхомъ тяжелаго грѣха. Рѣшенія эти, основанныя на продолжительныхъ научныхъ изысканіяхъ выдающихся католическихъ библеистовъ, имѣютъ широкій интересъ и для насъ.

Изъ 8 рѣшеній комиссіи, 4 были въ свое время помѣщены на страницахъ «Церк. Вѣд.» (о четвертомъ евангеліи, трехъ первыхъ главахъ Бытія, Псалтири и Евангелія отъ Матѳея), нынѣ же мы приведемъ частью буквально, частью въ сокращеніи остальные, касающіеся Пятокнижія, книги пророка Исаи, евангелій отъ Марка и отъ Луки, Дѣяній Апостольскихъ и пастырскихъ посланій апостола Павла.

О подлинности Пятокнижія Моисея.

«Папская библейская комиссія сочла нужнымъ дать слѣдующіе отвѣты на предложенные вопросы:

1. Собранныя критиками доказательства противъ подлинности священныхъ книгъ Моисея, называемыхъ именемъ Пятокнижія, имѣютъ ли такой вѣсъ, что ихъ можно считать достаточными для того, чтобы утверждать, вопреки многочисленнѣйшимъ свидѣтельствамъ и того и другого завѣтовъ, взятыхъ вмѣстѣ, постоянному согласію еврей-

скаго народа, а также твердому преданію Церкви и внутреннимъ доказательствамъ, вытекающимъ изъ самаго текста, что эти книги не имѣли своимъ авторомъ Моисея, но скомпилированы изъ источниковъ въ громадной своей части позднѣйшихъ эпохи Моисея?

Отвѣтъ: «Нѣтъ».

2. Принадлежность Пятюнкія Моисею въ отношеніи редакціи этого труда требуетъ ли безусловно того, чтобы самъ Моисей написалъ своею рукою все это или продиктовалъ писцамъ или можно допустить гипотезу тѣхъ, которые полагаютъ, что составивъ трудъ подъ божественнымъ вдохновеніемъ, Моисей поручилъ редакцію его кому-либо другому или нѣсколькимъ лицамъ, наблюдая однако за тѣмъ, чтобы они точно воспроизводили его мысли, ничего не писали противъ его воли, ничего не пропустили; и что наконецъ произведеніе было одобрено тѣмъ же Моисеемъ, главнымъ боговдохновеннымъ его авторомъ и было обнародовано отъ его имени?

Отвѣтъ: «Нѣтъ», на первую часть вопроса, «да», на вторую.

3. Можно ли допустить не подрывая подлинности Моисеева Пятюнкія, что Моисей, составляя свой трудъ, пользовался источниками, т. е. письменными документами и устными преданіями, изъ которыхъ, сообразно специальной цѣли имъ себѣ поставленной и подъ вліяніемъ божественнаго вдохновенія онъ нѣчто почерпнулъ и частью буквально, частью лишь по мысли внесъ въ свой трудъ?

Отвѣтъ: «Да».

4. Можно ли, признавая подлинность и неповрежденность книгъ Моисея въ существенномъ, допускать, что въ теченіе столь долгихъ вѣковъ они подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, напр., добавленіямъ, сдѣланнымъ послѣ смерти Моисея какимъ-либо боговдохновеннымъ авторомъ, глоссамъ и толкованіямъ, внесеннымъ въ текстъ; замѣнѣ устарѣлыхъ словъ и выраженій болѣе новыми и, наконецъ, ошибкамъ по винѣ

переписчиковъ, о которыхъ можно дѣлать изысканія и судить сообразно нормамъ искусства критики?

Отвѣтъ: «Да, при слѣдованіи сужденію Церкви».

27 іюня 1906 года, на аудіенціи благосклонно данной консульторамъ, Его Святѣйшество одобрилъ вышеприведенные отвѣты и повелѣлъ официально опубликовать ихъ?»

Постановленіе комиссіи относительно книги пророка Исаіи заключается въ отрицательныхъ отвѣтахъ на слѣдующіе 5 вопросовъ: 1) «Можно ли утверждать, что пророчества, находящіяся въ книгѣ пророка Исаіи и другихъ мѣстахъ Писанія, не суть пророчества въ истинномъ смыслѣ слова, но суть повѣствованія, составленныя послѣ событій, или предсказанія, составленныя, хотя и прежде событій, но не по сверхъ-естественному откровенію отъ Бога, а въ видѣ догадки, на основаніи наличныхъ фактовъ, при помощи естественной проницательности ума?»

2) Можно ли думать, что Исаія и другіе пророки изрекали пророчества только о томъ, что должно было произойти непосредственно послѣ этого или немного спустя, и можно ли примирить это мнѣніе съ мессіанскими и эсхатологическими пророчествами, изреченными задолго этими пророками, а также съ общимъ мнѣніемъ св. отцовъ, что пророки предсказывали то, что должно было совершиться спустя много вѣковъ?

3) Можно ли допустить, что пророки, не только какъ исправители человѣческой неправды и глашатаи слова Божія, но и какъ предсказатели будущихъ событій, всегда должны были обращаться не къ будущимъ слушателямъ, но къ современникамъ, чтобы быть ясно понятными, и что по этому вторая часть книги Исаіи (главы 40—66), въ которой пророкъ обращается съ рѣчью и утѣшеніемъ не къ іудеямъ, современнымъ Исаіи, а къ іудеямъ, плачущимъ въ вавилонскомъ изгнаніи, какъ бы живя среди нихъ, не можетъ имѣть авторомъ самого

Исаію, къ этому времени уже умершаго, а принадлежит какому-нибудь другому неизвестному пророку, жившему среди изгнанниковъ?

4) Слѣдуетъ ли считать филологическія основанія противъ единства авторства книги Исаіи, извлеченныя изъ языка и стили книги, настолько сильными, чтобы заставить челоука, свѣдущаго въ критикѣ и знающаго еврейскій языкъ, признать для этой книги нѣсколько авторовъ?

5) Есть ли твердыя и хотя бы косвенныя доказательства въ пользу того, что книгу Исаіи нужно приписать не самому Исаіи, но двумъ или болѣе авторамъ?»

Относительно авторовъ, времени составленія и исторической истины Евангелій отъ Марка и Луки коммиссія установила девять слѣдующихъ положеній:

1) «Должно съ увѣренностью утверждать, что Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра и Лука врачъ, помощникъ и спутникъ Павла, были дѣйствительно авторами Евангелій, которыя имъ приписываются на основаніи яснаго голоса преданія, идущаго отъ начала Церкви, удивительно согласнаго и подтверждаемаго разнообразными доказательствами, а именно: ясными свидѣтельствами святыхъ отцовъ и писателей церковныхъ, цитатами и намеками, встрѣчающимися въ ихъ писаніяхъ, практикой еретиковъ, переводами новозавѣтныхъ книгъ, почти всѣми древнѣйшими рукописными кодексами, а также внутренними основаніями, заимствуемыми изъ самаго текста священныхъ книгъ.

2) Доводы, которыми нѣкоторые критики стараются доказать, что послѣднія двѣнадцать стиховъ Евангелія отъ Марка (Марк. 16, 9—20) написаны не самимъ Маркомъ, а присоединены другою рукою, не даютъ права утверждать, что стихи эти не должно принимать за боговдохновенные и каноническіе и даже не доказываютъ и того, что Маркъ не былъ ихъ авторомъ.

3) Не позволительно сомнѣваться въ боговдохновенности и каноническомъ характерѣ

повѣствованій Луки объ отрочествѣ Христа (Лук. гл. 1 и 2), или о явленіи ангела, подкрѣплявшаго Иисуса, и о кровавомъ потѣ (Лук. 22, 43—44) и нельзя твердыми доводами показать, — какъ хотѣли древніе еретики и какъ думаютъ нѣкоторые новѣйшіе критики, — что эти повѣствованія не принадлежатъ къ подлинному Евангелію Луки.

4) Тѣ весьма рѣдкіе и совершенно одинокіе документы, въ которыхъ пѣснь «Величить» усвоится не блаженной Дѣвѣ Маріи, а Елизаветѣ, никоимъ образомъ не могутъ и не должны имѣть перевѣсъ надъ согласнымъ свидѣтельствомъ почти всѣхъ кодексовъ какъ оригинальныхъ греческихъ, такъ и переводныхъ, а также надъ толкованіемъ, котораго ясно требуютъ и контекстъ и душевная настроенность (animus) Самой Дѣвы и непрерывное преданіе Церкви.

5) Относительно хронологическаго порядка евангелій нельзя отступать отъ того утверждающагося на древнѣйшемъ и постоянномъ свидѣтельствѣ преданія мнѣнія, что послѣ Маттея, перваго изъ всѣхъ написавшаго свое евангеліе на отечественномъ языкѣ, вторымъ по порядку писалъ Маркъ, а третьимъ Лука и не должно считать противорѣчащимъ этому мнѣнію то мнѣніе, будто второе и третье евангелія составлены прежде греческаго перевода перваго евангелія.

6) Нельзя время составленія евангелій Марка и Луки отодвигать къ разрушенію Іерусалима и нельзя, на томъ основаніи, что у Луки пророчество Господа о разрушеніи этого города представляется болѣе опредѣленнымъ, утверждать, что по крайней мѣрѣ его евангеліе было написано уже послѣ начала осады.

7) Должно утверждать, что евангеліе Луки предшествовало книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 7, 1—2) и что такъ какъ эта книга, по словамъ того же Луки, была закончена къ концу римскихъ узъ апостола (Дѣян. 28, 30—31), то евангеліе его составлено не послѣ этого времени.

8) Было бы неблагоприятно, имѣя налицо и свидѣтельства преданія и внутрення доказательства относительно источниковъ, которыми пользовались оба евангелиста при написаніи евангелій, сомнѣваться въ томъ, что Маркъ писалъ на основаніи проповѣди Петра, а Лука—на основаніи проповѣди Павла, и что у этихъ евангелистовъ были также другіе, достойные довѣрія устные и письменные источники.

9) Изреченія и дѣянія, точно и почти наглядно на основаніи проповѣди Петра изображаемыя Маркомъ и послѣдовательно отъ начала тщательно со словъ достойныхъ вѣры свидѣтелей, бывшихъ самовидцами и служителями слова (Лук. 1, 2—3), добросовѣстнѣе излагаемыя Лукою, должно считать заслуживающими полной исторической вѣры, какую всегда оказывала имъ Церковь, и наоборотъ, нельзя считать эти дѣла и событія лишенными исторической вѣрности даже отчасти только на основаніи того, что у того и другого евангелиста нерѣдко замѣчается недостатокъ порядка и разногласіе въ хронологическомъ расположеніи фактовъ или того, что, пиша позднѣе, они необходимо должны были излагать мысли, чуждыя уму Христа и апостоловъ, либо факты, болѣе или менѣе затемненные народнымъ воображеніемъ, или, наконецъ, того, что они намѣренно слѣдовали каждый своимъ догматическимъ идеямъ».

Относительно взаимнаго отношенія трехъ первыхъ евангелій или такъ называемаго синоптического вопроса комиссія установила два положенія:

1) «Экзегетамъ разрѣшается, оставаясь вѣрными вышеуказаннымъ постановленіямъ, особенно о подлинности и неповрежденности трехъ евангелій, Маттея, Марка и Луки, о существенномъ тождествѣ греческаго евангелія Маттея съ его первоначальнымъ оригиналомъ, а также о порядкѣ времени, въ какомъ они были написаны, для объясненія ихъ взаимнаго сходства и различія между собою, въ виду столькихъ различныхъ и противоположныхъ мнѣній писате-

лей, свободно разсуждать и прибѣгать къ гипотезамъ о преданіи, писанномъ или устнымъ или даже о зависимости одного отъ предшествующаго или отъ предшествующихъ».

2) Нельзя считать слѣдующими установленному выше тѣхъ, кто, не опираясь ни на какое свидѣтельство преданія, ни на историческое доказательство, легко принимаетъ такъ называемую гипотезу о двухъ источникахъ, которая старается объяснить составъ греческаго евангелія Маттея и евангелія Луки главнымъ образомъ изъ ихъ зависимости отъ евангелія Марка и отъ такъ называемаго сборника изреченій Господа, и поэтому имъ не разрѣшается свободно защищать эту гипотезу».

Приводимъ, наконецъ, послѣднее недавнее постановленіе библейской комиссіи.

Г. Объ авторѣ, времени составленія и исторической достовѣрности книги Дѣяній Апостольскихъ.

1. Слѣдуетъ ли, имѣя въ виду прежде всего преданіе всей Церкви, восходящее къ первымъ церковнымъ писателямъ, а также, принимая во вниманіе внутреннія основанія, содержащіяся въ книгѣ Дѣяній, разсматриваемой въ отдѣльности, или въ ея отношеніи къ третьему Евангелію, въ особенности взаимное родство и связь прологовъ той или другой книги (Лук. I, 1—4; Дѣян. I, 1—2),—считать за достовѣрное, что авторомъ книги, извѣстной подъ заглавіемъ: Дѣянія апостольскія или Πράξεις Ἀποστόλων, былъ евангелистъ Лука? Отвѣтъ: «Да».

2. Можно ли доказать критическими доводами, заимствуемыми какъ изъ языка и стили, такъ и изъ характера повѣствованія и изъ единства цѣли и ученія, что книга Дѣяній апостольскихъ должна быть приписана одному автору, и что, слѣдовательно, мнѣніе новыхъ писателей, будто Лука не былъ единственнымъ авторомъ этой книги и будто нужно признать нѣсколькихъ различныхъ авторовъ, лишено всякаго основа-

нія? Отвѣтъ: «Да» на обѣ части вопроса.

3. Въ частности, замѣтные въ Дѣянїяхъ отдѣлы, гдѣ прерывается изложеніе въ третьемъ лицѣ, и вводятся первое лицо множественнаго числа (Wir-Stücke) опровергаютъ ли мысль о единствѣ составителя книги и о ея подлинности, или же наоборотъ, нужно признать, что, разсматриваемые съ исторической и филологической точки зрѣнія, они подтверждаютъ эту мысль? Отвѣтъ: «Нѣтъ» на первую часть вопроса, «Да» на вторую.

4. Изъ того факта, что книга, едва упомянувъ о двухъ годахъ первыхъ римскихъ узъ Павла, сразу же вдругъ и заканчивается, позволительно ли дѣлать выводъ, что авторъ написалъ второй томъ, утраченный, или имѣлъ намѣреніе написать его, и что, слѣдовательно, составленіе книги Дѣянїй можно относить ко времени много спустя послѣ этихъ узъ, или же, наоборотъ, съ подлымъ правомъ нужно утверждать, что Лука окончилъ книгу около конца первыхъ римскихъ узъ апостола Павла? Отвѣтъ: «Нѣтъ» на первую часть, «Да» на вторую.

5. Принимая въ соображеніе частыя и легкія сношенія, въ коихъ Лука несомнѣнно находился съ первыми и главными основателями Палестинской Церкви и съ апостоломъ языковъ Павломъ, у котораго онъ былъ помощникомъ въ проповѣди Евангелїа и спутникомъ въ путешествїяхъ, далѣе, его обычное усердіе и тщательность въ разыскиванїи свидѣтелей и въ наблюденїи вещей собственными глазами, наконецъ, большею частію ясное и удивительное согласіе книги Дѣянїй съ посланїями Павла и съ болѣе достовѣрными (sincerioribus) историческими памятниками,—слѣдуетъ ли съ увѣренностью утверждать, что Лука имѣлъ подъ руками источники, заслуживающіе всякаго довѣрія, и тщательно, честно и вѣрно пользовался ими, такъ что онъ имѣетъ право на признаніе за нимъ полнаго историческаго авторитета? Отвѣтъ: «Да».

6. Возраженїа, какія обычно дѣлаютъ

критики, ссылаясь на сверхъестественные факты, сообщаемые Лукою, на изложенїе нѣкоторыхъ рѣчей, передаваемыхъ въ сжатой (compendiose) формѣ и потому признаваемыхъ за вымышленныя и приспособленныя къ обстоятельствамъ, на нѣкоторыя мѣста, по крайней мѣрѣ, по виду несогласныя съ свѣтской, или библейской исторїей, наконецъ, на нѣкоторыя повѣствованїа, противорѣчащїа, повидимому, или самому же автору Дѣянїй, или другимъ священнымъ авторамъ, имѣютъ ли такую силу, чтобы могли повергнуть сомнѣнію, или, по крайней мѣрѣ, умалить какимъ-нибудь образомъ историческій авторитетъ Дѣянїй? Отвѣтъ: «Нѣтъ».

II. Объ авторѣ, о неповрежденности и о времени составленїа пастырскихъ посланїй апостола Павла.

1. Слѣдуетъ ли, имѣя передъ собой преданїе Церкви, всюду и непоколебимо сохранявшееся отъ начала, какъ свидѣтельство различнымъ образомъ древніе церковные памятники, утверждать съ увѣренностью, что посланїа, называемыя пастырскими, т. е. два посланїа къ Тимоею и одно къ Титу, вопреки дерзновенному мнѣнію нѣкоторыхъ еретиковъ, исключившихъ ихъ, безъ указанїа причины, изъ числа Павловыхъ посланїй, какъ противныя ихъ ученїю, написаны самимъ апостоломъ Павломъ и всегда считались въ числѣ подлинныхъ и каноническихъ? Отв.: «Да».

2. Такъ называемая фрагментарная гипотеза, выдвинутая и различнымъ образомъ примѣняемая нѣкоторыми критиками, утверждающими, безъ всякаго, впрочемъ, правдоподобнаго основанїа и съ взаимными противорѣчїями, будто пастырскїа посланїа составлены въ позднѣйшее время неизвестными авторами изъ отрывковъ посланїй, или изъ утраченныхъ Павловыхъ посланїй значительно расширены, можетъ ли хоть сколько-нибудь лишить силы ясное и чрезвычайно твердое свидѣтельство преданїа? Отвѣтъ: «Нѣтъ».

3. Возраженія, какія обычно на разные лады выдвигаютъ критики, ссылаясь или на стиль и языкъ автора, или на заблужденія, особенно гностическія, которыя въ книгѣ представляются уже распространенными, или на состояніе церковной іерархіи, которая предполагается уже развившеюся, или на другія подобныя данныя, ослабляютъ ли какимъ-нибудь образомъ мнѣніе, признающее за доказанную подлинность пастырскихъ посланій? Отв.: «Нѣтъ».

4. Въ виду того, что и по историческимъ основаніямъ, и по церковному преданію, согласному съ свидѣтельствами восточныхъ и западныхъ св. отцовъ, и по указаніямъ, легко открываемыхъ какъ во внезапномъ заключеніи книги Дѣяній, такъ и въ написанныхъ въ Римѣ Павловыхъ посланіяхъ, особенно во второмъ посланіи къ Тимоюю, нужно считать достовѣрнымъ мнѣніе о двухкратныхъ римскихъ узакъ апостола Павла, можно ли спокойно (tuto) утверждать, что пастырскія посланія написаны въ промежутокъ времени между освобожденіемъ апостола отъ первыхъ узъ и его смертію? Отв.: «Да».

Таковы результаты почти десятилѣтнихъ трудовъ комиссіи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ рѣшенія библейской комиссіи слѣдуетъ признать прочно обоснованными, и подъ ними обѣими руками могъ бы подписаться и православный экзегетъ. Но все же, такой методъ борьбы съ модернизмомъ и невѣріемъ врядъ ли можно признать вполне правильнымъ.

Сфера примѣненія религіознаго авторитета здѣсь чрезмѣрно расширяется и онъ примѣняется и къ такимъ чисто-научнымъ вопросамъ, такое или иное рѣшеніе которыхъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу спасенія. Таковы, напр., опредѣленія о хронологическомъ порядкѣ составленія евангелій, объ источникахъ евангелій отъ Марка и отъ Луки и т. п. Вслѣдствіе такого расширения сферы церковнаго авторитета, съ одной стороны, слишкомъ стѣняется научная свобода, а съ другой, возможныя въ

будущемъ научныя открытія, несогласныя съ постановленіями библейской комиссіи, грозятъ подорвать самый авторитетъ католической церкви.

С. Троицкій.

БИБЛОГРАФІЯ.

Святой равноапостольный царь Константинъ Великій. Къ празднованію 1600-лѣтія со дня изданія Миланскаго эдикта. Чтеніе для учащихъ дѣтей и народа. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб. 1913 г. Стр. 16. Цѣна 3 коп.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ издалъ подъ приведеннымъ заглавіемъ брошюру, состоящую изъ 4-хъ небольшихъ главъ. Въ 1-й—говорится о гоненіяхъ на христіанъ, во 2-й—о жизни и дѣятельности Константина Великаго до изданія имъ Миланскаго эдикта, въ 3-й—объ эдиктѣ и его значеніи, а также о послѣдующихъ трудахъ императора, въ послѣдней характеризуется личность равноапостольнаго царя и выясняется значеніе его въ исторіи Церкви.

Изданіе снабжено изображеніемъ святаго равноапостольнаго Константина Великаго и тропаемъ и кондакомъ въ честь его.

Написанная простымъ, доступнымъ языкомъ, брошюра является весьма умѣстной къ предстоящему юбилейному празднованію, какъ «чтеніе для учащихъ дѣтей и народа».

Выписывать ее можно изъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., Кабинетская, 13.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Софійки, Голицыновской вол., Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Андрея Павлова Клименко, жительствующаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Васильевой Клименко, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви с. Голицыновки, Бахмутскаго у. По заявленію просителя Андрея Павлова Клименко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Васильевой Клименко началось изъ дер. Софійки, Голицыновской

вол., Бахмутского уезда, Екатеринославской губ., съ 12 мая 1907 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Васильевой Клименко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянки села Чернухино, той же вол., Славяносербскаго уезда, Екатеринославской губ., Даріи Леонтьевой Ахониной, урожденной Портной, жительствующей въ с. Чернухинѣ, той же вол., Славяносербскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Ивановымъ Ахонинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Чернухино, Славяносербскаго уезда, 18 октября 1900 года. По заявленію просительницы Даріи Леонтьевой Ахониной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Иванова Ахонина началось изъ с. Чернухино, Славяносербскаго уезда, съ 1905—1906 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Иванова Ахонина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 апреля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Григорьевки, Звановской вол., Бахмутскаго уезда, Екатеринославской губ., Трофима Петрова Пипенко, жительствующаго въ дер. Григорьевкѣ, Звановской вол., Бахмутскаго у., о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Ивановой Пипенко, урожденной Скорнякъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Серебрянки, Бахмутскаго уезда, 23 октября 1895 года. По заявленію просителя Трофима Петрова Пипенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Ивановой Пипенко началось изъ дер. Григорьевки, Звановской вол., Бахмутскаго уезда, съ 1896 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Ивановой Пипенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 июля 1912 года вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Мариуполя, Екатеринославской губ., Евдокии Демидовой, урожденной Пріймаковой, жительствующей въ гор. Мариуполь, на Слободкѣ, по 2-й ул., въ д. Космачева, № 96, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Андреевымъ Демидовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Ново-Николаевской, Таганрогскаго окр., Области Войска Донскаго, 12 мая 1903 года. По заявленію просительницы Евдокии Демидовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Андреева Демидова началось изъ города Мариуполя съ 4 ноября 1903 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Андреева Демидова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 июня 1913 года вступило прошеніе жены Калужскаго мѣщанина Маріи Гавриловой Чудаковой, жительствующей въ с. Людиновѣ, Жиздринскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Васильевымъ Чудаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Сукремля, Жиздринскаго уезда, 25 января 1887 года. По заявленію просительницы Маріи Гавриловой Чудаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Васильева Чудакова началось изъ с. Людинова, Жиздринскаго уезда, больше 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Васильева Чудакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Татьяны Θεодоровой Жагутиной, жительствующей въ с. Веселоѣ, Рыльскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Никитинымъ Жагутинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Коренева, Рыльскаго уезда, 14 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Татьяны Θεодоровой Жагутиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Никитина Жагутина началось изъ села Коренева, Рыльскаго уезда, съ 1903 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Никитина Жагутина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1913 года вступило прошеніе жены дворяночеловѣка дер. Лопатинной, Керенскаго уезда, Анны Алексѣевы Бѣловой, жительствующей въ гор. Керенскѣ, въ ул. Ливадидѣ, д. Ситникова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Ивановымъ Бѣловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Боговищенской церкви гор. Керенска 11 января 1899 года. По заявленію просительницы Анны Алексѣевы Бѣловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Иванова Бѣлова началось изъ дер. Лопатинной съ 28 января 1906 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Иванова Бѣлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянина Лаврентія Иванова Денисенко, жительствующаго въ с. Журѣ, Балтскаго у., Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Еленой Аванасьевой Денисенко, урожденной Хомичкой, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Журѣ, Балтскаго уезда, Подольской епархіи, 3-го февраля 1906 года. По заявленію просителя Лаврентія Иванова Денисенко, безвѣстное отсутствіе его супруга Елены Аванасьевой Денисенко началось изъ с. Журѣ, Балтскаго уезда, Подольской губ., съ 10 апреля 1906 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Аванасьевой Денисенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 апреля 1913 г. вступило прошеніе жены потомствѣннаго дворянина Лариссы Ивановой Шарапенко, жительствующей въ г. С.-Петербургѣ, по Николаевской ул., въ д. 1, кв. 12, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Григорьевымъ Шарапенко, вѣнчаннаго причтомъ Татарковской Успенской церкви Херсонской епархіи. По заявленію просительницы Лариссы Ивановой Шарапенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Григорьева Шарапенко началось изъ гор. Одессы, ул. Бажакиной, д. 29. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Григорьева Шарапенка*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1911 г. вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Александры Васильевы Масловой, жительствующей въ гор. Кроунштадтѣ, по Сергѣевской ул., въ д. 3, кв. 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Алексѣевымъ Масловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свб. Воскресенской Малоколомненской церкви. По заявленію просительницы Александры Васильевы Масловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Алексѣева Ма-

слова началось изъ гор. Спб., Торговая ул., д. № 25. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Алексѣева Мяслова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Псковской губ., Опочепкаго уѣзда, Красногородской вол., дер. Зальцевъ, Екатерины Матвѣевой Балакиревой, жительствующей на ст. Струги-Вѣлыя по Варшавской жел. дор., Сиб. губ., Лужскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Евимовымъ Балакиревымъ, вѣнчаннаго причтомъ Псково-градской Алексіевской церкви. По заявленію протестантки Екатерины Матвѣевой Балакиревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Евимова Балакирева началось изъ города Вильны, ул. Новый Свѣтъ, съ іюля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Евимова Балакирева*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Тверской губ., Зубцовскаго уѣзда, Бубновской вол., дер. Гусева, Ивана Иларионова Раева, о расторженіи брака его съ женой Анной Андреевой, она же Раева, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Писцова, Зубцовскаго уѣзда, Тверской епархіи, 4 февраля 1902 года. По заявленію просителя Ивана Иларионова Раева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Андреевой, она же Раева, началось изъ дер. Гусева, Бубновскаго вол., Зубцовскаго уѣзда, Тверской губ., съ іюня 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой, она же Раева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 апреля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Чистоозерной, Завьяловской вол., Барнаульскаго уѣзда, Аванасія Семенова Шаравина, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Сампсоновой Шаравиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Камышенскаго, Барнаульскаго уѣзда, 30 января 1905 года. По заявленію просителя Аванасія Семенова Шаравина, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Сампсоновой Шаравиной началось изъ дер. Чистоозерной, Завьяловской вол., Барнаульскаго у., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Сампсоновой Шаравиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина с. Тройного-Орлеана, Златополинской вол., Барнаульскаго уѣзда, Евима Петрова Переверзина, о расторженіи брака его съ женой Анисіей Степановою Переверзиной, урожденной Коробченковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Ливенки, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 10 ноября 1889 года. По заявленію просителя Евима Петрова Переверзина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Степановою Переверзиной началось пзъ села Каинскаго, той же вол., Барнаульскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Степановою Переверзиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 мая 1913 года вступило прошеніе вѣщанки гор. Карачева, Орловской губерніи, Евгениі Николаевы Петровой, жительствующей въ с. Мало-Антибискомъ, Тюменевской вол., Маринскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Яковлевымъ Петровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Оболюнскаго, Маринскаго уѣзда, 30 апреля 1908 года. По заявленію протестантки Евгениі Николаевы Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Яковлева Петрова началось изъ дер. Малый-Антибистъ, Маринскаго уѣзда, Томской губ., съ 16 іюня 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Яковлева Петрова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина села Куликковскаго, той же вол., Барнаульскаго уѣзда, Матвѣя Θεодорова Милованова, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Семеновою Миловановой, урожденной Вотанковской, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Куликковскаго, Барнаульскаго уѣзда, 22 января 1906 года. По заявленію просителя Матвѣя Θεодорова Милованова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Семеновы Миловановой началось изъ села Куликковскаго, Барнаульскаго уѣзда, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Семеновы Миловановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 іюня 1912 года вступило прошеніе крестьянина сельца Свлязмы, Городенской вол., Веневскаго уѣзда, Тульской губ., Ивана Петрова Бобровскаго, жительствующаго въ названномъ сельцѣ, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Михайловою Бобровской, урожденной Лаврухиной, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Богородицкаго, Веневскаго уѣзда, 8 сентября 1896 г. По заявленію просителя Ивана Петрова Бобровскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Михайловы Бобровской началось изъ гор. Москвы съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Михайловы Бобровской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Параскевы Олимпіевой Москалевой, жительствующей въ гор. Скобелевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Косьмою Ивановымъ Москалевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александровской церкви при управленіи Скобелевскаго воинскаго начальника 30 января 1906 года. По заявленію протестантки Параскевы Олимпіевой Москалевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Косьмы Иванова Москалева началось съ января 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Косьмы Иванова Москалева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина Пермской губ., Шадринскаго уѣзда, Усть-Міасской вол., Маріи Андреевой Липняговой, жительствующей въ гор. Ташкентѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Фокичемъ Липняговымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Вѣрнаго 22 января 1892 года. По заявленію протестантки Маріи Андреевой Липняго-

вой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Фокича Липнягова началось изъ гор. Джаркента, Семирѣченской области, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Фокича Липнягова, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Ксеніи Семеновы Прокопенко, жительствующей въ хут. Петровскомъ, Андреевской вол., Зміевского уѣзда, Харьковской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Леонтьевымъ Прокопенко, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви слоб. Пришиба, Зміевского уѣзда, Харьковской губ., въ 1903 году. По заявленію просительницы Ксеніи Семеновы Прокопенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Леонтьева Прокопенко началось изъ слоб. Пришиба, Зміевского уѣзда, Харьковской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Леонтьева Прокопенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Шарановской вол., с. Часовни, Пелагін Ивановой Вольновой, жительствующей въ гор. Николаевѣ, по Торговой ул., въ д. 10/4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Космынымъ Вольновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Скорбищенской церкви гор. Николаева 5 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Пелагін Ивановой Вольновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Космына Вольнова началось изъ гор. Николаева съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могу-

ція имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Космына Вольнова, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянки Татьяны Васильевой Кузьминой, жительствующей въ с. Антоновкѣ, Новгородсверскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саввой Θεодотовымъ Кузьминнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Антоновки, Новгородсверскаго уѣзда, 5 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Татьяны Васильевой Кузьминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Саввы Θεодотова Кузьмина началось изъ пос. Шостки, Глуховскаго уѣзда, съ 7 мая 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Саввы Θεодотова Кузьмина, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Енисейской губерніи, Канскаго уѣзда, Тинской вол., Павла Алексѣева Ламашкина, жительствующаго въ гор. Бодайбо, Иркутской губ., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Евдокимовой Ламашкиной, урожденной Черниковой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Нижне-Игашевскаго, Канскаго уѣзда, 30 іюня 1893 года. По заявленію просителя Павла Алексѣева Ламашкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Евдокимовой Ламашкиной началось изъ присѣнокъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества съ іюня или іюля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Евдокимовой Ламашкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

Къ празднованію 1600-лѣтія СО ДНЯ ИЗДАНІЯ МИЛАНСКАГО ЭДИКТА.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

«Святый Равноапостольный царь Константинъ Великій», 70 стран., съ 5-ю рис., цѣна 15 коп.

ТО ЖЕ. Чтеніе для учащихся дѣтей и народа. 16 стр. съ изображ., цѣна 3 коп.

На означенныя изданія школамъ и книгопродавцамъ допускается 30% уступки.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., Кабинетская, 13.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Двухсотлѣтіе Александро-Невской Свято-Троицкой лавры (1713—1913 г.г.).—О значеніи православія въ жизни русскаго народа. *Проф.-прот. П. Свѣтлова.*—Торжество Креста Господня. *Прот. Г. Восторова.*—Плоды великаго искушенія оволо имени Божія. *Архiep. Никона.*—25-лѣтіе храма во имя Иверской иконы Божіей Матери при Ново-Аеонскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ.—Хроника.—† Епископъ Аркадій.—Административно-судебный строй въ епархіяхъ Константинопольской Церкви настоящаго времени. *Проф. И. Соколова.*—Сообщенія изъ заграницы.—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 22 августа 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«Probatate vinces». При заказѣ единовременно 5 крестовъ и болѣе—дѣлается скидка. **ЮБИЛ. КРЕСТЫ** для священнослужит. и медали—высыл. наложен. платеж. Каталогъ *безпл.* Сер. мед. 25-лѣт. церк.-пр. шк. Цѣны крестамъ см. № 15—16 «Церк. Вѣд.» Кресты **ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ**, (стр. 10 и 13 р. съ опал. прозр. эмалью)—высылаются **СЪ ГАРАНТІЕЙ**—(см. № 20 «Церк. Вѣд.»). **Особ. изяществомъ** отличаются наб. кресты въ 10 р. и «ИДЕАЛЬ» въ 13 р. **БЛАГОЧИННЫМЪ** высыл. безъ нал. плат. (см. № 24 «Церк. Вѣд.»). *Золот.* кресты отпускаются *со* *разрочку*, условия сообщ. Спб., Дегтярный пер., № 1—8, кв. 40 **ЮРГЕНСЪ**.

Новая книга: истор. и облич. р. сектантства—К. Плотникова. Вып. 2-й, ист. и разб. уч. рац. сек. (духобор. молок. суббот. прыгун. новомол., ягов., штунд., малев., адвент. толст. и др.). Ц. 1 р. 30 к.; тоже в. I: мист. сек. (хлыс. скопц. и др.) 80 к., вмѣстѣ оба 1 р. 80 к. Его же: Ист. р. раск. 1 р. 15 к. Облич. раск. 1 р. 20 к. Кратк. рук. по расколовѣ. 50 к. Мис. поуч. по прак. 1 р. Доп. свѣд. по Зак. Бож. 12 к. Цѣны съ пер. Адр. Спб., 6 Рождествен. 33, Плотникову. 2—1

КЪ ОТКРЫТІЮ МОЩЕЙ СВ. ПАТР. ЕРМОГЕНА.

Свѣтлова карт. на стеклѣ для волш. фон. съ брош. «Свят. патр. Ермогенъ», изд. Учил. Сов. Полная коллекція 14 карт., малая 10 карт. Карт. ручной раскр. 70 к., черныя 30 к. за шт., въ рамкахъ на 5 к. дорож. Высылаю налож. платежомъ по полученіи задатка. Спб., Малоохтенскій пр. д. 122, Талуца.

1. Пѣсни для школы на 1 и 2 гол. Ц. 80 к.
2. Трехголосн. хоровыя пѣсни. Ц. 75 к.
3. Духовно-музык. соч. на 3 и 4 гол.: молитвы изъ литургій Іоанна Злат. и Василія Велик. Соч. проф. Спб. консерв. **Г. МАРЕНИЧА**. Прод. во всѣхъ кн. и музык. магаз. 3—1

ВЫШЛО 2-е ИЗДАНИЕ НОВОЙ КНИГИ

ДНЕВНИКЪ

изъ временъ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ,

протоіерея **М. СРЕБРЯНСКОГО**.

Складъ изданія у автора; Москва, Большая Ордынка домъ № 34. Цѣна книги 1 р. 4—2

Въ Балашовскомъ духовномъ училищѣ, Саратовской епархіи, съ 15 августа 1913 г. свободна вакансія учителя церковнаго пѣнія, музыки и регента училищнаго хора. Жалованья, при 7-ми урокахъ въ недѣлю,—240 рублей въ годъ и изъ мѣстныхъ средствъ—560 руб., при 7-ми послѣбѣденныхъ урокахъ, всего—800 руб. въ годъ. Желаніе занять должность благоволятъ представить въ правленіе училища прошеніе съ приложеніемъ свидѣтельства или аттестата о специальномъ образованіи не позднѣе 1-го сентября сего года. 1—1

Изданія свящ. **Н. Михайлова: Законъ Божій.** Учебн. для церк.-прих. школъ съ 3-год. курсомъ обученія (по программѣ 1911 г.) и друг. начальн. учил. Со мног. рис. и 2 картами. Въ Катихизисѣ введено обличеніе главныхъ сектантск. заблужден. При недостаткѣ времени курсъ свободно можетъ быть суженъ. Цѣна въ плотной обл. 30 к., въ пер. 35 к. 2) **Молитвословъ** (гр. печ.). Пособіе для изученія текста молитвъ (съ кратк. объяснен.) въ младшихъ отдѣл. начальн. школъ. Ц. 5 к. Складъ изд. у автора: ст. *Выселки*, Кубанск. обл. Заказы исполняются съ налож. платеж., почтой и по жел. дор. Пересылка по дѣйств. стоимости. 1—1

Рекомендуется учащимъ, учащимся и т. д. Прим.: 1) 5739384: 889 = 6456; отв. пол. чр. 8 сек. 2) 498567.4: ⁸⁹/₁₀₀ = 537780.366...;—чрезъ 10 сек. 3) 4576 × 3267 = 14.949792;—чрезъ 15 сек. 4) Определить доходъ съ 42840 р. по 3³/₄ % за 50 дней? Отв. 223 р. 12¹/₂ к.—чрезъ 4 сек. и т. д. и т. д. Каждый можетъ произв. всевозм. вычисл. съ указан. быстр., изучивши «Курсъ вычисленій на счетахъ»; на изучен. треб. 8—15 дней. Цѣна книги съ перес. 1 р. 65 к., для свящ., псал., учит. 1 р. 50 к. Адр.: г. *Боровскъ*, Калужск. губ., **М. Н. Тепцову**.

ЖЕНСКАЯ VIII-классная ГИМНАЗІЯ

имени св. Евфросиніи Суздальской,

съ правами гимназій Минист. Народн. Просв. Новые и классическіе языки, музыка. Приемныя испытанія во всѣ классы съ 25-го по 31-е августа. При гимназій пансіонъ на 100 воспитанницъ. Для дочерей сельскаго духовенства дѣлаются большія льготы. Подробности и программы можно получать изъ канцеляріи: *С.-Петербургъ*, *Вас. Остр.*, 17-я линія, № 70, за 3-септкопѣечныя марки.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА—МОСКВА, 1911 г. ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

РОЗЫ

САДОВОДСТВА А. ДЕСЯТОВА.

П. т. от. Кочетокъ, Харьковской губ. Кусты изъ грунта отъ 18 к. шт., 15 р. сотня. Коллекцій въ 10-ти сортахъ—3 руб. съ пересылкой почтой въ Европ. Россію.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная улица, № 20).

поступили саѣдующія миссіонерскія и проповѣдническія изданія Д. И. Боголюбова:

1) «Миссіонерскія бесѣды со итундо-баптистами», изд. 5-е, стр. 378, цѣна 1 р. 50 к.

По докладу Учебнаго Комитета, опредѣленіемъ Св. Синода, «Миссіонерскія бесѣды» рекомендованы во всѣ церковно-школьныя и приходскія бібліотеки и удостоены *полной Макарьевской премии*.

«БЕСѢДЫ» надолго останутся цѣнной книгой для всякаго культурнаго пастыря-проповѣдника и миссіонера. Въ «Бесѣдахъ» научно-популярно рассмотрѣны существеннѣйшія возраженія сектантовъ противъ православныхъ догматовъ въ томъ видѣ и формѣ, въ какихъ, обыкновенно, они выдвигаются въ жизни. При чемъ отвѣты всюду даются не сжато и не шабленно-схематично, а въ видѣ живыхъ прочувствованныхъ миссіонерскихъ обращеній къ народу.

Вслѣдствіе этого «Миссіонерскія бесѣды» облюбованы духовенствомъ, какъ книга «желанная» въ нашей литературѣ и какъ практической самоучитель миссіонерской полемики съ сектантами.

2) «Православный противосектантскій Катехизисъ», изд. 14-е, цѣна 15 коп.

Эта брошюра рекомендована и премірована Святейшимъ Синодомъ одновременно съ Миссіонерскими бесѣдами автора. Изложена она безъ полемическаго задора и обидныхъ выступленій противъ сектантовъ. Брошюра хороша, какъ конспектъ для избѣгослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованій съ народомъ; пригодна она въ качествѣ карманнаго справочника, при посѣщеніи священникомъ домовъ прихожанъ; полезна для преподаванія въ школахъ, на миссіонерскихъ курсахъ и т. д.

3) Противосектантскіе уроки ревнителямъ православной вѣры». Вып. 1-й основной. 15-ть уроковъ, цѣна 10 к.

Эта брошюра должна служить миссіонерской азбукой при всякомъ пастырскомъ наученіи прихожанъ, въ виду надвигающагося сектантства. Въ формѣ наглядныхъ уроковъ брошюра вѣдряетъ въ душу каждаго православнаго христіанина отвѣтъ на вопросы: почему онъ называется *православнымъ*. Въ чемъ отличіе его вѣры отъ сектантства и чѣмъ особенно утверждается правда православнаго вѣрованія.

Эта брошюра спеціально пригодна для всякихъ народно-миссіонерскихъ курсовъ.

4) «Кто это — пашковцы, баптисты и адвентисты». Цѣна 12 к.

Это толковый, живой и продуманный отвѣтъ на вопросы, которые обыкновенно зарождаются въ головахъ православныхъ, при знакомствѣ въ приходахъ съ рационалистическими сектами.

5) «Дѣло вѣры». — 24 выпуска; объемъ каждаго выпуска — 16-ь строкъ четкой печат.

Въ выпускахъ на складѣ имѣющихся только съ 6-ю №№ изложена исторія съ разборомъ секты пашковской (№ 6), баптистской (№ 12) и адвентистской (№ 13). Кромѣ того, въ выпускахъ популярно

изложено православное ученіе о почитаніи Богоматери (№ 15), честнаго Креста (№ 16), о спасеніи (№№ 8 и 18), о святыхъ постахъ (№ 9), объ иконахъ (№ 23), о храмахъ рукотворенныхъ (№ 24). Такимъ образомъ, всѣ вмѣстѣ №№ «Дѣло вѣры» являютъ настоящею миссіонерскою христоматіей и они очень полезны для всякой миссіонерской бібліотеки. Цѣна выпуска съ пересылкой 5 коп. 100 экз. — 2 р. 70 коп., 1000 экз. — 25 руб.

6) «Религиозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія». Цѣна 1 руб.

Книга особенно цѣнна въ томъ отношеніи, что современному православному пастырю помогаетъ разобраться въ новыхъ религиозно-общественныхъ теченіяхъ и даетъ неумирающія схемы для миссіонерскаго дѣланія, чуждаго фанатизма, нетерпимости и самоослѣпленія.

7) «Какъ душу спасти». (Свято-отеческіе заветы христіанамъ). Изданіе общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

Сборникъ краткихъ назидательныхъ статей разныхъ заглавій на общую тему о спасеніи души.

Написаны статьи просто, живо, картинно со множествомъ примѣровъ изъ жизни святыхъ подвижниковъ. Читается книга съ захватывающимъ интересомъ.

Можетъ быть рекомендована какъ прекрасная литературная и назидательная книга для школьнаго и народнаго чтенія. Стран. 162. Цѣна книги 30 коп.

8) «За Церковь родную и вѣру православленную». (Изъ записокъ миссіонера). Изданіе Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

Статьи сборника представляютъ описаніе встрѣчъ миссіонера, его впечатлѣній, разговоровъ съ сектантами, краткихъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Написанъ сборникъ живымъ языкомъ, читается съ интересомъ. Можетъ быть хорошимъ пособіемъ для ознакомленія съ сектантствомъ, его бытомъ и мнѣніями. Стр. 146. Цѣна 30 коп.

9) «При свѣтѣ Евангельской правды». Изданіе Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

Сборникъ краткихъ назидательныхъ статей и разсказовъ. Стран. 148. Цѣна 30 коп.

10) «Христіанство и социаль демократія или къ трезвымъ заветамъ». Изданіе Александро-Невскаго Общества трезвости.

Книжка освѣщаетъ модное въ современной русской рабочей средѣ движеніе социаль-демократическое, показывая сильныя и слабыя стороны его, и особенно отбѣиваетъ богоборный нехристіанскій характеръ движенія. Изложеніе предмета простое и почти для всѣхъ доступное. Особенно желательное распротраненіе книги въ фабричныхъ районахъ. Стран. 160. Цѣна 30 к.